

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1906.

№ 1.

ЯНВАРЬ. — КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Къ вопросу о Патріаршествѣ въ Россійской Церкви. * * *	1—16
Теорія боговдохновенности Библии въ александрійской школѣ. <i>Димитрія Леонардова</i>	17—30
Христось въ современной духовной жизни. (Christus im modernen Geistesleben). Е. Пфеннигсдорфа. (Переводъ съ нѣмецкаго). N. N.	31—49
Отвѣтъ на „Голось священника о смертной казни“. <i>П. Крашкова</i>	50—60
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
„Сверхчеловѣкъ“ Ницше. <i>С. Знаменскаго</i>	1—19
Денартъ. Правила для руководства ума. (Règles pour la direction de l'esprit). Переводъ съ французскаго <i>В. С. Любимова</i> , подъ редакціей <i>проф. В. С. Серебряникова</i>	20—32
III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. I. Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя извѣщенія.—Журналъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семі- наріи.—II. Я есмь альфа. <i>Антонина, Епископа Нарскаго</i> .—Къ вопросу о матеріаль- номъ обезпеченіи духовенства. <i>Священника Николая Васюткина</i> .—О помандированіи іеромонаховъ въ приходы. <i>Священника Владиміра Щербинина</i> .—За выборное начало духовенства. <i>Священника Димитрія Люминарскаго</i> . О выборѣ приходскаго духовенства. <i>Защитнаго Священника Г. Г. Брайловскаго</i> .—Къ голосу правды. <i>Тимофея Пупенка</i> .— Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.— Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17
1906.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорные замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли изъ чуждыхъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

В. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомостя“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскій линія, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г. по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей. Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новинскій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественца. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ВѢРА и РАЗУМЪ

ВЪ 1906 ГОДУ.

Съ Божією помощію журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXIII-ю годовщину своего существованія. Заявивъ себя литературнымъ органомъ Духовенства Харьковской Епархіи, онъ однако-же всегда былъ чуждъ сословной исключительности и всегда желалъ служить религіозно-просвѣтительнымъ цѣлямъ всѣхъ православныхъ читателей. Такое направленіе этому журналу дано славнымъ основателемъ его, въ Бозѣ почившимъ Архіепископомъ Амвросіемъ; оно же нашло одобреніе и просвѣщенное покровительство въ лицѣ преемниковъ его: Высокопреосвященнаго Флавіана, нынѣ Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, и Высокопреосвященнаго Арсенія, нынѣ Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Это же направленіе въ послѣднее время нашло одобрителный отзывъ и въ „Церк. Вѣдом.“, органѣ Св. Синода, гдѣ этому журналу, „по богатству и достоинству богословскихъ изслѣдованій, отведено первое мѣсто, послѣ академическихъ журналовъ“, и гдѣ онъ названъ „солиднымъ, по преимуществу апологетическимъ журналомъ“ („Церк. Вѣдом.“ 1905 г. № 31, стр. 1299). Сохраняемъ убѣжденіе, что это же направленіе должно оставаться обязательнымъ для нашего журнала и на будущее время, и особенно теперь, при нынѣшнемъ, почти повсемѣстномъ у насъ, возбужденіи общественной мысли. Въ прежнее время, когда состояніе народной вѣры и развитіе народнаго самосознанія было почти у всѣхъ однообразно, нашимъ пастырямъ не приходилось бороться противъ такой массы разнообразныхъ идей, какъ это случается теперь,—и нашимъ интеллигентнымъ людямъ, желающимъ остаться вѣрными Св. Церкви, но уже встрѣчающимся со множествомъ превратныхъ сужденій или намѣренныхъ извращеній ложной науки, необходимо, какъ никогда прежде, предупрежденіе отъ губительныхъ ошибокъ и увлеченій и выясненіе высокихъ христіанскихъ идеаловъ на строго научныхъ основаніяхъ. Теперь говорятъ даже, что самымъ низкимъ слоямъ нашего общества должны быть открыты понятія, оправдываемыя серьезною наукою. Поэтому и апологія христіанства въ наше время должна идти въ уровень съ развивающимся народнымъ самосознаніемъ и перейти границы традиціонной или традиціонно-школьной апологіи и стать строго научной и критической. Къ этому побуждается теперь наша духовная литература запросами текущей жизни, какъ никогда прежде. Именно этому знамени хотѣлъ бы служить и нашъ журналъ, по мѣрѣ своихъ силъ. Согласно съ этими убѣжденіями журналъ нашъ по прежнему будетъ состоять изъ слѣдующихъ трехъ отдѣловъ:

1. Отдѣла церковнаго, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣла философскаго. Въ него входятъ: изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; отдѣльные случаи изъ ихъ жизни; болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, съ особою нумераціею страницъ, будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 202 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковскихъ конторахъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магаз. И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 руб. за 1890—1897 г., по 8 р. за 1898—1902 годы. За 1903 и 1904 г. 9 р. и за 1905 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 140 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Ноября 1905 года.

Харьковъ. Типографія Губернскаго Правленія.

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Т А Т Е Й

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„В Ъ Р А И Р А З У М Ъ“

— ❁ Т. II.—Ч. I. ❁ —

ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ.

„Сверхчеловѣкъ“ Ницше.—*С. Знаменскаго* (стр. 1—19, 33—50, 67—79).

Декартъ. Правила для руководства ума. (*Règles pour la direction de l'esprit*). Переводъ съ французскаго.—*В. С. Любимова*, подъ редакціей—*проф. В. С. Серебренникова* (стр. 20—32, 51—66, 80—136).

Къ реформѣ преподаванія философскихъ наукъ въ духовной семинаріи.—*Д. Брянцева* (стр. 137—155).

Возраженіе Юма противъ тождественности личности и ихъ разборъ.—*Леонида Багрецова* (стр. 156—166, 179—191).

О постановкѣ теоретической и приктической подготовки къ учительству въ духовныхъ семинаріяхъ.—*Д. Брянцева* (стр. 167—178).

По поводу библиографической замѣтки въ № 3 Церковной газеты.—*Священника Н. Липскаго* (стр. 192—202).

Въ защиту патріотизма.—*Н. Страхова* (стр. 203—229).

Протоіерей Ѳ. Ѳ. Сидонскій и его философскіе взгляды. (По поводу исполнившагося столѣтія со дня рожденія, 1805—1905 г.).—*И. В.* (стр. 230—256).

Герои М. Горькаго и ихъ міровоззрѣніе. (Литературно-психологическій очеркъ).—*Н. Боголюбова* (стр. 257—279, 293—319).

Анализъ сочиненій Ренана: «Философскіе діалоги» и „Будущее науки“.—* * * (стр. 280—292, 320—348).

«Основы психологiи религiи». (Взглядъ проф. Th. Flournoy).—
В. Д—ва (стр. 349—364, 408—422, 423—434).

Буддiйская мораль по буддiйскому катихизису.—*С. Ф.* (стр.
365—382).

Ученiе Гартмана о трехъ стадiяхъ иллюзiи.—*Константина
Сильченкова* (стр. 383—407, 435—448).

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Т А Т Е Й

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„В Ъ Р А И Р А З У М Ъ“

— Т. I.—Ч. I. —

ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ.

Къ вопросу о Патріаршествѣ въ Россійской Церкви.—* * *
(стр. 1—16).

Теорія боговдохновенности Библии въ александрійской школѣ.—
Дмитрія Леонардова. (стр. 17—30, 70—94, 132—150, 375—404.

Христосъ въ современной духовной жизни. (Christus im modernen
Geistesleben) *Е. Пфеннигсдорфа*. (Переводъ съ нѣмецкаго).—*Н. Н.*
(стр. 31—49, 169—185, 213—230, 332—346, 489—507, 607—639)¹⁾.

Отвѣтъ на «Голосъ священника о смертной казни».—*П. Кра-*
тирова (стр. 50—60).

Русская духовная миссія въ Японіи.—*Студента Император-*
скаго Харьковскаго Университета Ѡ. Прохоренка (стр. 61—69,
151—168, 347—366, 508—514)²⁾.

Христіанство, какъ религія книги и исполнившейся исторіи.—
Проф. Ан. Спасскаго (стр. 59—117).

Библиографическая замѣтка. „Православная богословская энци-
клопедія“.—*Проф. Г. Бродовича* (стр. 118—120).

Связаніе сатаны. (Откровеніе Іоана Богослова 20, 1—5).—*Е.*
Воронцова (стр. 121—131).

Почему духовенство утратило свое вліяніе на общество.—
Священника Г. Галахова (стр. 186—194).

Попытки къ введенію греческой централизованной системы
церковнаго управленія въ древней Руси.—*П. Ансерова* (стр.
195—212).

Критико-библиографическая замѣтка о книгѣ; ³⁾ „Толкованіе
Евангелія“ *Б. И. Гладкова*. С.П.Б. Изданіе *И. Л. Тузова*.—*К.*
Истомина (231—256).

Избраніе епископовъ въ древней Церкви. (Историко-канони-
ческой очеркъ).—*Ректора Тульской Духовной Семинаріи Архи-*
мандрита Георгія (стр. 257—278).

¹⁾ Продолженіе—п во 2-й части: см. оглавленіе.

²⁾ Тоже.

Миссіонеры дѣйствовавшіе въ первые три вѣка христіанства.—
Проф. Ан. Спасскаго (стр. 279—298), 462—478).

Какъ намъ быть въ переживаемое нами тяжелое переходное
время.—*Проф. Вл. Никольскаго* (стр. 299—312).

Взглядъ на самодержавіе епископа Теофана и Н. Θ. Θεодорова.—
Проф. А. Бяляева (стр. 313—331).

Свобода личности и гражданскій законъ.—*П. Кратирова*
(стр. 367—374).

О ветхозавѣтномъ элементѣ въ нашемъ богослуженіи.—*Свящ.
Н. Липскаго* (стр. 405—418).

О народовластіи. (По поводу статьи свящ. Петрова о свободѣ).—
Проф. А. Бяляева (стр. 419—444).

Любовь къ Богу и ближнимъ въ жизни первыхъ христіанъ по
свидѣтельству исторіи Церкви.—*А Вертеловскаго* (стр. 445—461,
515—538, 640—664).

Избраніе епископовъ въ византійской Церкви.—*Д. Брянцева*
(стр. 479—488).

Рѣчь къ воспитанницамъ, окончившимъ курсъ Харьковскаго
Епархіальнаго женскаго училища, сказанная послѣ акта при по-
слѣднемъ благословеніи ихъ 1-го іюня 1906 года.—*Высокопреосвя-
щеннаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр.
I—VIII).

Идея о премірномъ первосвященникѣ въ ея раскрытіи у Фи-
лона Александрійскаго и въ посланіи къ евреямъ.—*Е. Воронцева*
(стр. 539—552).

Методы миссіонерской проповѣди христіанства въ первые три
вѣка.—*Проф. Ан. Спасскаго* (стр. 553—592).

Патріаршій судъ въ древне-русской Церкви. (Историческая
справка о нашемъ высшемъ церковномъ управленіи). *П. Ансе-
рова* (стр. 593—606).

Ἰστοί νοοῦμεν.

Върою разумѣваемъ.

Евр. XI

Къ вопросу о Патріаршествѣ въ Россійской Церкви.

При предстоящемъ преобразованіи Россійской Церкви, въ какую форму должно сложиться ея церковное управленіе? Безъ всякаго сомнѣнія, та Синодальная форма управленія, которая сложилась у насъ въ Россіи въ теченіи истекшихъ двухъ вѣковъ, оказалась новою въ каноническомъ смыслѣ и не удовлетворяющей какъ живымъ пастырско-просеѣтельнымъ силамъ Церкви, такъ и духу и запросамъ общества и народной жизни. Вліяніе свѣтской могущественной власти, приставленной къ Правительствующему Синоду, всегда стѣсняло и ограничивало дѣятельность Синода и дѣятельность церкви, не давало достаточно простора свободнымъ и живымъ—культурнымъ силамъ церкви; это внѣшнее вліяніе сводило жизнь церкви къ административнымъ отправлениямъ и усиливало здѣсь господство бюрократизма и церковнаго чиновничества. При такомъ режимѣ въ церковно-народной жизни слабѣлъ огонь искренняго одушевленія, искренней религіозности и живой дѣятельности, въ иныхъ случаяхъ эти силы и совсѣмъ засыпали, давая мѣсто механизму въ религіи, чиновничьей опеке и полицейской работѣ. Вліяніе этой свѣтской власти въ церкви иногда переходило даже во всевластіе и произволь, напр. при Оберъ-Прокурорствѣ гр. Протасова. Такимъ образомъ, какъ управленіе церковное было лишено свободы и самостоятельности, такъ и религіозная жизнь народная была угнетаема церковнымъ бюрократизмомъ. Такое положеніе Всероссійской церкви противорѣчитъ ея высокому достоинству и ея святымъ цѣлямъ и вѣчному назначенію. Законъ 17 апрѣля 1905 г. о вѣротерпимости измѣнилъ въ Россіи положеніе инославныхъ

исповѣданій, глаголемыхъ старообрядцевъ и сектантовъ, но этотъ же законъ и Православную Россійскую церковь призываетъ къ такой усиленной, активной, религіозно-просвѣтительной дѣятельности, которая не можетъ мириться съ прежними приказными рамками и которая нуждается въ корепномъ преобразованіи всего строя нашей отечественной церкви. Но преобразование строя церкви можетъ произойти только на почвѣ тѣхъ каноническихъ, истинно-церковныхъ началъ, кои обеспечиваютъ самостоятельную свободную жизнь церкви, кои были выработаны и уже испытаны Вселенскою Церковію и кои отвѣчаютъ какъ самой природѣ церкви, такъ и природѣ духа человеческого.

Обращаясь къ исторіи Церкви, къ исторіи развитія въ ней формъ каноническаго управленія, мы видимъ, что эти формы исторически восходили отъ простѣйшихъ, съ развитіемъ церковной жизни, къ сложнѣйшимъ. При семъ главнымъ отличіемъ послѣдующихъ отъ предыдущихъ служили съ одной стороны большее и большее расширеніе преимуществъ *старѣйшихъ* предстоятелей съ усвоеніемъ имъ особливаго вліянія на дѣла христіанской церкви, съ другой—дальнѣйшее развитіе *соборнаго* начала съ постепеннымъ разнообразіемъ его примѣненія къ церковной практикѣ. На высшей степени развитія каноническихъ формъ церковнаго управленія, такъ сказать, при окончательной стадіи его организаціи во Вселенской церкви мы наблюдаемъ съ одной стороны, что старѣйшіе предстоятели Христіанской церкви, украсившись титломъ Патріарха, получили значеніе главы и отца отцовъ съ особыми правами власти, съ другой—соборное начало, испытавъ разнообразное примѣненіе, воспріяло силу неослабнаго и *непрерывнаго* дѣйствованія. Патріархъ, какъ инициатива полномочій церковной власти, и рядомъ съ нимъ Соборъ епископовъ, какъ неотдѣлимый отъ патріарха органъ самостоятельнаго обсужденія церковныхъ вопросовъ, представляютъ тѣ коренные устои, которые успѣла развить древняя Вселенская церковь и на которыхъ прочно можетъ утверждаться каноническій строй управленія каждой помѣстной церкви. „Соборно-патріаршая форма церковнаго устройства“ заключаетъ одно изъ сочиненій свое обозрѣвіе

формъ устройства православной церкви, „представляет собою наиболѣе совершенную форму организаціи высшаго помѣстнаго церковнаго управленія, выработанную на чисто церковной почвѣ, путемъ долгаго жизненнаго опыта и мудростію каноническаго законодательства“, и къ этому прибавляетъ: „съ точки зрѣнія православно-народнаго сознанія оно есть образецъ церковнаго устройства, достойный желанія и подражанія. Такъ какъ она предполагаетъ довольно обширную помѣстную церковь съ многочисленною іерархіей, то обыкновенно въ православныхъ славянскихъ церквахъ стремленіе къ введенію ея обнаруживалось въ моменты наивысшаго подъема церковно-національнаго духа. Въ Болгаріи, Сербіи и древней Руси патріаршая форма церковнаго управленія дѣйствовала въ особенно счастливые моменты церковно-національнаго существованія этихъ государствъ“¹⁾).

Напрасно авторъ статьи: „О нашемъ высшемъ церковномъ управленіи“ полагаетъ, что бывшія у насъ въ Россіи въ 1589—1667 и 1681 г.г. попытки ввести законченную соборно-патріаршую форму съ областными митрополитами и соборами оказались, якобы безуспѣшными²⁾. Тогда были попытки не такого рода, а предполагалось умножить число митрополитовъ и епископовъ въ епархіяхъ въ зависимости отъ нихъ, безъ самостоятельнаго дѣйствованія въ церкви вопреки церковнымъ правиламъ. Съ этимъ бывшіе тогда соборы русскихъ святителей и не могли согласиться, отклонивши такія попытки. Они дѣйствовали въ духѣ каноническихъ правилъ, справедливо полагая, что опора правъ, власти и авторитета епископовъ не въ подвластности или неподвластности ихъ митрополиту, а въ отдѣльности и независимости епархій, средоточіемъ духовной жизни коихъ служить епископская кафедра. Они не колебали той завѣщанной древнею церковію догмы, по которой патріархъ, сосредоточивающій въ своихъ рукахъ инициативу церковнаго управленія, и соборъ іерарховъ разныхъ наименованій, своимъ совѣтомъ поддерживающій патріарха въ его начинаніяхъ, представляютъ наилучшія, сознанныя самою Вселенскою Церковію и освященныя

1) О формахъ устройства Правосл. Церкви Москва 1891 г., стр. 279.

2) „Русскій Вѣстникъ“ 1891 г. Апрель, стр. 4—42.

ея законодательствомъ, гарантіи правильнаго направленія, развитія и теченія дѣлъ церковныхъ ¹⁾). И въ новой Россіи, даже послѣ отмѣны патріаршества установленіемъ Св. Синода, соборно-патріаршая форма долгое время не переставала быть предметомъ искреннихъ желаній какъ въ средѣ іерархіи, такъ и простого православнаго народа. Если въ настоящее время старообрядческій міръ, признающій священство, мечтаетъ объ учрежденіи у себя патріаршества, то тѣмъ болѣе естественно и необходимо стремиться къ этому Россійской Православной церкви.

Предстоящему Всероссійскому помѣстному собору надлежитъ уврачевать глубокіе и разнообразныя педуги нашей церковно-религіозной жизни, а въ этомъ случаѣ онъ не можетъ не придти къ коренному вопросу о реформѣ управленія. Въ силу своей чрезвычайной компетенціи, какъ выраженіе голоса всей помѣстной церкви, онъ можетъ принципиально высказаться о соборно-патріаршей формѣ управленія, на которую указываютъ исторія и опыты Вселенской церкви. Возстановленіе этой формы управленія у насъ въ Россіи будетъ залогомъ свободы Церкви, самостоятельности, силы ея дѣятельности и основой ея дальнѣйшаго преуспѣванія, а по этому самому и залогомъ ея могущественнаго религіозно-просвѣтительнаго вліянія на народъ. Этому же Собору предоставляются всѣ удобства, съ соблюденіемъ строгой каноничности, избрать и лицо, достойное стать во главѣ Всероссійской церкви, ибо въ этомъ избраніи его приняли бы участіе всѣ Россійскіе епархіальныя епископы, могущіе въ этомъ важнѣйшемъ дѣлѣ здѣсь, на Соборѣ, опереться на голосъ и всѣхъ остальныхъ членовъ собора, какъ на голосъ всей Церкви.

Патріархъ всероссійской церкви долженъ быть облеченъ правомъ высшаго надзора за соблюденіемъ въ церкви каноновъ и церковныхъ установленій, правомъ предсѣдательствованія въ Патріаршемъ Синодѣ, а въ особенныхъ случаяхъ правомъ созванія Помѣстнаго Собора, предсѣдательствованія и руководствованія въ немъ. Ему же принадлежитъ.

¹⁾ Проф. Т. В. Барсовъ. Проекты улучшенія въ нашемъ церковномъ управленіи. „Христіанск. Чтеніе“ 1893 г. Сеп.—Окт.,—252.

право: назначать и поставлять митрополитовъ, надзирать за ихъ служеніемъ и поведеніемъ, а также назначать и епархіальныхъ архіереевъ и предсѣдательствовать въ высшей инстанціи Духовнаго Суда надъ митрополитами и епископами и по апелляціямъ на епархіальные суды. Онъ по праву долженъ пользоваться всѣми тѣми богослужебными отличіями и преимуществами, кои были присвоены Церкви древне-русскому патріарху. Всероссійскій патріархъ — глава и представитель церкви; по всѣмъ дѣламъ церкви и отъ имени ея патріархъ сносится съ высшими государственными установленіями и властями: всѣ частныя церковныя мѣропріятія, нуждающіяся въ содѣйствіи гражданской власти, патріархъ вноситъ на предварительное обсужденіе въ Комитетъ Министровъ, а общія и существенныя въ Государственную Думу, откуда они, по одобреніи, восходятъ на утвержденіе Верховной Власти. Послѣ сего онъ же и обнародываетъ въ Церкви утвержденныя церковно-гражданскіе законы. Какъ верховный пастырь русскаго народа, Патріархъ непосредственно докладываетъ о дѣлахъ церкви, для Высочайшаго утвержденія, и о религіозно-нравственныхъ нуждахъ народа самому Государю.

Въ этомъ случаѣ Патріарху должно быть возвращено то великое и благодѣтельное право, какое было признано за нимъ древнею нашею Русью, — право печальника народнаго, какое право ставило его на столь высокое положеніе истиннаго отца — пастыря народа, душу свою полагающаго за овецъ своихъ... По этому праву Патріархъ долженъ выступать предъ Государемъ какъ ходатай милости, снисхожденія и прощенія заслуживающимъ того виновнымъ, защитникъ угнетенныхъ, униженныхъ и обиженныхъ, отецъ вдовъ и сиротъ, помощникъ и утѣшитель скорбныхъ и несчастныхъ. Въ лицѣ патріарха — печальника народнаго — сама Церковь проявляла бы свое великое нравственное право защитницы несчастныхъ, и безмѣрно возвышалась бы въ нравственномъ своемъ величіи въ глазахъ народа.

По канонамъ Церкви каждому епископу, а въ томъ числѣ и Патріарху надлежитъ быть на кафедрѣ епархіи. Таковой

патріаршей епархіей удобнѣ всего быть С.-Петербургской ¹⁾). Непосредственному же вѣдѣнію Патріарха должны подлежать: лавры (Александровская, Троице-Сергіевская, Кіево-Печерская и Почаевская) и Соловецкій монастырь, ставропигіальныя монастыри, а также придворное и военное духовенство, ибо такъ было и во времена древне-русскаго патріаршества.

Какъ указано было выше, по канонамъ Церкви Патріархъ не есть единоличный управитель помѣстной церкви. Основною формою высшаго церковнаго управленія является Помѣстный соборъ епископовъ области или страны съ митрополитомъ или патріархомъ во главѣ (1 Вселен. соб., пр. 5; Антиох. 16). Соборъ долженъ былъ составляться сначала два раза, а потомъ одинъ разъ въ годъ. Въ виду однако затруднительности періодическихъ ежегодныхъ собраній всѣхъ епископовъ области, уже въ періодъ вселенскихъ соборовъ при областныхъ кафедрахъ образовывались постоянныя соборы или синоды взаимѣнъ прежнихъ періодическихъ соборовъ. Соборы же всѣхъ епископовъ области составлялись только въ особо важныхъ случаяхъ. Во вселенскій періодъ въ патріаршемъ Синодѣ участвовали не всѣ епископы и не всѣ митрополиты, подвѣдомые патріарху, а только митрополиты ближайшихъ къ рези-

1) Положеніе епископа, участвующаго въ церковномъ управленіи, но безъ кафедры, не можетъ быть согласовано съ канонами церковными. Институтъ викарныхъ архіереевъ, не безъ натяжекъ оправдываемый въ р.-католическомъ церковномъ правѣ посвященіемъ на фактивныя кафедры въ странахъ невѣрныхъ (*Episcopi in partibus*), не примиряется и съ принципами восточнаго церковнаго права. До XVIII в. на Руси вообще строго соблюдался принципъ, выражаемый I Вселенскимъ соборомъ (прав. 8), что въ одномъ городѣ, или что то же, въ одной епархіи не должно быть двухъ епископовъ. Въ положеніи викарнаго епископа получающаго свой титулъ отъ того или другаго уѣзднаго города въ епархіи, но не имѣющаго на него викарихъ своихъ особенныхъ епископскихъ правъ, дѣйствуетъ точно также фикція, какъ и въ католическомъ посвященіи епископовъ *in partibus*. Однако у насъ въ 1865 году было Высочайше разрѣшено учреждать викариатства во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ могутъ быть указаны мѣстные источники содержанія ихъ съ цѣлью въ лицѣ ихъ дать помощь правящимъ архіереямъ въ обширныхъ епархіяхъ. Но естественный и каноническій выходъ изъ такого положенія долженъ быть въ уменьшеніи объема епархіи и въ открытіи новыхъ епископскихъ кафедръ, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ нынѣ имѣются викариатства, коихъ въ 1901 г. было 38. (Н. Суворовъ. Курсъ церковнаго права. Томъ 2-й. Ярославль. 1890 г. стр. 79—81).

денціи патріарха городовъ и тѣ изъ епископовъ, 'которые по какимъ либо обстоятельствамъ бывали въ ней ¹⁾). Въ эту эпоху выборъ членовъ Сѹнода предоставлялся патріарху, хотя иногда и самъ Императоръ предлагалъ патріарху сдѣлать членомъ Сѹнода того или иного епископа. Таковой Сѹнодъ епископовъ и помогалъ патріарху въ управленіи Церковію. Составъ и объемъ правъ патріаршаго Сѹнода въ дальнѣйшей исторіи Восточной церкви подвергался измѣненіямъ и все большей и большей регламентаціи и опредѣленности: особливо это надобно сказать о Константинопольскомъ патріаршемъ Сѹнодѣ, гдѣ это вызывалось необходимостію оградиться отъ произвола и вмѣшательства турецкой власти. Здѣсь въ 1862 году былъ выработанъ и утвержденъ портою особый „канонисмъ“ о Священномъ Сѹнодѣ, дѣйствующій и въ настоящее время. Константинопольскій Сѹнодъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ Патріарха изъ двѣнадцати митрополитовъ, подвѣдомственныхъ константинопольскому патріарху ²⁾). Всѣ епархіальные митрополиты имѣютъ равное право быть членами Сѹнода. Личный его составъ ежегодно измѣняется на половину, такъ что каждый изъ членовъ присутствуетъ въ немъ не болѣе двухъ лѣтъ; на мѣсто выбывающихъ вступаютъ слѣдующіе по оффиціальному списку митрополитовъ. Всѣ члены свят. Сѹнода имѣютъ равную силу и голосъ въ Сѹнодскихъ рѣшеніяхъ, и между ними не существуетъ никакого различія и никакихъ преимуществъ. Каждое постановленіе Сѹнода, сдѣланное безъ вѣдома и согласія патріарха, признается недѣйствительнымъ, а равно и всякое постановленіе, исходящее отъ одного патріарха. Всякое постановленіе полнаго собранія Сѹнода, принятое большинствомъ его членовъ, должно быть утверждено и приведено въ исполненіе патріархомъ. Къ правамъ и обязанностямъ патріаршаго Сѹнода, по канонамъ и практикѣ Вселенской церкви,

¹⁾ Проф. И. С. Бердниковъ. Краткій курсъ церковнаго права. Казань. 1888 г. стр. 152.

²⁾ Въ Константинопольскомъ патріархатѣ имѣется 78 епархій съ правящими въ нихъ „митрополитами“; у нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются викаріи—епископы. Древне-церковнаго подраздѣленія на областныя автономныя (въ извѣстномъ смыслѣ) митрополіи—въ этомъ патріархатѣ нѣтъ. А. П. Лопухинъ „Исторія Христіанской Церкви въ XIX в.“ Петроградъ. 1901 г., стр. 743—746.

относились: избраніе патріарха, утвержденіе избранныхъ митрополитовъ и епископовъ патріаршей области, распоряженіе судьбою епископій, а именно: открытіе новой епископіи или перенесеніе епископской кафедры въ другой городъ, возведеніе епископіи на степень архіепископства или митрополіи почетной или дѣйствительной, возвышеніе епископіи въ списокъ епископскихъ кафедръ; производство суда: а) въ первой инстанціи по обвиненіямъ и жалобамъ клириковъ и мірянъ на митрополитовъ, а съ другой стороны по жалобамъ митрополитовъ на свой клиръ, на подчиненныхъ ему епископовъ и на другихъ митрополитовъ, по обвиненіямъ и жалобамъ на самаго патріарха; б) во второй инстанціи по апелляціямъ на рѣшенія митрополитовъ и разсмотрѣніе вопросовъ, выходящихъ изъ ряда текущихъ дѣлъ, требующихъ новаго распоряженія,—и вообще наблюденіе за всѣмъ касающимся вѣры и нравственности клира и мірянъ ¹⁾ Въ Константинопольскомъ патріархатѣ, вслѣдствіе отсутствія автономныхъ областныхъ митрополій съ періодическими соборами, многое въ жизни церкви, касающееся областныхъ интересовъ и входящее въ юрисдикцію областныхъ соборовъ, вѣдается патріаршимъ Синодомъ. При семъ здѣсь, въ виду иновѣрной и враждебной турецкой власти, соборно-патріаршая власть широко опирается на православную свою паству—народъ, привлеченный къ участию въ церковномъ управленіи въ видѣ такъ называемаго „Народнаго Смѣшаннаго Совѣта“ изъ четырехъ архіереевъ и восьми мірянъ, избираемыхъ Синодомъ и уполномоченными лицами отъ всѣхъ константинопольскихъ приходовъ. Въ то время какъ патріаршій Синодъ вѣдаетъ собственно церковныя дѣла, смѣшанный совѣтъ, рядомъ съ нимъ, и съ особымъ своимъ предсѣдателемъ рѣшаетъ гражданскія дѣла Церкви, препровождаемые сюда патріархомъ.

Священные Синоды издревле имѣются и при другихъ восточныхъ патріархахъ: Антиохійскомъ и Іерусалимскомъ, но съ болѣе ограниченнымъ числомъ членовъ соотвѣтственно малому числу здѣсь паствы и клира. Только Александрійскій:

¹⁾ Проф. И. С. Бердяковъ. Ibid., стр. 152.

патріархъ въ настоящее время, вслѣдствіе крайняго умаленія своего патріархата подъ турецкимъ игомъ, управляетъ церковью единолично безъ содѣйствія свящ. Сѹнода, коего при немъ нѣтъ.

При древне-русскомъ патріархѣ не было постояннаго Сѹнода, подобно восточнымъ, хотя патріархъ и пользовался каждымъ удобнымъ случаемъ для созванія повременныхъ соборовъ: такъ, патріархъ поставлялъ и судилъ епископовъ обыкновенно при содѣйствіи собора. Такимъ образомъ, для того, чтобы установить опредѣленное положеніе Сѹнода въ отношеніи къ предполагаемому Всероссійскому Патріарху, въ прошлой исторіи нашихъ патріарховъ нѣтъ ни достаточныхъ примѣровъ, ни опредѣленныхъ данныхъ. Но за то въ вышеписанной практикѣ восточныхъ патріарховъ и древней церкви имѣются уже выработанные и испытанные „канонисмы“ священныхъ патріаршихъ Сѹнодовъ. Хотя они и приспособлены отчасти къ условіямъ жизни восточныхъ церквей подъ иновѣрнымъ правительствомъ, однакоже въ нихъ соблюдены основы церковнаго строя древней церкви и выдержаны требованія церковныхъ канонѡвъ.

Поэтому представляется возможнымъ примѣненіе восточныхъ патріаршихъ „канонисмовъ“ къ организаціи Сѹнода при Всероссійскомъ патріархѣ въ непремѣнномъ соотвѣтствіи особенностямъ Россійской церкви, русскаго народа и русскаго государственнаго строя. Въ этомъ отношеніи должны быть приняты во вниманіе прежде всего: обширность церкви и необходимость проведенія въ ней соборнаго начала въ учрежденіи областныхъ митрополій съ періодическими соборами и съ передачей въ ихъ вѣдѣніе церковныхъ дѣлъ второстепенной важности, а, затѣмъ, законодательный характеръ будущей Государственной Думы съ ея народнымъ представительствомъ. Сношенія Церкви съ Думой будутъ необходимы, но въ этомъ случаѣ Церковь должна выступать во всей своей силѣ въ лицѣ истиннаго выразителя своихъ стремленій и нравъ.

Всероссійскій патріаршій Сѹнодъ долженъ состоять подъ предсѣдательствомъ Патріарха изъ двѣнадцати членовъ: постоянныхъ—трехъ митрополитовъ, и смѣняемыхъ—двухъ митропо-

литовъ и старѣйшихъ архіепископовъ, коихъ избираетъ заблаговременно Сѹнодь, а представляетъ къ вызову на утвержденіе Государю, и, по утверженіи, вызываетъ въ Синодь патріархъ каждаго на два года.

По установленію теперешняго Сѹнода въ его засѣданіяхъ принимаютъ участіе и представители бѣлаго духовенства: протопресвитеры, управляющіе духовенствомъ военнымъ и придворнымъ ¹⁾. Но разъ этотъ принципъ признанъ, онъ долженъ быть выраженъ ясно и логически развитъ до конца, ибо онъ имѣетъ свои серьезныя основанія. Практически жизнь церковная прежде всего осуществляется въ приходахъ: приходскіе священники—первые исполнители самымъ дѣломъ назначеній высшей духовной власти, а вмѣстѣ съ этимъ и ближе всего знающіе жизнь паствы и религіозно нравственныя нужды народа. Поэтому Сѹноду необходимо и полезно знать интересы и нужды духовенства и паствы непосредственно отъ самого же духовенства. Въ такомъ случаѣ желательно бы было привлечь къ участію въ Патріаршемъ Сѹнодѣ особо избранныхъ лицъ и отъ приходскаго духовенства: вѣдь во время оно сами Апостолы собирались для разсмотрѣнія дѣла церковнаго съ пресвитерами (Дѣян. XV, 6). Представляется цѣлесообразнымъ такихъ представителей приходскаго духовенства вызывать, по рекомендаціи митрополитовъ, по очереди по одному отъ столицъ и двухъ отъ сельскихъ приходовъ каждаго на годъ. Участіе сихъ лицъ можетъ быть допустимо, однако, съ тѣмъ условіемъ, чтобы имъ было предоставлено только право совѣщательнаго, но не рѣшающаго голоса, принадлежащаго въ семъ Сѹнодѣ только архіереямъ.

Всѣ члены патріаршаго Сѹнода, архіереи, имѣютъ право равнаго голоса и должны вмѣстѣ съ патріархомъ принимать участіе въ обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ дѣлъ подлежащихъ вѣдѣнію Св. Сѹнода. Патріархъ ничего не рѣшаетъ безъ согласія и одобренія Сѹнода, гдѣ дѣла рѣшаются по большинству голосовъ: въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, пре-

¹⁾ Во время Оберъ-Прокурорства при Св. Сѹнодѣ К. П. Побѣдоносцева лица бѣлаго духовенства были устранены отъ участія въ Св. Сѹнодѣ. Но въ послѣдніе дни, при новомъ Оберъ-Прокурорѣ князѣ А. Д. Оболенскомъ Протопресвитеры военного и придворнаго духовенства опять привлечены къ присутствованію въ Сѹнодѣ.

обладающій голосъ патріарха рѣшаетъ дѣло. Компетенція Патріаршаго Синода должна обнимать „всякія духовныя дѣла во всероссійской въ Церкви“, в частности: законодательство по дѣламъ церковнымъ, администрацію (какъ напр. охраненіе чистоты вѣры и нравственности, мѣры противъ суевѣрій и расколовъ, надзоръ за епархіальнымъ управленіемъ и проч.), духовное просвѣщеніе въ церкви, хозяйство церковное и высшій церковный судъ. Патріарху должно принадлежать не только председательствованіе въ Синодѣ, но и высшее наблюденіе за правильностью и каноничностію его дѣятельности и за всѣмъ его дѣлопроизводствомъ. Патріархъ съ своимъ Синодомъ управляетъ Церковію и наблюдаетъ за общецерковною жизнью чрезъ посредство областныхъ митрополитовъ, которые, такимъ образомъ, являются посредствующими церковно-правительственными органами и отвѣтственными предъ высшею церковною властію за свои области въ объемѣ предметовъ, подвѣдомственныхъ имъ. Въ этомъ отношеніи патріаршій Синодъ долженъ предоставить митрополитамъ канонически имъ принадлежащія права и предметы, а именно: 1) митрополитъ созываетъ епископовъ на соборы для обсужденія общихъ церковныхъ дѣлъ въ своей области и самъ председательствуетъ на нихъ (IV всел., 19; Ант. 19 20; Халк. 19); 2) имѣетъ особое попеченіе о праздныхъ епископскихъ каѳедрахъ и объ управленіи ихъ дѣлами (1 Вс. 4; Ант. 19; IV вс. 25, 28) и рукополагаетъ епископовъ назначенныхъ патріархомъ на вакантныя каѳедры, созывая для сего ближайшихъ; 3) обзрѣваетъ епархіи подчиненныхъ епископовъ (Карѳ. 63); 4) утверждаетъ своимъ согласіемъ всѣ важнѣйшія распоряженія епископовъ области (Апост. 34, Ант. 9); 5) принимаетъ жалобы на подчиненныхъ епископовъ и, съ разрѣшенія Патріарха, назначаетъ соборный судъ надъ ними (Халк. 9, Ант. 14; Карѳ. 28), если таковой не переносится въ патріаршій синодъ, смотря по важности обвиненія; и 6) обнародываетъ въ своей области патріаршія и царскія постановленія по дѣламъ церковнымъ (Iusf. nov. 6). Но особенно живымъ проводникомъ соборнаго начала должны быть соборы митрополичьи: митрополитъ не можетъ ничего важнаго, касающагося всей области рѣшать единолично; онъ долженъ призывать на совѣщаніе подчиненныхъ епископовъ для разсмотрѣ-

нія и рѣшенія административныхъ и судебныхъ дѣлъ, чтобы, такимъ образомъ, было единодушіе и единомысліе между всѣми епископами извѣстнаго округа. Соборы эти должны обязательно созываться не менѣе одного раза въ годъ приблизительно въ осеннее время (Апост. 34, 38).

При такомъ сосредоточеніи обще-церковнаго управленія въ патріаршемъ Сѣнодѣ, а мѣстнаго въ областныхъ митрополіяхъ, подъ высшимъ наблюденіемъ Всероссійскаго патріарха, представляются излишними и должны быть упразднены такія учрежденія какъ Московская Синодальная контора и Грузино-Имеретинская Синодальная контора. Грузинскій экзархатъ надобно превратить въ Грузинскую митрополію на общемъ основаніи.

При патріаршемъ Сѣнодѣ необходима канцелярія въ такомъ же видѣ, въ какомъ она существуетъ и при нынѣшнемъ Сѣнодѣ. Непосредственное наблюденіе за всѣмъ дѣлопроизводствомъ и за сею канцеляріею долженъ имѣть Управляющій Канцеляріею: онъ подготовляетъ дѣла къ слушанію, докладываетъ ихъ и законченныя скрѣпляетъ Синодальною печатью и своею подписью. Ему подчинены всѣ чиновники канцеляріи. Въ виду необходимости патріарху сноситься съ государственными учрежденіями и дѣла о церковныхъ мѣропріятіяхъ, касающихся и государственной власти, докладывать, напр., въ Государственной Думѣ,—потребно для патріарха и синода особое для сего лицо, представляющее собою въ извѣстныхъ случаяхъ самого патріарха. Такимъ лицомъ, естественно, долженъ быть Оберъ-Прокуроръ Сѣнода. Въ силу такового своего назначенія онъ долженъ быть истиннымъ выразителемъ, радѣтелемъ и поборникомъ интересовъ и правъ Церкви и вмѣстѣ съ этимъ быть облеченнымъ полнымъ довѣріемъ Сѣнода и Патріарха. А въ такомъ случаѣ онъ долженъ быть избираемъ самымъ патріаршимъ Сѣнодомъ изъ лицъ извѣстныхъ своимъ опытомъ, юридическими званіями и преданностію Церкви, и по докладу Патріарха утверждаемъ Государемъ, равно какъ такимъ-же порядкомъ и смѣняемъ въ случаѣ необходимости. Оберъ-Прокуроръ является въ качествѣ представителя патріарха въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Комитетѣ Министровъ. По дѣламъ, производимымъ въ государственныхъ установленіяхъ и соприкосновеннымъ съ духовнымъ вѣдомствомъ, онъ

дѣлаетъ отъ лица Патріарха представленія и даетъ заключенія въ защиту интересовъ Церкви. Отвѣтственность онъ несетъ въ своей должности только предъ патриаршимъ Синодомъ. По своему такому положенію Оберъ-Прокуроръ будетъ имѣть въ церковной жизни весьма важное значеніе: отъ его искренности, настойчивости и умѣнія будетъ зависѣть проведеніе въ государственную жизнь Россіи православно-церковныхъ началъ, а равно и отстаиваніе законныхъ правъ Церкви противъ всякихъ посягательствъ на нихъ со стороны какихъ либо либеральныхъ государственныхъ дѣятелей. Такую важную роль играетъ при Константинопольскомъ патріархѣ такъ называемый Великій Логоетъ (*Μεγας Λογοθέτος*) ¹⁾.

Соотвѣтственно дѣламъ, подвѣдомственнымъ Патріаршему Синоду, при немъ по прежнему должны оставаться и въ прежней организаціи вспомогательныя учрежденія, коимъ ввѣрены спеціальныя отрасли церковнаго управленія, именно—учебная и финансовая: *Учебный Комитетъ и Училищный Советъ*, гдѣ предварительно подготовляются къ разрѣшенію всѣ вопросы по учебно-педагогической части и откуда производятся ревизіи по наблюденію за состояніемъ этой части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ; Хозяйственное Управленіе, которое управляетъ капиталами и имуществами церковными, составляетъ смѣту какъ суммъ, отпускаемыхъ изъ казны на расходы Церкви, такъ и спеціальныхъ средствъ Синода, наблюдаетъ за правильностію расходованія смѣтныхъ суммъ, завѣдуетъ суммами жертвуемыми, суммами духовно-учебными, а также хозяйствомъ Синодальныхъ типографій; и при хозяйственномъ управленіи—Контроль—ревизионное учрежденіе, провѣряющее книги и отчеты по движенію суммъ,

1) Это одна изъ немногихъ должностей перечисленныхъ, по взятіи Константинополя турками, изъ штата царскаго въ патриаршію. Нынѣ этому Великому Логоету принадлежитъ главное завѣдываніе экономическими дѣлами патриархіи и право служить посредникомъ между турецкимъ правительствомъ и Патріархомъ. Онъ носитъ титулъ архонта (князя), избирается обыкновенно изъ самыхъ знатныхъ и богатыхъ греческихъ фамилій, возводится въ свою должность патріархомъ чрезъ возложеніе рукъ (*χειροθεσία*, въ отличіе отъ *χειροτονία*) и прочтеніе молитвъ по особому чину. Великій Логоетъ имѣетъ огромное вліяніе на общій ходъ дѣлъ патриархіи: безъ его подписи не имѣютъ юридической силы всѣ опредѣленія Патріаршаго Синода по назначенію митрополитовъ и епископовъ. А. П. Лопухинъ. *Ibid.*, стр. 111.

состоящихъ въ вѣдѣніи Сѹнода. Подъ наблюденіемъ Оберъ-Прокурора завѣдываютъ сими учрежденіями лица, особо назначенныя Патріархомъ.

Всѣ дѣла сихъ учреждений, чрезъ Канцелярію Сѹнодальную поступаютъ для окончательнаго рѣшенія въ Патріаршій Сѹнодъ, равно какъ и Сѹнодальныя распоряженія, по роду дѣлъ, идутъ чрезъ эти спеціальныя учрежденія. Въ особомъ положеніи при Патріаршемъ Сѹнодѣ долженъ находится Высшій Духовный судъ изъ особо назначенныхъ Сѹнодомъ Архіереевъ подъ предсѣдательствомъ Патріарха. Канцелярская часть его находится подъ ближайшимъ наблюденіемъ Оберъ-Прокурора, а обсужденіе и рѣшеніе судебныхъ дѣлъ совершается самостоятельно составомъ духовныхъ судей и утверждается Патріархомъ.

Въ такомъ видѣ соборно-патріаршее управленіе церкви дѣйствуетъ непрерывно, даже и въ случаѣ смерти патріарха или оставленія имъ патріаршаго престола по какой либо причинѣ. Замѣшательство въ подобномъ случаѣ возможно только при отсутствіи на этотъ счетъ строго опредѣленныхъ церковныхъ законовъ, заблаговременно предусматривающихъ возможность этого и могущихъ предотвратить нестроеніе церковное. Главное значеніе здѣсь будутъ имѣть строго опредѣленныя и санкціонированныя церковію правила объ избраніи патріарха.

Въ византійскую эпоху это избраніе происходило такимъ образомъ. Императоръ собиралъ соборъ іерарховъ въ числѣ двѣнадцати изъ состава случайно присутствовавшихъ въ столицѣ или намѣренно приглашенныхъ сюда епископовъ, и предлагалъ имъ указать трехъ кандидатовъ на патріаршій престолъ. Изъ числа этихъ кандидатовъ Императоръ избиралъ одного который и возводился на патріаршій тронъ. Иногда Императоръ указывалъ и своего кандидата, не поименованнаго въ сѹнодальномъ спискѣ и повелѣвалъ возвести его въ патріаршее достоинство. Таковой порядокъ избранія практиковался и у насъ въ Россіи, при чемъ на соборъ, когда онъ бывалъ, съ сею цѣлію являлось не всегда одинаковое число архіереевъ, а до избранія патріарха мѣстоблюститель патріаршій назначался самимъ Государемъ. Въ Константинопольскомъ и другихъ восточныхъ патріархатахъ византійскій порядокъ избранія продолжалъ существовать и послѣ паденія Константинополя съ

тѣмъ отличіемъ, что турецкое правительство часто злоупотребляло своимъ правомъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла и избирало патріарховъ по своему усмотрѣнію, а затѣмъ и число избирателей было неограничено, такъ какъ многіе греческіе архіереи предпочитали жить въ Константинополѣ. Съ теченіемъ времени Константинопольская церковь позаботилась возможно точнѣе и надежнѣе урегулировать это дѣло, и въ 1861 году здѣсь былъ составленъ новый уставъ объ избраніи патріарха, разработанный во всѣхъ деталяхъ, дѣйствующій и въ настоящее время. По этому уставу патріаршіей Синодъ съ членами Смѣшаннаго Совѣта избираетъ мѣстоблюстителя. Затѣмъ составляется Избирательное собраніе изъ духовныхъ лицъ: членовъ Синода и Смѣшаннаго Совѣта и свѣтскихъ: Смѣшаннаго Совѣта, вышихъ чиновниковъ патріархіи, извѣстныхъ мѣстныхъ ученыхъ, представителей торговаго сословія, цеховъ, столичныхъ приходовъ и 25 епархій. Всѣ епархіальные архіереи не позже 41 дня присылаютъ въ Синодъ въ запечатанныхъ конвертахъ каждый имя своего кандидата, таковыя же голоса подаютъ и члены Синода. Въ общемъ Избирательномъ Собраніи распечатываются конверты, составляется списокъ всѣхъ кандидатовъ, подсчитываются голоса; здѣсь же и свѣтскіе члены могутъ, при поддержкѣ трети духовныхъ лицъ, выставить своего кандидата, вносимаго въ общій списокъ. Этотъ списокъ представляется Портѣ, которая исключаетъ изъ него нежелательныхъ ей лицъ. По возвращеніи списка, общее собраніе тайною подачею голосовъ избираетъ изъ списка трехъ лицъ, а затѣмъ уже только духовныя лица въ присутствіи всѣхъ свѣтскихъ членовъ, въ церкви, послѣ молитвы избираютъ тайною подачею голосовъ одного.

Такимъ образомъ, этотъ уставъ имѣетъ ту особенность, что предоставляетъ очень большое значеніе свѣтскому элементу: хотя окончательное избраніе патріарха изъ числа намѣченныхъ трехъ кандидатовъ и принадлежитъ духовнымъ лицамъ, тѣмъ не менѣе возможно проведеніе на патріаршіей престолъ кандидата свѣтской партіи. Но съ другой стороны этотъ уставъ ограничиваетъ участіе государственной власти въ избраніи патріарха правомъ только предварительнаго исключенія не-

угодныхъ ей лицъ изъ общаго списка, — хотя это обстоятельство вполнѣ понятно въ отношеніи иновѣрной и деспотической турецкой власти.

Въ виду всего вышесказаннаго практика Россійской церкви по этому вопросу должна сообразоваться какъ съ обычаями своего прошлаго, такъ и съ условіями современнаго государственнаго своего положенія. Патріаршій Синодъ, по освобожденіи кафедры, избираетъ большинствомъ голосовъ мѣстоблюстителя и представляетъ его Государю на утвержденіе. Мѣстоблюститель, оставаясь въ своемъ прежнемъ архіерейскомъ санѣ, отправляетъ всѣ функціи патріарха, кромѣ богослужебныхъ. По вступленіи въ свою должность, онъ немедленно оповѣщаетъ о предстоящемъ избраніи всѣхъ епархіальнымъ архіереевъ, предлагая каждому, не позже 41 дня, доставить въ Синодъ, въ запечатанномъ конвертѣ имя желательнаго кандидата на патріаршество. Къ назначенному сроку и члены Синода, въ такомъ же видѣ, подаютъ свои голоса. Въ опредѣленный день въ Синодѣ, подъ наблюдениемъ мѣстоблюстителя, повѣряются списки архіереевъ и дѣлается подсчетъ голосовъ и вскрываются всѣ конверты; большинствомъ голосовъ избираются три кандидата. Мѣстоблюститель имена сихъ трехъ представляетъ Государю, который изъ нихъ и избираетъ Патріарха. Такимъ образомъ, рѣшающій голосъ въ этомъ избраніи долженъ принадлежать, по древнему греческому и русскому праву, Государю, который есть первый и вѣрный сынъ Церкви — Благочестивѣйшій ея покровитель, — и въ то же время выразитель общенароднаго голоса. Новоизбранный, послѣ представленія Государю, восходитъ на тронъ отца отцовъ и главы Церкви и оповѣщаетъ о семъ всю Россійскую церковь, восточныхъ патріарховъ и главъ греческой, румынской и славянскихъ церквей.

Въ семъ очеркѣ мы намѣтили основныя и общія черты соборно-патріаршаго управленія Россійской Церкви, не пытаясь обрисовать его во всѣхъ деталяхъ, кои опредѣляются самою жизнію и условіями наступающаго времени — переходнаго въ исторіи отечества и церкви.

Теорія боговдохновенности Библии въ александрійской школѣ.

Теорія Климента Александрійскаго.

Съ конца второго вѣка христіанской эры все болѣе и болѣе усиливается потребность научно обработать, историко-экзегетически удостовѣрить и философски обосновать церковное ученіе. вмѣстѣ съ тѣмъ церковная литература вступаетъ въ новую фазу своего развитія. Она ставитъ для себя новыя цѣли и открываетъ новые пути. Измѣняется и отношеніе къ Библии. Въ то время, какъ апологеты почерпали изъ Библии главнымъ образомъ оружіе для борьбы съ врагами Церкви, въ третьемъ вѣкѣ Библия дѣлается областію для мирной обработки основоположеній христіанскаго вѣроученія. Конечно, такое отношеніе къ Библии не могло не оказать значительнаго вліянія на дальнѣйшее развитіе церковнаго ученія о боговдохновенности св. книгъ.

Изъ всѣхъ церквей востока наибольшій интересъ къ научнымъ стремленіямъ пробуждается въ церкви александрійской, среди представителей ея знаменитой катихизической школы. Величіе труда и неизмѣримое почти вліяніе этой школы на будущность христіанства вообще и экзегесисъ св. писанія въ частности находятся въ связи съ центральнымъ положеніемъ ея среди тогдашняго міра.

Геніальное созданіе Александра Великаго, Александрія, въ которой лицомъ къ лицу встрѣчались Востокъ и Западъ, очень рано начала играть выдающуюся роль въ исторіи. Въ вѣкѣ

Птоломеевъ она не только прибрѣла всемірно-историческое имя въ области торговли и политики, но сдѣлалась міровой ярмаркой духовныхъ и научныхъ сокровищъ. Въ (этомъ университетѣ древняго міра, подобно броженію винограда въ точилѣ, сталкивались и оказывали вліяніе другъ на друга разнообразныя міровоззрѣнія людей всѣхъ національностей. Искусство и наука тонко образованныхъ эллиновъ вытѣснили устарѣлую мудрость фараоновъ. Философствующіе іудеи, соединявшіе мозаизмъ съ платонизмомъ, стремились внушить уваженіе къ іудейству гречески образованнымъ александрійцамъ. Эллинская спекуляція пыталась установить гармонію съ простымъ ученіемъ только-что вступившаго въ исторію Христіанства. Всевозможныя религіозныя и философскія системы одинаково находили открытыми гостепріимныя ворота этого космополитическаго города, одинаково получали права гражданства среди населявшихъ его язычниковъ и іудеевъ. Но преимущественно Александрія была мѣстопробываніемъ теософическихъ наукъ, въ которыхъ іудейство и восточныя религіи весьма существенно видоизмѣнялись, подъ вліяніемъ платонизма. Вполнѣ естественно, что въ такомъ городѣ, духовнымъ центромъ котораго былъ знаменитый музей, съ его библіотеками, лекціями и диспутами, его школами философіи, блистательной синагогой, съ его іудейскими платониками, восточными эклектиками и глубокомысленными мистиками, самая богословская наука Церкви получила особый отпечатокъ. Въ такомъ городѣ неумѣстны были риторическія обличенія и церковныя анаемы противъ философовъ, какъ „патріарховъ еретиковъ“. Здѣсь должна была образоваться школа такихъ христіанскихъ мыслителей и учителей, которые могли понять логическіе доводы философіи и опровергать ихъ, могли встрѣчать языческихъ философовъ, іудейскихъ платониковъ и восточныхъ эклектиковъ, въ духѣ христіанской любезности, на ихъ же собственной почвѣ, сочувствуя ихъ недоумѣннымъ вопросамъ.

Особенно сильное вліяніе на духъ и направленіе школы александрійскихъ катехетовъ оказала теософія Филона. Филонъ жилъ въ концѣ культурнаго развитія современнаго язычества, въ такое время, когда потокъ религіозной философіи

Востока, переливаясь на Западъ, наводнилъ собою Александрію. Тѣ пантеистически-эмаватическія системы, которыя произвела щедро одаренная природою передняя Индія, скрывали въ своей глубинѣ зерна гностико-теософическихъ идей, оказавшихъ столь большое вліяніе на религіозное міросозерцаніе образованныхъ іудеевъ Александріи. Наряду съ этими элементами религіозный скептицизмъ разлагавшагося язычества, особенно чрезъ усвоенный въ стоическихъ школахъ аллегорическій способъ истолкованія религіознаго ученія, подкапывался подъ самыя основанія языческой религіи. Вполнѣ естественно, что Филонъ, живя въ Александріи, главнымъ центрѣмъ языческой спекуляціи, пытался найти какое-либо посредство между строгимъ іудействомъ и языческою философіей. Путь къ достиженію этой цѣли онъ видѣлъ въ аллегорическомъ изъясненіи Ветхаго Завѣта, въ такомъ методѣ, который уже Платонъ рекомендовалъ своимъ ученикамъ для пониманія Гомера и которымъ пользовались послѣдующіе философы, чтобы избавиться миѣи о богахъ отъ насмѣшекъ людей образованныхъ ¹⁾. Какъ Платонъ и стоики путемъ аллегоріи устраняли камни преткновенія въ Иліадѣ и Одиссеѣ, такъ тотъ же языческій методъ одухотворенія, или превращенія въ аллегоріи, хорошо служилъ и въ рукахъ Филона для того, чтобы превращать Моисея въ Платона и Платона въ Моисея. Спекуляція Филона, слѣдовательно, не была только синкретизмомъ, хотя и соединяла въ себѣ два противоположныя направленія: строго супранатуралистическое и рационалистическое. Она скорѣе была слѣдствіемъ зависимости Филона отъ теософическаго духа времени.

Было бы чрезвычайно странно, если бы высокообразованные катехеты александрійской школы не воспользовались столь сильнымъ орудіемъ, посредствомъ котораго при существующемъ въ то время состояніи знанія, они могли примирить Ветхій Завѣтъ съ Новымъ. Такимъ путемъ они легко могли доказать, что въ этихъ сливающихся рѣкахъ божественнаго вдохновенія было весьма много такого, что можно было соединить со всѣмъ, что было чистаго и плодотворнаго въ

¹⁾ Срв. Dr. H. Kihn. Theodor von Mopsuestia Freiburg. 1880 Seit 20.

потокахъ классической мысли. Аллегорическое толкованіе, усвоенное александрійской школой, и служило тѣмъ каналомъ, посредствомъ котораго священные воды іудейства и христіанства соединялись съ потоками, орошавшими школы перипатетиковъ, академиковъ, эпикурейцевъ и стойковъ.

Таковы были тѣ культурно-историческія условія, подъ вліяніемъ которыхъ развивался экзегесисъ и составлялись теоріи вдохновенія св. Писанія въ александрійской школѣ. Потребности образованныхъ язычниковъ, во множествѣ стекавшихся въ Александрію и желавшихъ воспріять религіозную истину не въ формѣ безыскусственного изложенія, а въ оправѣ привычныхъ для нихъ понятій, научныхъ приемовъ и научнаго метода, заставляли александрійскихъ катехетовъ придавать ученію о боговдохновенности научно-философское освѣщеніе. А разумная предусмотрительность объ утвержденіи истинной вѣры, объ огражденіи ея отъ неправомыслія, отъ опасности со стороны сектъ еретическаго гносиса побуждала ихъ ставить въ связь понятіе о боговдохновенности съ понятіемъ о высшемъ вѣдѣніи (γνώσις), какъ глубоко, научномъ и неизмѣнномъ разумѣніи св. Писанія. Наконецъ, вліяніе аллегорическаго метода Филона иногда приводило александрійскій экзегесисъ къ крайностямъ односторонняго идеализма, неудачнаго втискиванія понятія о вдохновеніи въ систему троякаго смысла св. Писанія, вырождавшуюся по мѣстамъ въ произвольную игру воображенія ¹⁾).

Происхожденіе александрійской катехизической школы сокрыто во мракѣ. Около 180 г. она вступаетъ въ свѣтъ исторіи, но уже какъ давно существовавшее учрежденіе ²⁾. Перво-

¹⁾ Справ. Dr. O. Bardenhewer. Polychronius, Bruder Theodor von Mopsuestia und Bischof von Aramea Freiburg 1879 5. 2.

²⁾ Eus. Hist. eccl. Lib. V. c. 10, 1. Объ исторіи и направленіи этой школы см. Guericke. De schola, quae Alexandriae floruit, catechetica. Halle. 1825. I—II; Bigg. The christian Platonist of Alexandria. Oxford. 1886. XXVII. p. 304; I. B. Heard. Alexandrian and Carthaginian theology contrasted. Edinburg. XII. 362; F. Lehmann. Die Katechetenschule zu Alexandria. Leipzig. 1896. 5. 115; Harnack. Lehrbuch der Dogmengeschichte. (1894. 590—647; Dorner Grundriss der Dogmengeschichte. Berlin. 1899. 79—103; Berlin. 1899. 79—103; Seeberg. Lehrbuch der Dogmengeschichte I. Erlangen und Leipzig. 1895. 99—120 и др. Сравни отзывы объ этихъ сочиненіяхъ въ Theol. Literat. Zeitung. 1887. 105—112;

начально это была только катехизическая школа, удовлетворявшая потребности приготовить къ воспріятію крещенія. Но въ 180 г. она уже носитъ печать ученой христіанской школы, объемлющей всю эллинскую мудрость, и служитъ апологетико-христіанскимъ цѣлямъ. При современныхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ эта школа превращается въ знаменитый ученый институтъ, съ цѣлію удовлетворить, чрезъ глубокое философское пониманіе содержанія христіанской вѣры, стремленіямъ многочисленныхъ образованныхъ лицъ, перешедшихъ въ христіанство. Начатое Пантенемъ, усовершенствованное Климентомъ, направленіе александрійской школы достигло своего высшаго развитія и славы въ лицѣ Оригена.

Первымъ исторически извѣстнымъ руководителемъ александрійской школы былъ *Пантенъ* (ум. около 200 г.). Но объ этомъ достопочтенномъ учителѣ, о которомъ Климентъ говоритъ съ высокимъ уваженіемъ и который, по словамъ Оригена, былъ первымъ христіаниномъ, вполне воспользовавшимся богатыми сокровищами языческой учености и философіи, мы почти ничего не знаемъ. По свидѣтельству Евсевія кесарійскаго, Пантенъ славился, какъ знаменитый изъяснитель св. Писанія, но самъ церковный историкъ не дѣлаетъ никакого употребленія изъ его сочиненій ¹⁾. Иеронимъ приписываетъ Пантену многочисленные комментаріи на св. Писаніе ²⁾, но, кажется, только на основаніи свидѣтельства Евсевія. Сохранились только два весьма значительныхъ образчика толкованія Пантена, но по этимъ фрагментамъ невозможно судить ни о методѣ, ни объ отношеніи его къ авторитету Слова Божія ³⁾.

Ученикомъ Пантена, этой „сицилійской пчелы, собиравшей добычу съ цвѣтовъ пророческой и апостольской пажити“ ⁴⁾, былъ Титъ Флавій Климентъ ⁵⁾ (род. около 150; † около 215—

Ibidem. 1894. 374—377 и особенно въ *Altchristliche Literatur*. Albert Ehrhard. Freiburg in Breisgau 1900. 292—296.

¹⁾ Пантенъ оставилъ послѣ себя сочиненія (*συγγράμματα*), Euseb. Hist. eccl. Lib. V cap. 10, 4; сряв. VI, 19.

²⁾ Ieron. De vir. illustrib. cap. XXXVI.

³⁾ См. Routh. Reliquiae Sacrae. Editio 2. I. 373—383. Отпечатаны у Мня Pars graeca V, 1327—1332.

⁴⁾ Strom. Lib. I. cap. I; sect. 11 (M. VIII. 700.

216 г.). Въ исторіи развитія древне-церковной литературы Климентъ составляетъ эпоху. Онъ первый изъ александрійцевъ поставилъ для себя совершенно опредѣленную цѣль научно обосновать христіанское ученіе, придать ему философскую формулу и въ такомъ видѣ внѣдрить въ сознаніе современнаго общества. Свой богатый талантъ, обширныя познанія, глубокой жизненный опытъ,—все это отдалъ Климентъ въ служеніе великой идеѣ. Уже самое величіе цѣли, которую ставилъ предъ собою Климентъ, показываетъ силу и самобытность его ума, такъ какъ для достиженія ея онъ имѣлъ въ виду въ своихъ сочиненіяхъ составить почти цѣлую энциклопедію ¹⁾. Едва ли кто изъ отцовъ Церкви превосходилъ Климента широтою начитанности или увлеченіемъ пытливаго ума ²⁾. Основательный знатскъ греческой поэзіи и философіи, Климентъ отлично изучилъ сочиненія еретиковъ, христіанскіе апокрифы и легко приводилъ цитаты изъ всѣхъ книгъ Ветхаго Завѣта, за исключеніемъ Руои и Пѣсни Пѣсней, и изъ всѣхъ книгъ Новаго Завѣта, за исключеніемъ посланій ап. Іакова, ап. Павла къ Филемону и второго—ап. Петра. Богатство свѣдѣній, обширная ученость, широта сочувствія, возвышенность стремленій, благородство воззрѣній, вотъ тѣ качества, за которыя Климентъ по праву пользуется славой создателя александрійской школы. Какъ человѣкъ получившій широкое и основательное философское образованіе, сжившійся съ языческою мудростью, Климентъ не могъ не смотрѣть на боговдохновенныя книги сквозь призму научныхъ понятій. Какъ человѣкъ пытливаго ума, не удовлетворявшійся простымъ усвоеніемъ истинъ Божественнаго Откровенія, изложенныхъ въ Библии, но стремившійся уяснить ихъ себѣ разумно, проникнуть въ нихъ глубже, объять полнѣе, Климентъ долженъ былъ держаться благопріятнаго взгляда и на сочиненія языческихъ философовъ и поэтовъ, составленныя путемъ умственной самостоятельности естествен-

1) Въ эту энциклопедію входятъ 1) Λόγος Προτρεπτικός (Cohortatio ad Gentes); 2) Παιδαγωγός, (Paedagogus); 3) στρώματα (Stromata); 4) Τίς ὁ σωσόμενος πλοῦσιος (Quis dives salvetur).

2) Извѣстно, что одинъ имена авторовъ, которыхъ цитуетъ Климентъ, занимаютъ у Фабриція 14 страницъ.

наго вдохновенія. По справедливому сужденію Адольфа Гарнака, смѣлое предпріятіе Климента развить на почвѣ св. Писанія ученіе о Христѣ, какъ Логосѣ, какъ Первоисточникѣ всякой истины и всѣхъ родовъ вдохновенія для всего міра, есть несомнѣнная заслуга Климента ¹⁾. Сюда нужно присоединить и то, Климентъ былъ ученикомъ такихъ людей, какъ Павтенъ, которые только однимъ поколѣніемъ отдѣлялись отъ вѣка апостольскаго, что ученіе его, по собственнымъ словамъ, было только отображеніемъ, очеркомъ мыслей и взглядовъ, усвоенныхъ отъ такихъ людей, которые сами сохраняли преданіе благословеннаго ученія, полученное отъ св. апостоловъ: Петра, Іакова, Іоанна и Павла ²⁾. Значеніе Климента въ исторіи истолкованія Библии вообще и ученія о вдохновеніи ея въ частности, поэтому, нисколько не умаляется ни тѣмъ, что методъ его непослѣдователенъ, что ему недостаетъ критической провидательности и разборчиваго сужденія, ни тѣмъ, что самыя цитаты изъ Библии, при несомнѣнныхъ признакахъ древнихъ и цѣнныхъ чтеній, часто не точны и сдѣланы по памяти.

Изъ всѣхъ вышеуказанныхъ особенностей Климента, какъ богослова и какъ экзегета, легко понять и самое ученіе его о боговдохновенности св. Писанія.

Наименованіе св. книгъ въ твореніяхъ Климента.

I.

Высшій авторитетъ св. книгъ весьма ясно выражается уже въ тѣхъ названіяхъ, которыя Климентъ прилагаетъ къ нимъ. Прежде всего встрѣчаются наименованія „Писаніе“, „Писанія“ (Γραφή, Γραφαί), особенно съ прибавленіемъ члена ³⁾. По словоупотребленію самихъ новозавѣтныхъ писателей (Матѳ. XXI,

¹⁾ Harnack. Lehrbuch der Dogmengeschichte. 1881. Band I. Seit. 522.

²⁾ Strom. Lib. I, cap. (M. VIII. 700).

³⁾ Cohort. IX, 88. (VIII. 193); Strom. I, 7 (VIII. 793); I, 10 (VIII. 744); III, 11 (VIII. 1173.); VI, 15 (IX. 356.); VII, 14 (IX. 517).

⁴⁾ Срав. Irineus. Adv. haer. VI, 4; III, 17; Clem. alex. Strom. VI. 32.: προῖούσης τῆς γραφῆς; изъ позднѣйшаго времени Euseb. Hist. eccl. II, 11, 1; Optat. De schism. donat. I, 9: ad proxilitatem Scripturae tuae augendam.

42; XXII, 29; Лук. XXIV, 27), эти названія кратко и выразительно означаютъ св. Писаніе „κατ' ἐξουχίαν“. Правда, слово „Γραφή“ означаетъ и всякій вообще письменный трудъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова. Но у самихъ св. писателей, равно какъ у отцовъ Церкви оно всегда почти предполагаетъ высшее и исключительное мѣсто Библіи въ ряду другихъ литературныхъ произведеній. У Климента также есть мѣста, гдѣ названіе „Писаніе“ прилагается къ обыкновеннымъ письменнымъ памятникамъ ¹⁾, даже его собственнымъ сочиненіямъ ²⁾. Но обыкновенно онъ нарочито употребляетъ его въ приложеніи къ книгамъ Ветхаго и Новаго Завѣта ³⁾. Гарнакъ держится, впрочемъ, того взгляда, что александрійцы и въ частности Климентъ употребляли терминъ: „Писаніе“ (Γραφή) только въ примѣненіи къ Ветхому Завѣту и, пожалуй, еще къ евангеліямъ ⁴⁾. Однако мнѣніе это, какъ кажется, лишено твердыхъ основаній. Во-первыхъ, противъ двухъ мѣстъ, которыми пользуется Гарнакъ, стоитъ много другихъ, совершенно противоположныхъ; во-вторыхъ, у Климента нигдѣ нѣтъ искусственной группировки св. книгъ: ветхозавѣтныхъ и евангелій—съ одной стороны, и прочихъ новозавѣтныхъ—съ другой ⁵⁾.

Особенно часто, впрочемъ, терминъ „Писаніе“ (Γραφή) и формулы: „Писаніе говоритъ“, „Писаніе поучаетъ“ (Ἡ Γραφή φησι, παιδαγωγῆσσι) примѣняются александрійцемъ къ ветхозавѣтнымъ цитатамъ ⁶⁾. Но встрѣчаются они также при изреченіяхъ евангелій и ап. Павла ⁷⁾. Обыкновенно же мѣста изъ Новаго Завѣта предваряются выраженіями: „говоритъ Господь“, (ὁ Κύριος φησιν), „говоритъ апостолъ“ (напр. Ἰωάννης ἐν τῷ εὐαγγελίῳ ⁸⁾). Это составляетъ естественное слѣдствіе болѣе раняго словоупотребленія.

¹⁾ Strom. I, 20 (M. VIII. 816).

²⁾ Strom. VI, 8 (IX. 245); VI, 15 (IX. 352).

³⁾ Κατ' ἐπιτομήν τῶν γραφῶν ἐκθεσις. Strom. I, 1. (M. VIII. 688); Paedag. I, 7 (VIII. 312.); Paed. I, 5 (VIII. 262); I, 7 (VIII. 321); Str. I, 19 (VIII. 813); I, 21 (VIII. 869); II, 2 (VIII. 941); Павловы посланія: Paed. I, 6 (M. VIII. 292).

⁴⁾ Harnack. Das. Neue Testament. Seit. 41.

⁵⁾ Гарнакъ ссылается въ этомъ случаѣ на Chronic. pasch. (Editio Dindorf) p. 15 и Str. VII, 13 (IX. 514).

⁶⁾ Слово Γραφή иногда прилагается у Климента и ко всей Библіи. Срав. Paed. I, 53 и др.

⁷⁾ Paed. I, 13 (VIII. 376.); Strom. II, 22 (VIII. 1085) и др. ⁸⁾ Str. V, 10.

Еще выразительнѣе утверждается фактъ боговдохновенности и высшій авторитетъ св. книгъ названіями: „святѣя книги“¹⁾, „священныя писмена“²⁾, „божественныя писанія“³⁾, что совершенно соотвѣтствуетъ образу выраженій св. ап. Павла (срав. Рим. I, 2; 2 Тим. III, 15).

Весьма любить Климентъ прилагать къ св. книгамъ названія: „пророчество, пророческія писанія“ (προφητεία, προφητικα и пр.). Эти названія предполагаютъ уже высшія формы вдохновенія и въ то время еще не вошли во всеобщее употребленіе. По большей части понятіе: „пророческія писанія (προφητικαὶ γραφαί) Климентъ простираетъ на всю вообще Библию. Такой же объемъ имѣетъ и терминъ: „эклоги изъ пророческихъ писаній“ (извлеченія), который употребляетъ, какъ кажется, только одинъ Климентъ⁴⁾. Иногда отдѣльныя цитаты изъ св. книгъ называются „даннымъ чрезъ Господа пророчествомъ“⁵⁾. По мѣстамъ въ твореніяхъ александрійца совершенно опредѣленно указывается на пророческую форму вдохновенія того или другого св. автора, напр. ап. Іуды⁶⁾, ап. Іоанна въ Апокалипсисѣ (IX, 9)⁷⁾. Мысль о божественномъ происхожденіи и вдохновеніи выражается и въ аналогичныхъ выраженіяхъ александрійскаго богослова, въ родѣ слѣдующихъ: τὸ ἐν τῷ ἀποστόλῳ ἅγιον Πνεῦμα τῆ τοῦ Κυρίου ἀποχρώμενον φωνῇ λέγει⁸⁾, „τὸ εἰρημένον ἁγίως“ (1 Петр. II, 12)⁹⁾, „τὸ ὑπὸ τοῦ ἁγίου Πνεύματος σωτηρίως εἰρημένα“¹⁰⁾ и др. Въ первомъ изъ нихъ вдохновенная Духомъ рѣчь апостола называется голосомъ Господа. А это предполагаетъ господственное вліяніе божественнаго Вдохновителя на человѣка-писателя. Въ самомъ дѣлѣ, въ данномъ случаѣ изъ посланія ап. Павла берется цитата, взятая у одного изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ. Но говорящимъ представляется не

1) Paed. III, 11.

2) Str. II, 11 (VIII. 984) и др.

3) Str. III, 5 (VIII. 1145); VII, 16 (IX. 540) и др.

4) Str. VII, 96—αἱ προφητικαὶ γραφαί; Str. VII, 1—τὰ προφητικά—αἱ γραφαί (IX. 404); Paed. I, 9 (VIII. 353.)—ματόρια προφητικῆ; Str. IV, 1 (VIII. 1216)—ἄκλογαί и др.

5) Str. VII, 16 (IX. 533).

6) Str. III, 2 (VIII. 1113).

7) Strom. III, 106. Срав. Ипполитъ объ Антихристѣ De Antichr. 47 50. Editio Lagarde p. 23, 10 и др.

8) Paed. I, 6 (VIII. 308).

9) Paed. III. 53. (VIII. 628).

10) Str. VI. 15. (IX. 349).

апостолъ и не пророкъ, а Духъ Святой, Которому они служили, въ качествѣ служебныхъ органовъ. Вообще же должно напомнить, что Климентъ придавалъ весьма важное значеніе понятію о боговдохновенности въ формѣ пророчества. Это доказываетъ уже его предполагаемое сочиненіе „*Περὶ προφητείας*“, которое, послѣ краткаго введенія о боговдохновенности и подлинности св. книгъ, должно было содержать въ себѣ изъясненіе всей Библии ¹⁾).

Вслѣдствіе божественнаго происхожденія св. книгъ, Климентъ часто называетъ ихъ „*господними писаніями*“ (*αἱ κυριακαὶ Γραφαί*). Контекстъ рѣчи сочиненій александрійца доказываетъ, что названіе это, простиравшееся на всю Библию, является синонимомъ къ термину „*αἱ προφητικαὶ Γραφαί*“ ²⁾. Нерѣдко названіе „*господни писанія*“ соединяется съ другимъ: „*свидѣтельство Господа*“ (*μαρτύρια Κυρίου*, псал. 119, 2), или же сопровождается поясненіемъ „*свидѣтельствуется законъ и пророки*“ (*μαρτυροῦσι ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται* ³⁾). Иногда даже встрѣчается слѣдующее сочетаніе: „*господне писаніе и голосъ*“ (*ἡ κυριακὴ Γραφή οἱ καὶ φωνή*) ⁴⁾. Кромѣ того и все вообще Божественное Откровеніе, изложенное въ Библии, Климентъ, въ противоположность эллинской наукѣ, называетъ „*словомъ Господнимъ*“ (*ὁ κυριακὸς λόγος*), „*заповѣдями господними*“ (*αἱ κυριακαὶ ἐντολαί*) ⁵⁾. На первый взглядъ можетъ казаться, что въ вѣкѣ Климента „*господними писаніями*“ называли только евангелія и уже потомъ писанія, непосредственно излагающія ученіе и жизнь Христа—Спасителя. По крайней мѣрѣ, когда говорили о поддѣлкахъ „*господнихъ писаній*“, то разумѣли прежде всего критику евангелій и апостольскихъ писаній у понтійскаго гностика Маркіона ⁶⁾. На самомъ же дѣлѣ смыслъ этого наименованія былъ иной. Это доказываетъ постоянное употребленіе его въ сочиненіяхъ Иринея, Тертуліана, Ки-

¹⁾ См. Strom. IV, 1 (VIII. 1216); IV, 13 (VIII. 1297).

²⁾ См. о чтенія Библии исей: „*Ἡ τῶν Γραφῶν τῶν κυριακῶν ἀνέγνωσις*“. Str. VI, 91.

³⁾ Strom. VII, 1 (IX. 404).

⁴⁾ Strom. VII. 94. 95.

⁵⁾ Str. I, 29 (VIII. 928).

⁶⁾ Срав. Euseb. Hist. eccles. IV, 23, 12 сообщеніе о епископѣ коринтскомъ св. Діонисіи.

приана и др. Всюду у нихъ предполагается мысль, что Христосъ есть Господь всякаго откровенія обоихъ завѣтовъ, что именно Христосъ, или точнѣе еще не явившійся во плоти Логосъ вдохновлялъ, сообщалъ откровенія ветхозавѣтнымъ пророкамъ ¹⁾. Поэтому въ своемъ сочиненіи „Педагогъ“ Климентъ проводитъ отъ начала до конца одну идею, что именно Логосъ былъ наставникомъ и руководителемъ людей въ обширномъ кругу слова Божія ²⁾. А въ „Строматахъ“ онъ рѣшительно утверждаетъ: „Началомъ ученія мы имѣемъ Господа“ (ἔχομεν γὰρ τὴν ἀρχὴν τῆς διδασκαλίας τὸν Κύριον) чрезъ пророковъ, евангеліе и св. апостоловъ“ ³⁾.

Особенность ученія Климента о происхожденіи св. книгъ, сравнительно съ его предшественниками, состоитъ между прочимъ въ томъ, что онъ—одинъ изъ первыхъ сталъ часто употреблять богословскій терминъ „боговдохновенность“ (θεοπνευστία) ⁴⁾. У Феофила антиохійскаго ⁵⁾, Иринея ліонскаго ⁶⁾, Тертуліана ⁷⁾, Ипполита ⁸⁾ и др. ученіе о вдохновеніи имѣетъ своимъ предметомъ главнымъ образомъ ветхозавѣтныя книги. Климентъ же рѣшительно утверждаетъ боговдохновенность и Новаго Завѣта. Такъ въ „Увѣщаніи къ эллинамъ“ онъ пишетъ: „Я могъ бы тебѣ еще привести тысячи изреченій изъ св. Писанія, ни одна черта которыхъ не пройдетъ безъ исполненія (Матѳ. V, 18; Лук. XVI, 17), такъ какъ уста Господни, Духъ Святой изрекли ихъ... Поэтому, когда апостоль признаетъ это ученіе, какъ истинно божественное, онъ говоритъ: „Ты же, Тимоѳей, издѣтства знаешь священныя писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою во Христа Іисуса“ (2 Тим. III, 15—16). Дѣйствительно, святы тѣ письмена, которыя производятъ освященіе и обоженіе. Составляемыя изъ

¹⁾ Срав. вышеприведенныя цитаты.

²⁾ Срав. также мѣста Str. VI, 54; VII. 95. 97.

³⁾ Ibidem. VII. 16 (IX. 532).

⁴⁾ Таково мнѣніе и англиканскаго богослова „Sanday“. См. его „Inspiration“ Eight Lectures. London. 1894. Second edition. 33.

⁵⁾ Ad Autol. II, 22; III, 11. 12; II, 9 и др.

⁶⁾ Adv. haer. I, 10; II, 28.

⁷⁾ De patientia, 7; de orat. 20; contra Marc. V, 7.

⁸⁾ De causa universi (Editio Lagarde I pag. 72, 17).

священныхъ буквъ и слоговъ писанія, сочиненія апостоль называетъ, поэтому, боговдохновенными, полезными“¹⁾. Собственно слова ап. Павла о святости и боговдохновенности св. писаній относятся къ Ветхому Завету. Но Климентъ, понимая ихъ въ болѣе широкомъ смыслѣ, относитъ ихъ и къ новозавѣтнымъ книгамъ, какъ это видно изъ связи его рѣчи. Этого мы не находимъ даже въ твореніяхъ его ученика Оригена²⁾. Изъ только что приведеннаго отрывка очевидно, что Климентъ принималъ вербальное вдохновеніе, хотя, конечно, и не простиралъ его до обоготворенія буквы св. писаній. Если же онъ и называетъ св. книги „τὰ ἱεροποιοῦντα καὶ θεοποιοῦντα γράμματα“, то предполагаетъ собственно идеальную цѣль изученія Слова Божія, которую долженъ достигать истинный гностикъ, а именно: просвѣщеніе и освященіе Божественнымъ Логосомъ.

Фактъ боговдохновенности св. Писанія, по ученію Климента.

II.

Весьма нерѣдко встрѣчаются у Климента и непосредственныя свидѣтельства о фактѣ сверхъестественнаго происхожденія Библии. Обыкновенно Виновникомъ божественнаго откровенія онъ представляетъ Логоса, Который просвѣщалъ и вдохновлялъ пророковъ и апостоловъ чрезъ Духа Божія. „Святый Духъ Господень, учитъ Климентъ, есть свѣтъ истины, истинный свѣточъ, въ которомъ тьмы нѣтъ ни малѣйшей, свѣтъ дѣлящійся, но не раздѣляющійся на части,... умозрительное солнце, освѣщающее все существующее“³⁾. Нельзя, конечно, сказать, чтобы Климентъ вполне ясно выражалъ основныя черты ученія о Св. Духѣ, какъ третьемъ Лицѣ св. Троицы. Но этого и нельзя требовать отъ его вѣка. Во всякомъ случаѣ, уже безчисленныя мѣста въ его сочиненіяхъ, гдѣ Духъ Божій представляется дѣйствующимъ и говорящимъ во про-

¹⁾ Cohort. ad Gentes; cap. IX. (M. VIII. 192—193); Справ. Strom. VII, 16 (IX. 540).

²⁾ Справ. Comment. in Iohann. Tom. I (Editio De-la-rue IV. 4).

³⁾ Strom. VI. 16 (M. IX. 364).

рокахъ и апостолахъ ¹⁾, убѣждаютъ въ томъ, что онъ видѣлъ во Св. Духѣ именно божественное Лицо. Правда, въ ученіи о Троицѣ и въ частности о св. Духѣ Климентъ иногда пользуется терминологіей стойковъ и платониковъ. Но отсюда далеко нельзя заключать, какъ дѣлаютъ Неандеръ ²⁾ и многіе протестантскіе богословы ³⁾, будто „систематикъ“ Климентъ признавалъ въ „τὸ Ἁγίον Πνεῦμα“ только божественную силу или даже божественную природу Логоса. Въ сообщенномъ по вдохновенію Духа Божія св. Писаніи, учитъ Климентъ содержится самое совершенное изъ божественныхъ откровеній, послѣ явленія Логоса во плоти ⁴⁾. Св. Писаніе есть дѣло божественнаго внушенія (ἐπιπνοίας), вдохновенія. Въ немъ насъ поучаетъ самъ Богъ, а потому оно есть голосъ самого Бога ⁵⁾. Если же въ Писаніи говоритъ Богъ, то кто столь нечестивъ, чтобы не вѣрить Ему и требовать отъ Него доказательствъ, какъ отъ людей ⁶⁾? Св. Писаніе, слѣдовательно, обладаетъ божественнымъ авторитетомъ ⁷⁾. Поэтому намъ нѣтъ нужды обращаться къ человѣческимъ авторитетамъ въ греческія школы и къ свѣтскимъ наукамъ. „Такъ какъ къ намъ пришелъ съ неба Логосъ, то намъ нѣтъ необходимости обращаться къ человѣческому ученію и посѣщать школы Аѳинъ и прочей Греціи, а также и Іоніи. Если у насъ такой Учитель, Который все наполнилъ святыми силами, созиданіемъ, спасеніемъ, благодѣяніемъ, законоположеніемъ, пророчествомъ, ученіемъ, то Онъ научаетъ насъ всему,—и вся вселенная сдѣлалась Аѳинами и Элладой для Логоса“ ⁸⁾ Климентъ настаиваетъ, что писа-

1) Въ ап. Павлѣ (Paed. I, 6. M. VIII. 308); во пр. Исаиѣ: Strom. V. 14. (M. VIII. 177); въ Іонѣ: Str. V. 14 (M. 200); въ Соломонѣ: Притч. VIII. 9; Str. VI. 15 (M. IX. 348); въ Давидѣ: Str. II, 20 (VIII. 1069). См. также слова Климента въ Paed. III: αἰνοῦντας εὐχαριστεῖν τῷ λόγῳ Πατρὶ καὶ υἱῷ, υἱῷ καὶ Πατρὶ... οὐδὲ καὶ τῷ Ἁγίῳ Πνεύματι“, которыми христіане призываются къ прославленію св. Троицы. Здѣсь Духъ Святый упоминается вмѣстѣ съ Отцомъ и Сыномъ.

2) Въ „Kirchengesch. B. I. 1. Seit 782.

3) Сравни. D. K. Noesgen. Geschichte der Lehre vom heiligen Geiste. Gutersloh. 1899. Seite 14—15 и др.

4) Эта идея проводится въ VI книгѣ Строматъ.

5) Strom. II. 2. (M. VIII. 941).

6) Ibidem. V. 1 (M. IX. 16).

7) Str. VII. 16 (M. IX. 532).

8) Cohort. ad Gent. XI. 86. 87 (M. VIII. 229).

нія Ветхаго и Новаго Завѣта, законъ и евангеліе, суть произведеніе одного и того же Господа ¹⁾. Между ними не можетъ быть противоположности, такъ какъ Законодатель и Евангелистъ—одно и то же Лицо ²⁾, и Господь есть Богъ обоихъ завѣтовъ ³⁾. Обѣ части Библии одинаково произошли отъ одного Духа Божія ⁴⁾. Въ обѣихъ говоритъ одинъ божественный Логосъ ⁵⁾, Руководитель и Воспитатель человѣчества во времена двухъ завѣтовъ ⁶⁾. Канонъ церковный поэтому есть согласіе и стройное созвучіе закона и пророковъ съ завѣтомъ, даннымъ вмѣстѣ съ пришествіемъ Господа ⁷⁾ (М. IX. 328). Только еретики—Климентъ разумѣетъ, несомнѣнно, гностиковъ—могутъ противопоставлять другъ другу оба Завѣта ⁸⁾. Конечно, законъ и евангеліе различаются между собою по времени происхожденія, примѣнительно къ своему вѣку и образованію своихъ слушателей, но потенциально (= δυνάμει) они суть одно ⁹⁾. Вѣра во Христа и знаніе (γνώσις) евангелія предлагаютъ людямъ собственно изъясненіе, истолкованіе (ἐξηγήσις) и исполненіе закона ¹⁰⁾. Во всѣхъ Писаніяхъ—въ законѣ, пророкахъ и благословенномъ евангеліи, утвержденныхъ всемогущею силою господнею ¹¹⁾, Господь „многokrатно и многообразно (Евр. I, 1) отъ начала до конца руководитъ нашимъ познаніемъ ¹²⁾. „Тѣ люди, которые отказываются слѣдовать за Господомъ всюду, куда бы Онъ ни повелъ ихъ, сами дѣлаются причиною того, что низвергаются съ высотъ. А насъ Господь руководитъ чрезъ боговдохновенныя писанія“ ¹³⁾.

Димитрій Леонардовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Strom. I. 27. Справ. II. 6. 28. 29. (М. VIII. 964). А также Strom. VI. 13. 106.

²⁾ Strom. III. 12. (М. VIII. 1184).

³⁾ Strom II. 6. 28. (М. VIII. 964); III, 11. 76 (М. VIII. 1172). IV. 21. 130. (М. VIII. 1345).

⁴⁾ Strom. V. 6. 38. (М. IX. 65).

⁶⁾ Str. VI. 5. 42. (М. IX. 261).

⁵⁾ II, 6. 29. (М. VIII. 964).

⁷⁾ Str. VI. 15. 125 (М. IX. 349).

⁸⁾ Strom. II, 20. 108. (М. VIII. 1056. 1057).

⁹⁾ Ibidem. II, 6. 29. М. VIII. 964).

¹⁰⁾ Ibidem. IV. 21. 136. Справ. VII. 16. 105. (М. VIII. 1345).

¹¹⁾ Ibidem. IV. I. (М. VIII. 1216).

¹²⁾ Ibidem. VII. 16. 95. (М. VIII. 532. B—C).

¹³⁾ Strom. VII. 16. (М. VIII. col. 540).

ХРИСТОСЪ ВЪ СОВРЕМЕННОЙ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ.

(Christus im modernen Geistesleben).

Е. ПФЕННИГСДОРФА. (Переводъ съ нѣмецкаго)

Дарвинизмъ и христіанство.

Въ наше время ученіе Христа Спасителя о любви хотятъ замѣнить дарвиновскимъ ученіемъ о борьбѣ за существованіе. Создаютъ свое міросозерцаніе. Но это, въ цѣломъ стройное, идейное построеніе разбивается о естественно-научные факты.

Въ настоящее время предъ каждымъ міровоззрѣніемъ непременно ставится вопросъ о томъ, какъ оно относится къ фактамъ. Основывается ли оно на нихъ, объясняетъ ихъ, или же стоитъ въ противорѣчьи съ ними? Я утверждаю теперь: Геккелевскій монизмъ противорѣчитъ основнымъ фактамъ внѣшней природы и духовной жизни.

1. *Первоначальное происхожденіе органической жизни.* Геккель хочетъ объяснить органическую жизнь изъ неорганическихъ отношеній. Но нигдѣ, куда простирается нашъ опытъ, нигдѣ не было наблюдаемо возникновеніе жизни изъ неорганической матеріи. Сдѣлавшіе эпоху эксперименты Пастера доказали это. Опытъ знаетъ возникновеніе организмовъ только изъ зародыша.

Геккель пытался привести противоположнаго рода доказательства. Онъ бросился на бѣдное, изъ глубинъ морскихъ извлеченное склизистое существо, которое въ честь его названо бафибіей Геккеля (*bathybius Haeckeli*). Оно должно было стать искомымъ связующимъ членомъ между органическимъ и не-

органическимъ міромъ; но при ближайшемъ разсмотрѣніи оно оказалось гипсомъ. Самъ Дарвинъ, проблему, „какъ жизнь получила свое начало“ называлъ „безнадежною для разрѣшенія“. (Hofnungslose Untersuchung). И біологъ профессоръ Гертвигъ Берлинъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ авторитетовъ въ означенной области, объяснилъ на 72-мъ собраніи нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей въ Ахенѣ, въ сентябрѣ 1900 г.: „Вообще можно сказать, что, вопреки всѣмъ успѣхамъ науки, пропасть между живою и мертвою природою вмѣсто того, чтобы постепенно все болѣе и болѣе заполняться, стала скорѣе гораздо глубже и шире“. Конечно, эта жизнь возникла на землѣ. Но должны ли мы это событіе мыслить только какъ физическое, это еще вопросъ. По взгляду ботаника Рейнке, „произвольное зарожденіе безвозвратно потеряло кредитъ. Механическія и химическія силы ни при какихъ условіяхъ недостаточны, чтобы произвести живое существо“. (Reinke, Welt, als That, 315). Геккелевское производство жизни „изъ неорганическихъ соединеній углерода“ такимъ образомъ есть ничто иное, какъ лишь отважное утвержденіе, противорѣчащее опыту.

2. *Образованіе видовъ.* Образованіе видовъ другъ изъ друга благодаря случаемъ управляемому развитію разбивается о тотъ фактъ, что на сценѣ исторіи, какъ бы далеко ни простиралась она, не возникало ни одного новаго вида. „Мы принимаемъ за несомнѣнное, что въ природѣ гораздо менѣе склонности къ смѣшенію видовъ, чѣмъ именно, напротивъ, къ сохраненію ихъ, какъ свидѣтельствуемъ намъ объ этомъ одичаніе растеній и животныхъ, т. е. возвращеніе ихъ къ первоначальнымъ дикимъ формамъ, и безплодіе ублюдковъ“. (Heer, Urwelt der Sweiz, b. s. 5. 98). Искусственно вызванныя измѣненія касаются только одного какого либо члена, но никогда морфологической структуры цѣлаго организма. И искусственно привитыя измѣненія опять теряются, коль скоро искусственное вліяніе удаляется. Такимъ образомъ эта измѣнчивость не безгранична, но можетъ быть сравнена съ качаніемъ часоваго маятника около одной опредѣленной устойчивой точки. Къ тому же исторія земли свидѣтельствуемъ намъ, что виды вне-

запно и непосредственно появились и не только на одномъ пунктѣ земли, но на многихъ въ одно время. Нѣтъ ни одного факта въ пользу происхожденія отдѣльныхъ типовъ животныхъ другъ отъ друга. (Huxley, а. а. о. с. 16). Также и многоименный археоптериксъ (первоптица), мнимое связующее звено между птицами и рептиліями, въ настоящее время признается за чистую птицу. Профессоръ Беръ, творецъ современной эмбриологіи, и другіе естествоиспытатели считаютъ, поэтому, за возможное, что жизнь и видовые типы (Artyper) возникли на землѣ чрезъ новотворенія. Прежде всего, при наличности регулирующаго дѣйствія одной только внѣшней природы невозможно объяснить прогрессирующаго развитія отъ простыхъ клѣточекъ до позвоночныхъ и растений—цвѣтотъ. Путемъ естественнаго полового подбора только слабые индивиды исчезали, но никакихъ новыхъ свойствъ не производилось. Это—очищающій, но ни въ какомъ случаѣ не творческій принципъ.

Развитіе цѣлаго міра жизни изъ единственной первоклѣтки въ высшей степени невѣроятно. Но если принять множество первоклѣтокъ, немедленно возникаетъ вопросъ: почему одна изъ этихъ первоклѣтокъ развилась до степени жираффы или крокодила, между тѣмъ какъ другая до степени дикаго каштана, улитки, муравья и т. д., а множество доселѣ не возвысились надъ типомъ бактеріи? Безъ помощи внутреннихъ импульсовъ къ движенію, какъ они дремлютъ въ яйцѣ лягушки, рыбы, бабочки, никакъ нельзя обойтись“ (Reinke, рѣчь на юбилеѣ Кильскаго университета). Поэтому Максъ Мюллеръ различныя первоклѣтки, изъ которыхъ образовался міръ, сравниваетъ съ пассажирами поѣзда. Каждая клѣтка имѣетъ билетъ только до опредѣленной станціи. Здѣсь необходимо она должна сдѣлать остановку въ своемъ развитіи, и никакая сила міра не можетъ повести ее далѣе, между тѣмъ клѣточка съ билетомъ „человѣкъ“ безъ задержки чрезъ всѣ станціи органическаго творенія послѣдуетъ къ своей цѣли. Конечно, и этотъ взглядъ есть только предположеніе, и можно видѣть, какъ въ этой области возможно именно разнообразіе взглядовъ. „Ученіе о развитіи ведетъ васъ въ волшебный садъ, въ которомъ

встрѣчаетъ насъ множество неразрѣшенныхъ и большею частію неразрѣшимыхъ загадокъ; отсюда нѣтъ ничего болѣе ложнаго, какъ вѣра, что оно само можетъ принести разрѣшеніе великой міровой загадки“ (welt, als that, 351)

3. *Происхожденіе человека.* Равнымъ образомъ недостаетъ опоры въ опытѣ и для ученія Геккеля о происхожденіи человека изъ животнаго міра. Уже въ своей „естественной исторіи творенія“ Геккель родословное древо человека доводилъ до животнаго міра; но Вирховъ шутливо замѣтилъ: Геккель повсюду чуетъ запахъ обезьяны (Affentluft), и Дюбуа—Реймондъ высказалъ мнѣніе, что Геккелевскія родословныя человека имѣютъ такое же достоинство, „какъ родословныя гомеровскихъ героев“. Какъ мало свѣдующимъ въ этомъ пунктѣ оказался Геккель, это свидѣлствуетъ траги-комическая исторія съ *Pithecantropus erectus*. Въ 1894 году Эженъ Дюбуа, голландскій военный врачъ на островѣ Явѣ, нашелъ окаменѣвшіе остатки обезьяноподобнаго творенія. Геккель тотчасъ же призналъ въ немъ „недостающій членъ“ между человекомъ и обезьяною и окрестилъ бѣдное существо громкимъ именемъ: *Pithecantropus erectus*, т. е., прямо ходящая обезьяна-человекъ. Позднѣе онъ отпраздновалъ это давно ожидаемое семейное событіе въ Кембриджѣ докладомъ. Также и въ „міровой загадкѣ“ окаменѣвшая обезьяна-человекъ съ Явы играетъ великую роль. Что собственно представляетъ собою эта знаменитая обезьяна-человекъ? Никто не могъ бы угадать этого, и Геккель счелъ цѣлесообразнымъ скрыть это отъ своихъ довѣрчивыхъ читателей. Она состоитъ—слушайте и дивитесь!—изъ черепа, одной бедровой кости и коренного зуба, все же другое—Геккелевская фантазія. Да, эта фантазія явится въ нѣкоторомъ особенномъ свѣтѣ, если мы узнаемъ, что вышеупомянутыя три кости найдены въ окружности 15 метровъ. Разочарованіе не должно было замедлить. Прежде всего оспариваютъ взаимную принадлежность тѣхъ трехъ костей. При этомъ обезьяна-человекъ уже замѣтно заколебалась. Затѣмъ, пришелъ Вирховъ и отдѣлилъ отъ нея черепъ, объявивъ его чисто обезьяньимъ, и знаменитый антропологъ Ранке примкнулъ къ мнѣнію Вирхова. Если обезьяна-человекъ еще ранѣе стояла на по истинѣ.

слабыхъ ногахъ, то послѣ этого научнаго обезглавленія она повалилась, какъ карточный домикъ. Въ кругахъ серьезныхъ естествоиспытателей, каковы, напр., Вирховъ, Пагенstecherъ, Бишофъ, Ранке, даже въ лагерѣ Дарвинистовъ уже давно стало яснымъ, что такія утвержденія о происхожденіи чело-вѣка прежде всего и, можетъ быть, всегда ничто иное, какъ фантастическія измышленія.

Совершенно невозможно объяснить съ дарвинистической точки зрѣнія геній; напр., музыкальное дарованіе Генделя или математическое Гауса или художественное Микель-Анджело, невозможно объяснить постепенною наддачею и наследственною передачею, такъ какъ у ихъ предковъ нѣтъ никакихъ осязательныхъ задатковъ къ какимъ либо особеннымъ талантамъ, между тѣмъ они сами быстро достигали удивительной высоты развитія.

4. *Сознаніе и матерія.* Наконецъ, одинъ только фактъ уже достаточенъ для того, чтобы признать монизмъ за сводъ смѣлыхъ, критически непровѣренныхъ утверженій. Онъ неспособенъ произвести и сколько-нибудь объяснить сознаніе. Попытка понять его, какъ функцію мозга, необходимо послужила къ тому, чтобы выставить въ ясномъ свѣтѣ полную несравнимость духовныхъ и матеріальныхъ процессовъ. Величайшіе естествоиспытатели и мыслители, какъ Тиндаль, Лотце, Ланге, Вундтъ, Дюбуа-Реймондъ и другіе открыто признавали это.

Дюбуа-Реймондъ въ своемъ упомянутомъ сочиненіи, останавливаясь предъ этою загадкою, спрашиваетъ: „какая возможная связь существуетъ между опредѣленными движеніями опредѣленныхъ атомовъ въ моемъ мозгу съ одной стороны, съ другою—съ изначальными, для меня неустранимыми фактами: я чувствую боль, чувствую удовольствіе, ощущаю теплоту, холодъ, вкушаю сладкое, обоняю запахъ розъ, слышу звукъ органа, вижу красное, и точно также непосредственно отсюда вытекающею увѣренностью: „очевидно, я существую“? Всегда остается совершенно непонятнымъ то, что извѣстному количеству атомовъ углерода, водорода, азота, кислорода и т. д. должно было быть не безразличнымъ, какъ они лежатъ и движутся, какъ они лежали и двигались. Никимъ образомъ

нельзя видѣть, какъ изъ ихъ взаимодействія можетъ возникать сознание. Если способъ ихъ расположенія и сознанія для нихъ долженъ быть не безразличнымъ, то мы должны мыслить, что уже отдѣльные атомы на подобіе монадъ снабжены сознаниемъ. Но этимъ ни сознание вообще не объяснялось бы, ни ничего не приобрѣталось бы для объясненія единства сознанія“.

Повидимому, эти разъясненія Дюбуа-Реймонда дали поводъ Геккелю свой бывшій материализмъ пересмотрѣть и сдѣлать позаимствованіе — естественно, совершенно скромное — у идеализма. Теперь чисто матеріальные атомы, по его мнѣнію, недостаточны болѣе, чтобы объяснить изъ нихъ духовную жизнь. Что всего ближе представлялось, какъ не сдѣлать ихъ нѣсколько болѣе способными къ исполненію этой роли чрезъ предположеніе души у атомовъ. Теперь могли бодро утверждать, что сознание можно объяснить изъ одушевленности атомовъ. Любопытное положеніе! Хотятъ объяснить себѣ всѣмъ извѣстное явленіе сознанія, а Геккель указываетъ на невидимый атомъ, котораго никто не знаетъ, и на душу атома, существованіе которой еще проблематичнѣе, чѣмъ существованіе атома. Не значить ли это извѣстное объяснить неизвѣстнымъ? Геккель естественно не замѣчаетъ круга, въ которомъ онъ вращается. Онъ хочетъ объяснить сознание, но для этой цѣли онъ напередъ полагаетъ то, что должно быть объяснено, и по аналогіи съ своею собственною душевною жизнью въ измышленномъ атомѣ воображаетъ столь много сознанія, чтобы объяснить это сознание, чтобы, т. е., имѣть возможность совсѣмъ уклониться отъ объясненія. Достойный сожалѣнія, поистинѣ рудиментарный способъ философствованія. И единственный примѣръ этого рода достаточенъ, чтобы подтвердить отрицательное сужденіе Паульсева, именно, что въ Геккелѣ всего замѣтнѣе отсутствіе сомнѣнія и легкомысліе въ обсужденіи серьезнѣйшихъ проблемъ. Геккель ни одного раза не видѣлъ трудностей въ томъ, о чемъ идетъ разсужденіе; онъ не знаетъ „великаго Спинозу“, именемъ котораго онъ старается прикрываться, ибо какъ бы иначе онъ могъ просмотрѣть основную спинозовскую догму — строгій, всякое взаимодействіе исключаящій паралле-

лизмъ между тѣлесными и душевными явленіями;—объединить матеріальную энергію и мысль и выставить сознаніе, какъ фізіологическую функцію мозга? Онъ даже не догадывается, что съ принятіемъ души у атомовъ онъ самъ дѣлается добычею ужаснаго „дуализма“, „мистицизма“ и „антропизма“. Э. Гартманъ, произведенія котораго, за ихъ антихристіанское направленіе, усиленно рекомендуются Геккелемъ, также характеризуетъ Геккелевское монастическое ученіе, какъ только совершенно не критическое соединеніе всевозможныхъ философскихъ взглядовъ (*Geschichte der Metaph.* II, 1900 г., S. 456). Оно не только не имѣетъ за себя научныхъ фактовъ, но также и человѣческаго смысла.

5. *Природа и цѣль.* Чтобы видѣть, на сколько должна быть слѣпа вѣра, какой требуетъ Геккель отъ своихъ приверженцевъ, для этого достаточно краткаго размышленія. Изъ инертной матеріи долженъ возникнуть исполненный духа этотъ міръ, изъ колебанія атомовъ—художественное созданіе; жизнь производится изъ безжизненнаго, самый разумъ изъ неразумныхъ функцій.

Такъ, отъ насъ требуется весь богатый космосъ, котораго величественный составъ и удивительная цѣлесообразность всегда все снова приводятъ въ изумленіе ученыхъ и неученыхъ,—считать продуктомъ слѣпого случая. Но что мы сказали бы, если бы кто-нибудь захотѣлъ насъ увѣрить, что Кельнскій соборъ—только куча камней, которые только благодаря случайнымъ вліяніямъ въ одно прекрасное время приняли этотъ удивительный образъ? Подобнаго рода утвержденіе мы необходимо сочли бы или за плохую шутку, или за бредъ сумасшедшаго. Ибо ни на одно мгновеніе мы не могли бы допустить той мысли, что Кельнскій соборъ возникъ изъ дѣйствія внѣшней природы, когда при его построеніи принимались законы силы тяжести, равновѣсія и т. д. Но мы признаемъ самопонятнымъ, что это дѣйствіе законовъ природы подчинено определенному плану, безъ котораго, конечно, могъ бы появиться не какой-либо соборъ, но самое большее беспорядочная груда камней. Но что теперь значитъ Кельнскій соборъ по сравненію съ организаціей самомаѣйшаго живого существа или

гармонією неподвижныхъ звѣздъ и солнечной системы? Здѣсь мы видимъ дѣйствіе художника, котораго могущество и мудрость далеко превосходятъ всякую человѣческую мощь. Вообще и въ природѣ я вижу повсюду законъ и порядокъ, причины и дѣйствія, но эти законы слѣдуютъ здѣсь цѣлеполагающему Божественному разуму. „Гдѣ бессмысленно властвуютъ грубыя силы, тамъ не можетъ создаться никакого произведенія“ (Шиллеръ). И духовно-родственный великому поэту, Александръ Гумбольдтъ, всемірно извѣстный авторъ „Космоса“, пишетъ къ своему другу Фарнгагену: „природа, какъ и человѣческая исторія, есть гармоническій, единымъ Духомъ держимый (getragenes), Божественными силами и цѣлесообразными законами опредѣленный—универсъ“. Конечно, мы не способны во всякомъ отдѣльномъ предметѣ и явленіи указать божественныя намѣренія, и это необходимо должно быть такъ. Было бы недостаткомъ благоговѣнія и смиренія желать повсюду вскрывать слѣды Божественной мудрости. Такой образъ дѣйствія повелъ бы лишь къ тому, что Божественная мудрость измѣрялась бы цѣлями человѣка и, слѣдовательно, низводилась до ничтожнаго человѣческаго уровня. Творенія Божіи должны были бы существовать именно только ради людской пользы; овца, напр., затѣмъ только должна носить шерсть, чтобы человѣкъ могъ одѣваться въ теплыя одежды, пробковое дерево—затѣмъ образовывать эластично-мягкую кожуру, чтобы человѣкъ могъ удобно и безопасно сохранять виноградный сокъ! Кто не видитъ, что эта целесообразность природы съ узкой точки зрѣнія о людской выгодѣ должна быть отвергнута?

И естествовѣдѣніе необходимо обратилось бы къ такому пониманію природы, которое способно превратить ее въ мелочную лавченку человѣческихъ потребностей; и, однакъ, оно не можетъ совершенно обойтись безъ правильно понятой идеи цѣли. Излюбленное понятіе „развитія“ или „эволюціи“ неизбежно и прямо приводитъ естественную науку къ понятію о цѣли. „Что значитъ развитіе, какъ не движеніе въ опредѣленномъ направленіи къ опредѣленной цѣли, движеніе отъ нѣкотораго начала, въ которомъ уже въ неразвитомъ видѣ (потенціально) содержалось то, что по внутреннему закону чрезъ

планомѣрно дѣйствующую силу должно развиваться“? Потому столь выдающійся естествоиспытатель, какъ К. Е. фонъ Бьеръ, прямо признаетъ „стремленіе къ цѣли“ въ органическомъ процессѣ и требуетъ, чтобы естествоиспытатель относительно явленій въ природѣ давалъ отвѣты не только на вопросъ: „какъ“ и „что“, но также и на вопросъ: „отчего“, „къ чему“ или „зачѣмъ“.

Что здѣсь выражено совершенно открыто, это другіе признаютъ съ нѣкотораго рода застѣнчивостію или даже безъ отчета. Таковъ даже самъ Геккель, когда онъ говоритъ (Естеств. истор. творенія, стр. 5): „у нихъ (органическихъ тѣлъ) всегда почти можно указать соединеніе различныхъ частей, которыя взаимодействуютъ, чтобы произвести явленія жизни“. Бюхнеръ говоритъ о „механическихъ приспособленіяхъ“ (veranstellungen) и выражается, что природа достигаетъ извѣстныхъ цѣлей извѣстными средствами. Съ какою силою навязывается намъ цѣлесообразность или телеологія, показываютъ наблюденія Гукслея: „если мы наблюдаемъ явленіе (развитіе живаго существа изъ яйца) часъ за часомъ, то мы невольно проникаемся мыслию, что еще болѣе острая помощь для зрѣнія, чѣмъ микроскопъ необходимо открыла бы предъ нами скрытаго художника съ его планомъ“ (Lay Sermons, S. 261). Дарвинисты въ своихъ сочиненіяхъ непрестанно и непримѣтно для себя выдаютъ, что для объясненія явленій въ органическомъ мірѣ они нуждаются въ цѣли, когда, напр. они приписываютъ оргазмамъ „тенденцію“ къ приспособленію, передачѣ по наслѣдству, сохраненію жизни, или тенденцію къ консерватизму и разнообразію, тенденцію къ коррелятивному росту. Ибо что иное означаетъ тенденція, какъ не стремленіе къ цѣли?

Если сами дарвинисты вынуждаются принимать „цѣли“, то не можетъ быть болѣе рѣчи о теоріи механическаго развитія. Она вообще есть вѣчто пемыслимое. Ибо рядъ явленій, которыя связываются другъ съ другомъ на основаніи причиннаго отношенія, мы никогда не называемъ развитіемъ. Это имя приличествуетъ только результату измѣненій, которыя одновременно являются направляемыми какою-либо цѣлью. „Разви-

тіе безъ цѣли также мало мыслимо, какъ движеніе безъ направленія“.

Въ основѣ міра лежитъ Божественный планъ. Кто чудное устройство міра, планомѣрность и нескерпаемая глубины котораго всегда наполняютъ удивленіемъ ученыхъ и неученыхъ, объясняетъ, какъ продуктъ слѣпого случая, тотъ этимъ обнаруживаетъ лишь бѣдность собственнаго духа и можно только улыбаться, если онъ воображаетъ, что съ такимъ неразуміемъ онъ находится на высотѣ современнаго образованія. „Твореніе объяснять игрою случая столь же наивно, какъ если пожелаешь кто объяснить симфонію Бетховена изъ случайно очутившихся на бумагѣ точекъ“ (Heer).

Справедливо ботаникъ Рейнке пишетъ „только по исключительной надменности человекъ можетъ возставать противъ требованія признавать, рядомъ съ собственнымъ, еще другой разумъ не только одинаковый, но и высшій. Потому онъ охотнѣе преклоняетъ свой разумъ предъ случайнымъ господствомъ слѣпыхъ силъ“ (а. а. О. 307). Никто не будетъ отрицать, что природа повсюду пользуется механическими средствами, чтобы достигнуть своихъ цѣлей. Но совершенный механизмъ не исключаетъ цѣлеполагающаго разума, но предполагаетъ. Машина возникаетъ именно только въ томъ случаѣ, если духъ изобрѣтателя пользуется физическими силами природы и путемъ механическихъ приспособленій вынуждаетъ ихъ функционировать извѣстнымъ образомъ. И дѣйствительно, кто видитъ въ организмѣ совершенный механизмъ, тотъ не можетъ обойтись безъ допущенія господствующаго надъ цѣлымъ плана. Но какъ въ машинѣ мы удивляемся какъ особенно разумнымъ, наложеннымъ *саморегулированіямъ*, такъ и высшій пунктъ органической планомѣрности слѣдуетъ искать именно въ томъ, что растенія и животныя могутъ приспособляться къ окружающей обстановкѣ. Отсюда выше упомянутый ботаникъ Рейнке для объясненія организмовъ, рядомъ съ силою и матеріею, требуетъ третьяго разумнаго принципа, именно управляющихъ или господствующихъ цѣлей въ природѣ, которыя слѣпымъ матеріальнымъ энергіямъ даютъ направленіе и появляющемуся

организму предуказываютъ предѣлъ для его развитія. Подобными путями, естественно къ величайшей досадѣ Геккеля, идетъ теперь великое множество новѣйшихъ естествоиспытателей. Я называю только нѣкоторыя имена, какъ Баеръ, Бунге, Оствальдъ. Риндфлейшъ, Гаманнъ, Романесъ.

Отъ наблюденія отдѣльныхъ цѣлей въ природѣ мыслящій человекъ приходитъ къ всеобъемлющему существу, которое полагаетъ эти цѣли и подчиняетъ общему плану. Величайшіе естествоиспытатели подтверждаютъ это.

Безъ такого творческаго разума Божія нельзя объяснить прогрессирующаго отъ низу къ верху развитія организмовъ. Дѣйствительно, чѣмъ медлительнѣе, постояннѣе и неустойчивѣе идетъ это развитіе, тѣмъ болѣе напрашивается здравому уму заключеніе, что оно необходимо руководится разумною волею, хотя для насъ здѣсь остается скрытымъ „какъ“, точно такъ же какъ при сознаніи великихъ художественныхъ произведеній. Еслибы дарвинизмъ свидѣтельствовалъ, что вырожденіе составляетъ существенный моментъ въ борьбѣ за существованіе, что мы съ ступени на ступень спускаемся до безчувственныхъ инфузорій, то это было бы неблагопріятно для вѣры въ Бога и промыслъ Божій. Но теперь онъ доказываетъ какъ разъ противоположное. Потому мы осмѣливаемся сказать, это стремящееся къ извѣстному предѣлу, постоянно прогрессирующее развитіе есть само по себѣ лучшее опроверженіе ученія о случайности этого развитія и наоборотъ, лучшее доказательство Божественнаго творческаго міроуправленія ¹⁾.

Итакъ, что же есть истиннаго въ Дарвинизмъ? Это—идея развитія. А ложнаго? Утвержденіе, чисто миханическаго, случаемаго управляемаго развитія. Это утвержденіе, какъ мы видимъ, противорѣчитъ фактамъ, разуму и самой правильно понятой идеѣ развитія. Отсюда мы раздѣляемъ это матеріалистическое *carpe mortuum* отъ идеи развитія и даемъ ей идеалистическое толкованіе, какого она требуетъ. Такъ понятая теорія развитія приводитъ насъ къ воротамъ вѣры.

¹⁾ Справ. Franke, Christenthum und Darwinismus in ihrer Versöhnung. Berlin 1901 г.

6. *Христіанство и идея развитія.* Спрашивается теперь, христіанская вѣра можетъ ли безъ вреда для своего собственнаго существа, принять идею развитія. Я думаю: христіанство не только мирится съ идеею развитія, но оно прямо таки требуетъ ея, прежде всего посколькѣ дѣло касается его возникновенія. Христіанство не съ неба упало, но оно явилось, когда исполнилось время; оно имѣло связь съ предшествующею религіозною ступенью іудейства и восприняло въ себя религіозныя познанія и чаянія ея, чтобы возвести ее къ совершенству. Также и Иисусъ Христосъ не имѣетъ притязанія на завершеніе царства Божія, а только на то, что Имъ пролагается дорога къ его пришествію. Онъ сравниваетъ самое это царство съ горчичнымъ зерномъ, которое можетъ только путемъ историческаго развитія во времени раскрыть таящееся въ немъ богатство даровъ и силъ. И Своимъ ученикамъ Онъ указывалъ на Святаго Духа, Который долженъ былъ наставить ихъ на всякую истину. Но Христомъ указанное развитіе въ царствѣ исторіи не исключаетъ свободы человѣка. Человѣкъ можетъ примкнуть къ Богоугодному теченію исторіи, или же выступить изъ него, противодѣйствовать ему. Не само собою наступающее благопоспѣшествованіе и постепенное развитіе человѣческихъ силъ двигаютъ впередъ царство Божіе, но великія личности, которыя ставятъ себя на служеніе Богу. Совершенная преданность Богу потому есть первое требованіе къ каждому отдѣльному человѣку, который желаетъ содѣйствовать богоугодному развитію вещей.

Подобное же мы видимъ у Его величайшаго апостола! Кто хотя одинъ разъ прочиталъ посланія ап. Павла, тотъ будетъ изумляться тому, какъ здѣсь постоянно настаивается не только на историческомъ развитіи царства Божія, но также и на внутреннемъ духовномъ развитіи человѣка: возрастайте въ вѣрѣ, возрастайте въ познаніи, возрастайте въ благодати, возрастайте во всемъ при помощи Того, кто есть Глава, и такъ далѣе все въ новыхъ выраженіяхъ. Въ такомъ не прекращающемся духовномъ развитіи стоятъ для христіанина существенно, необходимо. Дѣло идетъ о рожденіи духовнаго человѣка

въ насъ, который въ постоянномъ трудѣ освященія при помощи благодати, стремится освободиться отъ узъ естественнаго бытія. Цѣль никогда недостижимая, задача—безконечная. Кто переживаетъ это живое развитіе, тотъ съ Апостоломъ постоянно будетъ смиренно исповѣдывать: „Нѣтъ, я не достигъ этого, или я еще не совершенъ, но стремлюсь къ тому“.

Эта послѣдняя цѣль нашей жизни выводитъ насъ за это земное существованіе и даже по ту сторону бытія будетъ путеводною звѣздою нашей жизни. На небѣ нѣтъ мертваго покоя, но ясная, блаженная жизнь: все—въ самомъ высокомъ духовномъ оживленіи, все—въ стремленіи впередъ, къ прославленію Божію.

Раньше долгое время думали только о развитіи въ органическомъ мірѣ, христіанство возвѣстило идею развитія и для духовнаго міра и указало человѣку съ надеждою на побѣду, но также съ трепетною серьезностью совершать путь въ блаженную даль. Нужно-ли было, чтобы связь между религіею и идеею развитія только искусственно была придумана, нѣкоторымъ образомъ на кушеткѣ ученыхъ? Я говорю: отнюдь нѣтъ! Христіанство, можно сказать, есть религія развитія.

Естествоиспытатели, какъ свидѣтели о Богѣ.

Широкораспространенному взгляду, что естествовѣдѣніе и христіанство—вещи несоединимыя, можетъ быть, ничѣмъ нельзя такъ успѣшно противодѣйствовать, какъ доказательствомъ того, что большинство естествоиспытателей, и притомъ, самыхъ великихъ, были мужами богобоязненными.

Великъ былъ, какъ христіанинъ и какъ ученый, *Коперникъ* († 1534 г.), основатель современной теоріи міровой системы. Извѣстна эпитафія, какую онъ самъ составилъ для себя: „Не той благодати, какую получилъ Павелъ, я желаю, не той благосклонности, съ какою Ты относился къ Петру, но о милости, какой Ты сподобилъ разбойника, — о такой только милости умоляю я“.

Беконъ Веруламскій († 1626 г.), давшій естественной наукѣ свой индуктивный методъ и указавшій изслѣдователямъ путь

къ открытію всеобщихъ законовъ, выходя отъ отдѣльныхъ наблюденій и опытовъ, этотъ сдѣлавшій эпоху мыслитель говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „Только поверхностное знаніе природы можетъ отводить насъ отъ Бога, болѣе же глубокое и основательное, напротивъ, возвращаетъ къ Нему. *Галилей* († 1642 г.) примѣняетъ Беконскіе методы на практикѣ и чрезъ это реформируетъ физику. Какъ астрономъ, приверженецъ Коперника, онъ вынуждается церковью къ отреченію; тѣмъ не менѣе онъ остался вѣрующимъ христіаниномъ. *Кеплеръ* († 1630 г.), законы котораго вмѣстѣ съ законами Ньютона, образуютъ базисъ нашей астрономіи, былъ вѣрующей протестантъ. Онъ говорилъ нѣкогда: „Въ твореніи я ощущаю Бога какъ бы руками“. Свое важнѣйшее произведеніе о гармоніи міра онъ заключаетъ такими прекрасными словами: „Благодарю Тебя, Творецъ и Владыка, что Ты сподобилъ меня радости восхищаться дѣлами рукъ Твоихъ. Я возвѣщалъ людямъ славу Твоихъ дѣлъ, поскольку мой копсчнй духъ могъ постигнуть Твою безконечность. Гдѣ я сказалъ что-либо недостойное Тебя или выражающее желаніе собственнаго прославленія, въ томъ милостиво прости меня!“ Великій *Ньютонъ* († 1727 г.), открывшій законъ тяготѣнія, былъ, какъ извѣстно, ревностнымъ и смиреннымъ читателемъ Библии и не иначе произносилъ имя Божіе, какъ обнаживъ голову; о немъ *Либихъ* говоритъ: „отъ одного высокаго генія, Ньютона, болѣе излилось свѣта, чѣмъ могли произвести тысячи предъ нимъ“ (*Chemische Briefe*, S. 4). Самъ *Ньютонъ* говоритъ: „Мы имѣемъ Моисея, пророковъ и апостоловъ, даже слово Самого Іисуса. Если мы не хотимъ соглашаться съ ними, то мы имѣемъ столь же мало извиненія, какъ и іудеи“. *Бойль* († 1691 г.), который разрушилъ традиціонный взглядъ о четырехъ элементахъ и который можетъ быть названъ отцемъ современной химіи, былъ строго вѣрующимъ мужемъ. Отъ него дошло изреченіе: „истинный естествоиспытатель нигдѣ не можетъ проникнуть въ познаніе тайнъ творенія безъ того, чтобы не ощутить перста Божія“. *Лейбницъ* († 1716 г.), изобрѣтатель дифференціального и интегрального счисленія, этотъ великій мыслитель написалъ

пѣснь: „Иисусе, смерть и страданіе Котораго есть наша радость и жизнь“... Глубоко религіозными были *Берандъ*, *Лакайель*, *Бернулли*, *Ламбертъ* и *Эйлеръ*, которымъ прежде всего обязана новѣйшая математика своимъ развитіемъ. Это именно примѣнимо особенно къ Эйлеру, „этому бессмертному физику, оптику и математику“, какъ его называетъ Медлеръ. Онъ защищалъ вѣру даже апологетическими сочиненіями. Теистами были также выдающіеся физики *Эрштедтъ* († 1851 г.), дѣтски благочестивый *Амперъ* († 1836 г.), *Омъ* († 1854 г.), *Швейггеръ* († 1857 г.) и великіе математики *Гаусъ* († 1855 г.) и *Сачиу* († 1857 г.),—*Линнѣ* († 1778 г.), котораго профессоръ *Фраасъ* называетъ общепризнаннымъ величайшимъ естествоиспытателемъ всѣхъ временъ, творцемъ естественной исторіи, какъ науки, при открытіи листоположенія воскликнулъ ликующе: „Я видѣлъ стопы Божіи“! Онъ всегда оставался вѣрнымъ своему лютеранскому исповѣданію. Библейски-вѣрующій *Кювье*, основатель палеонтологіи, по профессору *Квенштедту* величайшей зоологъ двухъ столѣтій, вмѣстѣ съ тѣмъ честный, вѣрный долгу и безстрашный характеръ въ политической области, оставался всегда твердымъ своему строго-реформатскому благочестію. Между новѣйшими зоологами можно назвать, какъ богобоязненныхъ: *Иоанна Мюллера* († 1858 г.), *Еренберга*, величайшаго изслѣдователя міра инфузорій († 1876 г.), *Р. Вагенера*, который противъ *К. Фохта* защищалъ права души († 1864 г.), выдающагося изслѣдователя рыбъ *Агассица*, который свою науку назвалъ „переводомъ мыслей Творца на человѣческій языкъ“, и прежде всего *К. Е. фонъ Баера*, величайшаго естествоиспытателя всѣхъ временъ. Отъ него мы имѣемъ такія слова: „Гармонія естественныхъ силъ ведетъ насъ къ общей первоосновѣ, и эта первооснова не можетъ быть отличаема отъ того высочайшаго Существа, на которое указываетъ религіозная потребность человѣчества“. Подобное же мы видимъ у *Фехнера*, основателя психо-физики, которая доказываетъ параллелизмъ между душевными и тѣлесными явленіями въ человѣкѣ,—естествоиспытателя, который съ такою преданностью искалъ Бога, съ какою занимался изысканіемъ законовъ природы. Онъ слагалъ пѣсни о чудесной вву-

тренней силѣ вѣры; напр.: „Въ Богѣ успокоивается моя душа; поелику Богъ живетъ, и я живу. Ибо только Онъ имѣетъ жизнь. Я не могу существовать, если Онъ не попуститъ мнѣ“.

Изъ новѣйшихъ геологовъ я назову только великаго тюбингенца Квенштедта, но особенно *Геера* и *Ляелля*. Квенштедтъ († 1889 г.) говоритъ: „эта книга (книга бытія, собств. повѣствованіе о твореніи) имѣетъ столь много истиннаго, что мы съ уваженіемъ къ наидревнѣйшей точкѣ зрѣнія осмѣливаемся еще въ настоящее время утверждать: Моисей былъ величайшій геологъ всѣхъ временъ“. *Гееръ* († 1883 г.), изслѣдователь перваго ранга, позволяетъ себѣ объявить: „чѣмъ глубже мы проникаемъ въ познаніе природы, тѣмъ искреннѣе становится наше убѣжденіе, что только вѣра во всемогущаго и всепремудраго Творца можетъ разрѣшить загадку, какую намъ представляетъ какъ внѣшняя природа, такъ и человѣческая жизнь“. И *Ляелль* († 1875 г.) сказалъ однажды: „Въ какомъ бы направленіи мы ни захотѣли предпринять наши изслѣдованія, повсюду мы открываемъ яснѣйшія доказательства Творческаго духовнаго начала или Его промысла, силы и мудрости“.

Лаувазе († 1794 г.) своимъ открытіемъ кислорода и окисленія положилъ основной камень химіи. Онъ пишетъ въ своемъ *Traité de chimie I*, стр. 20: „Съ свѣтомъ Богъ излилъ на землю также принципъ органическаго чувствованія и мысли“. *Либихъ* говоритъ (*chemische Briefe*, S. 6): „Съ открытіемъ кислорода цивилизованный міръ подвергся революціи въ нравахъ и обычаяхъ“. Этотъ самый *Либихъ*, „князь нѣмецкихъ химиковъ“, въ своихъ химическихъ письмахъ открыто и радостно исповѣдуетъ свою вѣру въ Бога и пишетъ: „Въ томъ заключается точно великое достоинство и возвышенность естествовѣдѣнія, что оно служитъ истинному христіанству (*chemische Briefe*, S. 41).

Гершель († 1822 г.), поистинѣ геніальнѣйшій изъ всѣхъ астрономовъ, говоритъ: „Чѣмъ болѣе расширяется поле науки, тѣмъ многочисленнѣе и неопровержимѣе становятся доказательства за вѣчное существованіе творческой и всемогущей Мудрости“. Подобное же мы находимъ у знаменитаго и глубокоблагочестиваго астронома *Сесші*, а также *Медлера*, астро-

номія котораго въ качествѣ эпиграфа имѣла слова: „небеса повѣдаютъ славу Вѣчнаго“ и который писалъ: „истинный естествоиспытатель не можетъ быть отрицателемъ Бога; естественный и божественный законъ есть одно и то же“. *Риттеръ*, основатель науки новой географіи, пишетъ: „Міръ повсюду исполненъ славы Творца“. Великій изслѣдователь электричества *Фарадей* занимался толкованіемъ Библіи. Онъ былъ, можетъ быть, величайшимъ экспериментаторомъ, который когда-либо жилъ; его величайшимъ открытіемъ было открытіе индуктивнаго электричества.

Какъ же обстоитъ дѣло съ представителями теоріи эволюціи? Дарвинъ, хотя колебался въ религіозныхъ предметахъ, однако смотрѣлъ на себя, какъ на христіанина. Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ пишетъ: „Въ моменты чрезвычайнаго колебанія я никогда не былъ атеистомъ въ томъ смыслѣ, чтобы я отрицалъ существованіе Бога“. Столь же мало соглашались развитіе міра предоставить слѣпому случаю его предшественники—*Ламаркъ* и *Сентъ-Илеръ*, коихъ слѣдуетъ рассматривать какъ первыхъ сознательныхъ приверженцевъ теоріи эволюціи. *Сентъ-Илеръ* одно изъ своихъ произведеній заключаетъ восклицаніемъ: „Единому Богу слава“! И когда онъ въ старости ослѣпъ, онъ писалъ одной дамѣ съ достойною удивленія покорностью: „Богъ пожелалъ этой болѣзни, чтобы уравнять избытокъ счастья; будемъ благодарны Ему за благое промышленіе“. Изъ приверженцевъ Дарвина особенно да будетъ названъ біологъ *Романесъ*, которому учитель, умирая, передалъ свои манускрипты. Послѣ того, какъ онъ долгіе годы мыслилъ одинаково съ Геккелемъ, напоследокъ онъ повергаетъ свою ученую мантию къ ногамъ Христа. „Только человѣку, совершенно лишенному духовнаго ощущенія, христіанство можетъ не представляться, какъ самое величественное, едва-ли на нашей землѣ вполнѣ постижимое изображеніе прекраснаго, возвышеннаго и всего того, что вліяетъ на нашу духовную природу“. Такъ говоритъ самый вѣрный ученикъ Дарвина ¹⁾.

1) Въ „den Welträtseln“ Геккель часто цитируетъ раннѣйшіе, появившіеся въ атеистическій періодъ жизни автора труда Романеса. О его обращеніи къ хри-

И сколько мужей науки еще можно было бы привести, кои были богобоязненными мужами и убѣжденными христианами. Въ заключеніе можно указать на *Роберта Майера*, сдѣлавшаго величайшее открытіе прошедшаго столѣтія о единствѣ силъ; въ Инсбрукѣ онъ обратился къ естествоиспытателямъ съ такими словами: „Отъ всего сердца я провозглашаю: „Истинная философія имѣетъ право и можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ пропедевтикою къ христианской религіи“!

Исповѣданіе столь многихъ великихъ естествоиспытателей вѣры въ Бога позволяетъ историку Ранке провозгласить: „Какъ погрѣшительно мыслить, что существуетъ неразрѣшимая противоположность между естественною наукою и религіею“.

Когда по поводу книги Геккеля *Welträtsel* докторъ Денертъ недавно попытался опредѣлить отношеніе наиболѣе знаменитыхъ естествоиспытателей къ религіи, то получился результатъ поистинѣ неожиданный, прямо таки сражающій Геккеля и ему подобныхъ. Выяснилось, что изъ 262 извѣстнѣйшихъ естествоиспытателей 242 должны быть признаны вѣрующими въ Бога, 20 относились къ вѣрѣ равнодушно или отрицательно и только 5 человѣкъ изъ послѣдняго періода оказались враждебными христианству матеріалистами. Другими словами: 2% уклонялись рѣзко отъ вѣры, 6% были болѣе или менѣе индифферентистами, между тѣмъ какъ 92% подавляющее большинство—высказалось за вѣру въ Бога. Въ виду такого факта необходимо должно прекратиться то нареканіе, что христианская вѣра несоединима съ естественно-научнымъ изслѣдованіемъ или что наукѣ предназначено замѣнить вѣру. Подобнаго рода взгляды покоятся или на недостаткѣ образованія или, что еще хуже, на злой волѣ. Изслѣдователи перваго ранга суть христиане, а изслѣдователи второго, третьяго, десятаго и дальнѣйшихъ ранговъ воображаютъ себя

стианству не упоминается! Романеса „мысли о религіи“ (*Gedanken über Religion*) даютъ намъ возможность превосходно проникнуть во внутреннее состояніе современнаго естествоиспытателя и представляютъ его постепенное съ ступени на ступень поднимающееся, само себя оправдывающее обращеніе ко Христу.

слишкомъ разумными, чтобы быть тѣмъ же. По справедливости можно утверждать, что даже и они отклоняются отъ христіанства не по основаніямъ научнымъ, а по основаніямъ сердца и воли, можетъ быть, безсознательнымъ для нихъ самихъ. Безъ признанія своей слабости и грѣха, безъ усиленнаго стремленія къ миру и общенію съ Богомъ даже ученѣйшій профессоръ не приходитъ къ вѣрѣ. Но это—не недостатокъ, а прямо таки преимущество христіанской вѣры и доказательство Божественной правды, что блаженство дается въ удѣлъ ученому не легче, чѣмъ неученому.

N. N.

(Продолженіе будетъ).

ОТВѢТЪ НА „ГОЛОСЪ СВЯЩЕННИКА О СМЕРТНОЙ КАЗНИ“.

Въ № 4 мѣстной газеты „Волна“ появилось за подписью нѣсколькихъ священниковъ г. Харькова письмо, носящее заголовокъ: „Голосъ священника о смертной казни и объ убійствѣ, какъ средствѣ политической борьбы“. Въ письмѣ этомъ проводятся слѣдующія мысли:

1. „Нѣтъ ничего на свѣтѣ ужаснѣе убійства“; оно „противно природѣ человѣческаго духа“ (?) и „діаметрально противоположно любви“, которая составляетъ „высшій смыслъ и назначеніе человѣческой жизни“ съ точки зрѣнія Христова ученія. Убійца уподобляется діаволу, который служитъ олицетвореніемъ зла и „называется въ Св. Писаніи человѣкоубійцей“. „Христосъ запрещаетъ Своимъ ученикамъ не только убійство, во и гнѣвливое, грубое отношеніе къ ближнимъ, какъ убійство нравственное“.

2. Степень преступности убійства неодинакова: „Возмущаясь всегда самымъ фактомъ убійства... мы можемъ простить убійцу, если убійство совершено подъ вліяніемъ сильнаго душевнаго движенія, аффекта. Но чѣмъ обдуманнѣе, спокойнѣе и сознательнѣе совершено убійство, тѣмъ оно больше возмущаетъ нравственное чувство“... „Мы всѣ убійцы, если допускаемъ смертную казнь.“

3. Смертная казнь, какъ угроза, не имѣетъ смысла: тотъ, кто отваживается на поступокъ, ведущій къ наказанію смертною казнью, находится въ такомъ душевномъ состояніи, при которомъ не дѣйствуютъ никакія угрозы.

4. Запрещающая всякое убійство, Господь запретилъ и смертную казнь. Когда ко Христу привели женщину, пойманную

въ прелюбодѣянїи, которую по закону нужно было побить камнями, Онъ сказалъ: „кто изъ васъ безъ грѣха, пусть первый броситъ въ нее камнемъ“. „Св. Серафимъ Саровскій потребовалъ освобожденія изъ тюрьмы разбойниковъ, избившихъ его и искалѣчившихъ“.

5. Русское уголовное право не знаетъ смертной казни... „тѣмъ ужаснѣе, непослѣдовательнѣе, несправедливѣе факты смертной казни у насъ въ Россїи“. „Злодѣю, рѣзавшему людей изъ за денегъ, даруютъ жизнь, а человѣка безусловно честнаго, правдиваго, но лишь чрезмѣрно увлекшагося политической или соціальной идеей, до забвенія себя, до преступленія, казнятъ! Убійство, какъ средство политической борьбы, ничѣмъ не лучше обыкновенной смертной казни. Намъ одинаково жаль какъ убитаго за свои убѣжденія революціонера, такъ и солдата, убитаго на своемъ посту“. „Нечего и говорить о безчеловѣчности массовыхъ разстрѣловъ и избїеній... большаго ужаса, большаго грѣха, преступленія противъ всѣхъ законовъ Божескихъ и человѣческимъ и представить себѣ невозможно“.

Въ заключеніе подписавшіеся подъ письмомъ пастыри приглашаютъ всѣхъ христіанъ, вѣрующихъ въ Господа Иисуса Христа, громко заявить: „мы протестуемъ противъ смертной казни и противъ убійствъ, какъ средства политической борьбы“...

— Письмо дѣлаетъ честь доброму сердцу и гуманнымъ взглядамъ пастырей, его опубликовавшихъ... Мы не имѣемъ никакихъ основаній сомнѣваться въ томъ, что составители его руководились самыми благородными движеніями своей души; но мы совершенно отказываемся понимать, почему оно появилось въ печати въ то время, когда страсти народныя улеглись и городъ Харьковъ, да и вся Россія, находятся, сравнительно, въ спокойномъ состоянїи; почему протестующій голосъ пастырей не раздавался въ то время, когда всѣ жители земли Русской были терроризованы революціонерами; почему не раздавался онъ, когда печать оповѣщала насъ относительно единичныхъ случаевъ убійствъ, произведенныхъ революціонерами съ политической цѣлью; почему гуманные пастыри во имя Христа и изъ чувства человѣчности не заградили Евангельскимъ словомъ любви уста вожакамъ крайнихъ политическихъ партій,

громко призывавшихъ народъ къ мятежу и вооруженному возстанію противъ Правительства?! Если намъ скажутъ—„лучше поздно, чѣмъ никогда“, то едва ли можно будетъ удовлетвориться этимъ объясненіемъ... Протестъ является слишкомъ запоздавшимъ и его приходится выслушивать одной только стороной—Правительству, занятому возстановленіемъ въ государствѣ порядка и законности. Вотъ первое, что хотѣли бы мы сказать, позвакомившись съ содержаніемъ пастырскаго воззванія. Второе: мы желали бы уяснить и для себя и для общества, насколько справедливы подписавшіеся подъ письмомъ священники, какъ провозвѣстники Христовой истины. Какъ угодно, а мысли, послѣдовагательно проведенныя въ письмѣ, сильно расходятся съ общепринятыми церковными взглядами. Получается вслѣдствіе этого такая альтернатива: правы или нѣсколько харьковскихъ пастырей, или символическія книги православной церкви, служащія выразительницами ея ученія; если правы первые, то возникаютъ вопросы: почему же неправильно учатъ послѣдніе,—простое ли это заблужденіе, или сознательная ложь? Вопросы такого рода, что они не только даютъ право, но и обязываютъ православнаго христіанина отнестись къ письму пастырей критически, провѣрить его съ точки зрѣнія Христова ученія. Съ этою именно цѣлію и по такимъ именно побужденіямъ мы думаемъ сдѣлать относительно письма свои замѣчанія. Мы привели содержаніе этого письма въ буквальныхъ извлеченіяхъ для того, чтобы а) свободнымъ перифразомъ не извратить какимъ нибудь образомъ его мыслей, б) для большаго удобства при детальномъ его разсмотрѣніи, и в) для того также, чтобы оставить себѣ возможность тамъ, гдѣ найдемъ нужнымъ, согласиться съ его содержаніемъ.

Письмо начинается словами: „Нѣтъ ничего на свѣтѣ ужаснѣе убійства... Убійство противно природѣ человѣческаго духа“...—Съ этимъ нельзя не согласиться: человѣческой природѣ противно все то, что произошло не по волѣ Божіей, а по грѣховной волѣ самого человѣка, не только противенъ всякій грѣхъ, но и вообще все ненормальное, привнесенное грѣхомъ... Но дѣйствительно ли для христіанина нѣтъ ничего, ужаснѣе убійства? Не пустая ли это фраза?! Не ужаснѣе ли

убійства смерть духовная? Не засвидѣтельствовалъ ли этого Самъ Спаситель, когда сказалъ: „не бойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить“?... А если такъ, то не нужно ли въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ради блага и спасенія души, жертвовать здѣшнейю земною жизнію, благомъ условнымъ и относительнымъ? Не видимъ ли мы изъ исторіи христіанской церкви подобнаго рода примѣровъ, когда непорочныя дѣвы, добровольно принимали смерть, спасая свое цѣломудріе, и христіанскіе родители отдавали мучителямъ жизнь свою собственную и дѣтей своихъ ради Христа? Самое ужасное—это, по христіанскому ученію,—лишеніе того, что всего дороже,—вѣчнаго блага.

„Убіиство, читаемъ далѣе, діаметрально противоположно любви“.—Мы привыкли противопоставлять одно другому только однородное: чувство чувству, желаніе—желанію, фактъ—факту; здѣсь—убіиство, какъ фактъ, противопоставляется любви, какъ чувству или извѣстной настроенности... Вѣроятно составители письма желали сказать этимъ, что всякое убіиство исключаетъ наличность любви въ томъ, кто совершаетъ его, свидѣтельствуя объ антихристіанской его настроенности... Совершающій убіиство приравнивается здѣсь къ діаволу, который называется человѣкоубійцею искони. Согласиться съ этимъ категорическимъ утвержденіемъ мы считаемъ рѣшительно невозможнымъ. Само по себѣ убіиство, рассматриваемое какъ фактъ, не даетъ рѣшительно никакого основанія для такой его нравственной оцѣнки. Вѣдь каждый поступокъ человѣка оцѣнивается по тѣмъ мотивамъ, по которымъ онъ совершается. Рассматриваемый и оцѣниваемый именно такъ, одинъ и тотъ же фактъ можетъ быть и дурнымъ и хорошимъ, и заслуживающимъ порицанія и одобренія. Если я лишу когонибудь руки въ состояніи раздраженія, или съ цѣлію причинить ему физическое страданіе,—поступокъ мой рассматривается какъ преступленіе; если врачъ произведетъ у своего паціента ампутацію больного члена, съ цѣлію предотвратить смерть всего организма,—онъ выполнитъ свой долгъ, поступокъ его будетъ нравственно хорошъ. Составители письма, повидимому, не допускаютъ такой точки зрѣнія на рассматриваемый предметъ:

они называютъ всякое убійство зломъ потому, что оно идетъ противъ воли Божіей, запретившей убійство. Христось, говорятъ они, запрещаетъ Своимъ ученикамъ не только убійство, но и гнѣвливое, грубое отношеніе къ ближнимъ, какъ убійство нравственное“. Но дѣйствительно ли слова Іисуса Христа, о которыхъ говорятъ они, нужно понимать, какъ безусловное и категорическое осужденіе всякаго убійства? Дѣйствительно-ли Христось отрицаетъ возможность такихъ обстоятельствъ, при которыхъ убійство можетъ быть и непроступнымъ,—извинительнымъ и даже законнымъ?

— Мы не можемъ признать этого запрещенія безусловнымъ, и сами составители письма помогутъ намъ доказать справедливость именно нашего пониманія: „Христось, говорятъ они, запретилъ не только убійство, но и гнѣвливое, грубое отношеніе къ ближнимъ“...—Дѣйствительно, въ томъ мѣстѣ у Евангелиста, гдѣ Іисусъ Христось угрожаетъ судомъ за убійство, Онъ осуждаетъ и гнѣвъ, и бранное слово. Но въ какихъ словахъ осуждаетъ Онъ это?—А вотъ въ какихъ: „Я говорю вамъ, что всякій, гнѣвающійся на брата своего *напрасно*, подлежитъ суду; кто же скажетъ брату своему: рака (пустой человѣкъ), подлежитъ синедріону, а кто скажетъ: безумный, подлежитъ гееннѣ огненной“. (Мѡ. V, 22). А какъ объяснять составители воззванія тѣ случаи изъ Евангельской исторіи, гдѣ Самъ Іисусъ Христось изображается гнѣвающимся и произносящимъ слова гнѣва? А такихъ случаевъ было не мало и объ нихъ повѣствуетъ тотъ же Евангелистъ. Не Іисусъ ли Христось называлъ фарисеевъ „зміями“ (XIII, 33), „порожденіемъ ехиднинымъ“ (XII, 34); „родомъ лукавымъ и прелюбодѣйнымъ“ (XII, 39), „лицемѣрами“ (XV, 7); не Іисусъ ли Христось провозглашалъ многократное *горе* книжникамъ и фарисеямъ, лицемѣрамъ; не Онъ ли уподоблялъ ихъ окрашеннымъ гробамъ, полнымъ внутри костей мертвыхъ и всякой нечистоты“? (XIII, 27 и др.). Не Самъ ли Іисусъ Христось говорилъ невѣрующимъ іудеямъ: „вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хотите творите“...? (Іоан. VIII, 44). Какъ не разглядѣли всего этого авторы письма, въ которомъ приведены слова Іисуса

Христа о діаволѣ—человѣкоубійцѣ, изъ того самаго стиха, который опровергаетъ ихъ?! Ужели же Божественный Учитель нашъ противорѣчитъ Самъ Себѣ: учить одному, а дѣлаетъ другое? Конечно, никакой христіанинъ не допуститъ такого взгляда... Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ сдѣлать какое заключеніе?—А вотъ какое: все то, что осуждено Іисусомъ Христомъ въ нагорной Его проповѣди—и убійство, и гнѣвъ, и бранное слово не должны и не могутъ имѣть мѣста только въ обществѣ совершенныхъ его послѣдователей. Ученіе, раскрытое Христомъ въ нагор. бесѣдѣ, составляетъ конечный идеалъ, къ которому должны стремиться люди; это путеводный маякъ, указывающій путь и конечную цѣль того нравственнаго совершенства, къ которому человѣкъ долженъ приближаться. Но идеальное совершенство во всей его полнотѣ недостижимо здѣсь на землѣ, да и въ тѣхъ то размѣрахъ, въ какихъ оно возможно, достигается не въ другъ, а постепенно... Прежде чѣмъ посѣянное на землѣ слово Божіе принесетъ зрѣлый плодъ, даже лучшій христіанинъ бываетъ вынужденъ осуществлять его постольку, поскольку это возможно. А если можно въ извѣстныхъ случаяхъ и гнѣваться и произносить бранныя слова (вопреки запрещенію Христову), то не значить ли это, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть допущено и убійство? Думаемъ, что если сдѣлаемъ такое заключеніе, никто не будетъ въ правѣ упрекнуть насъ ни въ извращеніи Христова ученія, ни въ нелогичности.—Мы утверждаемъ, что далеко не всякій убійца можетъ быть уподобленъ человѣкоубійцѣ—діаволу, какъ это дѣлается въ обсуждаемомъ нами письмѣ. Составители его забываютъ, что діаволъ называется человѣкоубійцею не за умерщвленіе человѣческихъ тѣлъ, а за внесеніе грѣха въ міръ, за развращеніе человѣческихъ душъ. Если же такъ, то гораздо болѣе основаній сравнивать съ діаволомъ тѣхъ развратителей человѣческихъ душъ, столь обильныхъ въ настоящее время, которые проповѣдуютъ своеволие и непослушаніе законной власти: вѣдь и самъ то діаволъ палъ чрезъ своеволие и непослушаніе, отвергнувъ надъ собою власть Всевышняго. Такъ вотъ кто прежде всего подобенъ діаволу! Второе мѣсто мы можемъ указать тѣмъ убійцамъ, которые лишаютъ своихъ ближнихъ жизни, располагаемые къ

тому своею грѣховною волею, по эгоистическимъ мотивамъ (воспользоваться чужою собственностію, устранить непріятное лицо и т. под.). Третье мѣсто мы указали бы тѣмъ лицамъ, которыя совершаютъ убійство въ состояніи аффе́кта, которыхъ извиняють составители воззванія, но которыя не могутъ быть оправданы совершенно, потому что отвѣтственны за то, что довели себя до такого состоянія. Четвертое мѣсто представимъ тѣмъ, кто совершаетъ убійство, защищая свою собственную жизнь. А куда помѣстимъ того, кто спасетъ жизнь невиннаго ребенка цѣною жизни преступника, поднявшаго на безпомощнаго свою вооруженную руку? Ужели хватить у кого нибудь духа отнести и его къ разряду преступниковъ? Ужели совѣсть осудить его за это? Намъ скажутъ, что всякій злодѣй—нашъ ближній и мы должны проявлять къ нему, по заповѣди Христовой, самоотверженную любовь. Хорошо: пусть будетъ такъ; но отсюда можно сдѣлать развѣ только то одно, и то довольно сомнительное, заключеніе: христіанинъ не можетъ спасти своей собственной жизни цѣною жизни преступника, и ни въ какомъ случаѣ не болѣе. Вѣдь не только то преступникъ, а и жертвы его—наши ближніе; какъ же къ нимъ то проявимъ мы свою христіанскую любовь,—ужели тѣмъ, что оцѣнимъ жизнь ихъ дешевле жизни преступника, признаемъ за ними менѣе правъ на существованіе, чѣмъ за злодѣемъ и позволимъ преступленію совершиться?!

Составители письма съ особеннымъ порицаніемъ и осужденіемъ относятся къ убійству по приговору суда—смертной казни, существующей въ нашемъ законодательствѣ за политическія преступленія,—и къ уличному разстрѣлу. Здѣсь оказываются виновными, съ ихъ точки зрѣнія, уже не только совершители его, а и всѣ мы, своимъ молчаніемъ признающіе законность такихъ явленій. Посмотримъ, насколько справедливы они въ этомъ своемъ обвиненіи.—Какими побужденіями руководится Правительство, присуждая извѣстнаго рода преступниковъ къ смертной казни?—Смертная казнь совершается не по произволу и не по деспотизму властей, а въ силу крайней необходимости, для охраненія жизни другихъ гражданъ и спокойствія государства, совершается по требованію, предъяв-

ляемому властямъ, нравственнаго долга. Ужели здѣсь есть что нибудь общее съ преступленіемъ? На это намъ возражаютъ: нечего разсуждать о мотивахъ, когда въ словѣ Божіемъ находится прямое запрещеніе смертной казни... Но гдѣ же оно? Ужели единичный случай спасенія Христомъ женщины—*прелюбодѣйки* отъ законнаго наказанія, спасеніе, совершенное Спасителемъ путемъ обращенія къ совѣсти и сердцу ея обвинителей и судей, можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для отрицанія вообще и во всѣхъ случаяхъ законности смертной казни съ точки зрѣнія Христова ученія? Не съ большимъ ли правомъ слѣдуетъ толковать указанный случай въ томъ смыслѣ, что Іисусъ Христосъ научаетъ судить не во всѣхъ случаяхъ и не всегда по буквѣ только закона, но прислушиваться также и къ голосу своего сердца и совѣсти? Если бы Спаситель нашъ имѣлъ намѣреніе безусловно осудить смертную казнь, то почему не сдѣлалъ Онъ этого рѣшительно и прямо? Почему на судѣ у Пилата, когда Ему представлялся весьма удобный случай осудить смертную казнь и не какой нибудь прелюбодѣйки, а именно казнь за политическія преступленія (въ каковомъ обвинялся между прочимъ и Самъ), Онъ не дѣлаетъ этого, а, напротивъ, санкціонируетъ дѣятельность судящей и наказующей власти Божественнымъ авторитетомъ. Когда Пилатъ хвастливо сказалъ молчавшему Христу: „не знаешь ли, что я имѣю власть распять Тебя, и власть имѣю отпустить Тебя“? Іисусъ Христосъ не отрицалъ за вимъ этого права, нѣтъ; Онъ отвѣчалъ: „ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебѣ свыше“ (Іоан. XIX, 10. 11). Если бы Христосъ, дѣйствительно, осудилъ въ случаѣ съ прелюбодѣйкою ветхозавѣтный законъ о смертной казни, то могъ ли бы Онъ сказать: „не мните, яко придохъ разорити законъ, или пророки: не придохъ разорити, но исполнити“ (Мѡ. V, 17)? Мы утверждаемъ свою мысль еще настойчивѣе: Іисусъ Христосъ не только ничего не осудилъ въ ветхозавѣтномъ нравственномъ законѣ, но и не могъ сдѣлать этого; въ противномъ случаѣ Онъ осудилъ бы Самого Бога, виновника этого закона. Приписывающіе Ему упраздненіе того закона, по которому въ извѣстныхъ случаяхъ пре-

ступленіе наказывалось въ Ветхомъ Завѣтѣ смертною казнію, забываютъ ту истину, что нравственный законъ Божій имѣетъ воспитательное значеніе для человѣка и причина сравнительной строгости закона ветхозавѣтнаго лежитъ не въ личныхъ свойствахъ ветхозавѣтнаго Бога-Законодателя, а въ свойствахъ того грубо чувственнаго народа, которому онъ былъ данъ,—что въ законѣ Евангельскомъ обнаруживается болѣе любви и снисходительности не потому, что воплотившійся Сынъ Божій добрѣ Своего Небеснаго Отца, а потому, что новозавѣтное чело-вѣчество, при болѣе совершенномъ откровеніи Божества и Его воли, могло выполнять волю Божию не изъ страха только наказанія, но и по болѣе возвышеннымъ мотивамъ. Утверждать, однакоже, что всѣ члены христіанскаго общества переросли нравственно ветхозавѣтный еврейскій народъ и не нуждаются въ тѣхъ суровыхъ законахъ, подъ которыми жили и воспитывались евреи, было бы въ высшей степени смѣло и неосновательно. А если такъ, то съ полнымъ правомъ слѣдуетъ сдѣлать то заключеніе, которое нами и сдѣлано: примѣненіе гражданскою властію *въ крайнихъ случаяхъ* смертной казни не осуждено Христомъ и не можетъ считаться противнымъ волѣ Божіей. Мы подчеркиваемъ слова *въ крайнихъ случаяхъ* потому, что признаемъ христіанское Правительство нравственно обязаннымъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда возможно парализовать вредное вліяніе на общество отдѣльныхъ индивидуумовъ другими способами, находящимися въ его распоряженіи, не прибѣгать къ смертной казни, какъ къ самой крайней и послѣдней мѣрѣ. Но если остается въ распоряженіи Правительства одно только средство оградить законную власть, порядокъ общественной жизни и безопасность гражданъ—лишеніе жизни преступника, оно нравственно обязано сдѣлать это, иначе должно отвѣтить и передъ Богомъ и передъ обществомъ за всѣ тѣ жертвы анархіи, (а ихъ могутъ быть сотни и тысячи погубленныхъ жизней), которыя явятся результатомъ ихъ попустительства.

Утвержденію составителей воззванія, что „смертная казнь, какъ угроза, не имѣетъ смысла“, мы не придаемъ важнаго значенія, съ одной стороны потому, что и помимо угрожаю-

ющаго значенія своего она имѣетъ смыслъ (освобождаетъ отъ преступника общество), а съ другой и потому еще, что утвержденіе это слишкомъ произвольно и бездоказательно: кто и на какихъ основаніяхъ согласится утверждать, что въ случаѣ отмены смертной казни не умножатся случаи политическихъ убійствъ и анархическая дѣятельность крайнихъ общественныхъ элементовъ?

„Злодѣю, рѣзавшему людей изъ за денегъ, даруютъ жизнь, читаемъ далѣе, а человѣка безусловно честнаго, правдиваго, но лишь чрезмѣрно увлекшагося политической или соціальной идеей, до забвенія себя, до преступленія, казнятъ!“ Составители письма видятъ здѣсь непослѣдовательность и несправедливость. Мы не видимъ этого: Правительство усматриваетъ въ политическихъ убійцахъ такихъ преступниковъ, которые не только лишаютъ человѣка жизни, но и потрясаютъ основы и порядокъ жизни общественной и, слѣдовательно, болѣе опасны для государства, чѣмъ простые убійцы. „Безусловно честныхъ и правдивыхъ“ лицъ Правительство никогда не наказываетъ смертною казнію, а тѣхъ, которые сами убиваютъ, начиная отъ министра и кончая простымъ городовымъ, и которыхъ дѣйствительно казнятъ, едва ли можно назвать этимъ именемъ.

„Одинаково жалѣтъ убитаго за свои убѣжденія революціонера и солдата, павшаго на своемъ посту“ мы тоже не можемъ: солдатъ умираетъ, выполняя свой долгъ, не имѣя права и возможности избѣгнуть угрожающей ему смерти, а революціонеръ умираетъ только потому, что самъ упрямо и упорно лѣзетъ на подставленный ему штыкъ или на разстрѣлъ, не желая воспользоваться тѣми предупрежденіями, которыя въ такихъ случаяхъ дѣлаются. Здѣсь, думается намъ, уже не столько повинно Правительство въ ихъ преждевременной смерти, сколько они сами...

Противники смертной казни договорились до того, что въ назиданіе Правительству приводятъ случай изъ жизни преп. Серафима Саровскаго. „Св. Серафимъ Саровскій, говорятъ они, потребовалъ освобожденія изъ тюрьмы разбойниковъ, избившихъ его и искалѣчившихъ“.. Почему бы, въ самомъ дѣлѣ, ужъ и Правительству нашему не пораспускать изъ тюремъ всѣхъ

убійць и разбойниковъ?! А это было бы такъ послѣдовательно съ точки зрѣнія авторовъ разсматриваемаго нами воззванія... Очевидно, забыта простая истина, что у Правительства есть свои особенныя обязанности, помимо тѣхъ, которыя налагаются званіемъ христіанина на нихъ какъ частныхъ индивидуумовъ, и что то, что составляетъ добродѣтель человѣка въ его личныхъ отношеніяхъ къ окружающимъ его лицамъ, является иногда преступленіемъ со стороны человѣка, облеченнаго правительственною властію.

Кончаемъ свою рѣчь тѣмъ же, чѣмъ и начали: воздаемъ должное добродушію и гуманнымъ воззрѣніямъ пастырей, составившихъ воззваніе „ко всѣмъ христіанамъ, вѣрующимъ въ Господа Іисуса Христа“, но согласиться съ основною мыслию, проведенною въ этомъ воззваніи, мы не можемъ.—Мы сами ужасаемся насильственной смерти и считаемъ зломъ смертную казнь; мы сами не станемъ оправдывать Правительство, если произносятся смертные приговоры, оно будетъ злоупотреблять своею властію; но мы не признаемъ того, что, при наличномъ состояніи человѣчества, можно требовать уничтоженія смертной казни, не рискуя большимъ зломъ и бѣдствіями; не можемъ согласиться съ тѣмъ, что есть для такого требованія достаточныя основанія въ ученіи Христовомъ; не можемъ признать Правительство, законно подписывающее смертные приговоры, преступникомъ.

8-го января.

П. Крапировъ.

„СВЕРХЧЕЛОВѢКЪ“ НИЦШЕ.

Прежде чѣмъ излагать ученіе Ницше о сверхчеловѣкѣ, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о личности этого мыслителя, рассматривая ее въ связи съ его произведеніями, въ связи съ характерными особенностями развиваемыхъ имъ идей.

Всѣ сочиненія Ницше носятъ сильную субъективную окраску, а нѣкоторыя изъ нихъ, напр. „Такъ говорилъ Заратустра“, являются настоящей автобіографіей, исторіей его души. Въ нихъ ярко выступаетъ пылкій темпераментъ Ницше. Въ самомъ языкѣ его произведеній, въ его стилѣ, ритмѣ рѣчи какъ бы слышится нервный пульсъ автора. Рѣзкіе скачки идей и мыслей въ изложеніи отражаютъ его внутреннюю, душевную неуравновѣшенность. Онъ пишетъ отрывочно, афористически, излагаетъ обычно свои мысли во всей непосредственности ихъ психологической ассоціаціи. Онъ рѣшительно неспособенъ къ послѣдовательному, логическому мышленію, къ тщательному анализу своихъ идей. Не успѣвши еще до конца развить свою мысль, онъ уже бросаетъ ее и переходитъ къ другой, вслѣдствіе чего его сочиненія представляютъ какой-то хаосъ сужденій, взглядовъ, воззрѣній. Желаящіе хоть сколько-нибудь систематизировать его взгляды и воззрѣнія, уложить ихъ въ опредѣленные схемы, становятся въ тупикъ, затрудняясь вайти объединяющую идею, изъ которой всѣ остальные вытекали какъ выводы изъ логической посылки. Оцѣнивающіе его взгляды съ философской точки зрѣнія находятъ у него массу противорѣчій, конгломератъ разныхъ теорій и доктринъ. Критики его

этическихъ воззрѣній склонны видѣть у него полную моральную безпринципность и даже моральный нигилизмъ. Однимъ словомъ, со всѣхъ сторонъ комментируютъ у него полную анархію мысли и вмѣстѣ съ тѣмъ обычно выносятъ всей его философіи отрицательный приговоръ. Правда, нѣкоторые усматриваютъ у него присутствіе здоровыхъ сужденій и цѣпныхъ отдѣльныхъ соображеній, но эти элементы мысли остаются въ тѣни и рѣдко выдвигаются на первый планъ. Намъ думается, однако, что критики въ ученіи Ницше нашли бы не мало и положительныхъ элементовъ, если бы только подходили къ его сочиненіямъ не съ внѣшне-формальной точкой зрѣнія, а съ внутренне психологической, которая одна только даетъ возможность слышать и понимать душу автора, и вмѣстѣ съ тѣмъ и душу его ученія. Часто говорятъ о томъ, что для лучшаго пониманія того или другого ученія необходимо разсмотрѣть его въ генетической связи съ біопсихологіей автора, прослѣдить его происхожденіе извнутри души самого творца. Тѣмъ не менѣе на дѣлѣ рѣдко придерживаются этого метода и ученіе того или другого мыслителя изслѣдуютъ сначала и прежде всего не съ имманентной точки зрѣнія, а, такъ сказать, потусторонней для него. Не умѣя или не желая стать на точку зрѣнія автора, критикъ спѣшитъ разсмотрѣть его идеи подъ угломъ собственнаго міровоззрѣнія. Въ результатѣ получается въ большинствѣ случаевъ, ложное представленіе о дѣйствительныхъ свойствахъ разбираемаго ученія и много существенныхъ сторонъ его теряется изъ виду. Особенно непростительно несоблюденіе вышеуказаннаго правила (изслѣдованіе возникновенія генезиса ученія изъ души автора) по отношенію къ такому писателю, какъ Ницше, ученіе котораго тѣсно связано съ психологіей его жизни. При внѣшне-формальной точкѣ зрѣнія читателю бросаются въ глаза прежде всего хвалебныя рѣчи злу, жестокости, грубыя насмѣшки Ницше надъ добродѣтельными, кощунственныя выходки его по отношенію къ христіанской религіи. Онъ не стѣсняется выставять себя безбожникомъ, даже какъ-будто рисуется этимъ и открыто именуетъ себя антихристомъ. Все это производитъ, конечно, непріятное впечатлѣніе, дѣйствуетъ на читателя отталкивающимъ

образомъ и заставляетъ предполагать въ авторѣ натуру крайне извращенную, совершенно лишенную возвышенныхъ чувствъ и нравственныхъ стремленій. Между тѣмъ, внутренне-психологическая критика не станетъ полагать весь центръ тяжести его ученія въ этихъ аморальныхъ сужденіяхъ, кощунственныхъ выходкахъ и другихъ эксцессахъ раздраженнаго чувства. Она прежде всего сосредоточится на выясненіи тѣхъ психологическихъ причинъ, которыя вызвали подобныя сужденія, и вмѣстѣ съ тѣмъ ближе подойдетъ къ уразумѣнію подлиннаго характера чувствъ, пульсирующихъ подъ оболочкой парадоксальныхъ фразъ Ницше, приблизится къ пониманію общаго мотива этихъ чувствъ, ихъ центрального устремленія.

Тогда окажется, что ученіе Ницше о сверхчеловѣкѣ есть продуктъ страстной борьбы съ господствовавшими вокругъ него въ обществѣ пошлыми взглядами и тенденціями, и раскрывалось это ученіе всецѣло подъ вліяніемъ чувства антагонизма къ окружающей средѣ. Вотъ этотъ-то полемическій моментъ всегда нужно имѣть въ виду и постоянно учитывать при критикѣ его воззрѣній.

Ницше былъ человѣкъ въ высшей степени прямой и откровенный въ выраженіи своихъ думъ и чувствованій. Устами Заратустры онъ говоритъ: „Изъ всего написаннаго я люблю только то, что кто-либо написалъ своею собственною кровію“¹⁾. И самъ онъ писалъ именно такъ, благодаря чему такъ легко по его сочиненіямъ обрисовать черты его душевной фیزیономіи. Его пламенная, увлекающаяся натура сгорала жаждой творческой, созидательной дѣятельности. Необыкновенная энергія чувствъ и стремленій—вотъ основной фонъ его душевной жизни. Рѣчи Заратустры горятъ попеременно то пламенемъ любви, то пламенемъ гнѣва, смотря по характеру трактуемаго предмета. „Вулканическая душа“,—такъ характеризуютъ нѣкоторые Ницше. Въ сязи съ этимъ душевнымъ свойствомъ его стоитъ проповѣдуемый имъ культъ воли, преклоненіе вообще передъ силой и мощью; независимо отъ того, будетъ ли

¹⁾ Ницше, Такъ говорилъ Заратустра. Перев. съ нѣм. подъ ред. Введенскаго. Москва, стр. 39.

это физическая или духовная, моральная или другая какая сила. И когда онъ восхваляетъ злыхъ и хищныхъ людей, въ родѣ Борджіа, то это скорѣе психическій преобладающій отзвукъ уваженія его къ силѣ и мощи, чѣмъ проповѣдь злодѣйства и жестокости ¹⁾).

Любимыми образами Ницше были: могучая энергія солнца, грозовая туча съ молніей и громомъ, бушующее море, орлиный полетъ, чистый воздухъ горныхъ высотъ и вольный вѣтеръ. „Будьте подобны вѣтру, когда онъ вырывается изъ своихъ горныхъ ущелій. Благословенъ этотъ добрый, неукротимый духъ, который является врагомъ всѣмъ репейникамъ, всѣмъ поблеклымъ листьямъ и сорнымъ травамъ“ ²⁾).

Между тѣмъ кругомъ себя Ницше видѣлъ застой, рутину, пошлость, видѣлъ людей слабыхъ, безвольныхъ, сердца которыхъ стужались отъ пошлой ограниченности, отъ погруженія въ мелкіе житейскіе интересы. Въ такой средѣ всѣ высокія идеи вырождаются въ низменныя стремленія, благородныя движенія души размѣниваются на мелкія чувства „Здѣсь великія мысли заживо варятся до того, что становятся мелкими. Здѣсь истлѣваютъ всѣ великія чувства: здѣсь могутъ трещать лишь сухія чувствованія!... Здѣсь вся кровь течетъ по жиламъ лѣнливо, равнодушно“ ³⁾. Самая наука здѣсь опошляется. Современные мудрецы подслуживаются толпѣ. „Ихъ мудрости присуць запахъ, какъ будто она вышла изъ болота“ ⁴⁾. Это—хорошіе часовые механизмы, мельницы. „Они всегда тянутъ, какъ ослы, народную телѣгу“ ⁵⁾!

Здѣсь нравственность низводится на степень чисто внѣшняго, механическаго дѣланія, вырождается въ лицемеріе и ханжество. „Существуютъ такіе, добродѣтель которыхъ называется корчей подъ кнутомъ. Есть и другіе, которые называютъ добродѣтелью лѣнливое состояніе ихъ порока. Существуютъ и

¹⁾ См. статью Франка: Ницше и этика „любви къ дальнему“ въ книгѣ: Проблемы идеализма (сборникъ статей), стр. 154.

²⁾ Ницше, Такъ говорилъ Заратустра, стр. 325.

³⁾ Ibid. стр. 191. 192.

⁴⁾ Ницше. Такъ гов. Заратустра, стр. 134.

⁵⁾ Ibid. стр. 134.

другіе, которые давно угодобляются обыкновеннымъ часамъ, которые были заведены; они производятъ свое тикъ-такъ и хотятъ, чтобы тикъ-такъ называлось добродѣтелью... И опять таки существуютъ такіе, которые сидятъ въ своемъ болотѣ и такъ говорятъ изъ тростника: „Добродѣтель значить—тихо сидѣть въ болотѣ. Мы никого не кусаемъ и уходимъ съ дороги того, кто хочетъ кусаться, и во всемъ мы имѣемъ то мнѣніе, которое намъ даютъ“. И опять таки существуютъ такіе, которые любятъ тѣлодвиженія, и думаютъ: добродѣтель— есть родъ тѣлодвиженій. Колѣна ихъ постоянно преклоняются, а руки ихъ постоянно восхваляютъ добродѣтель, но сердце ихъ ничего не знаетъ о томъ. И опять таки существуютъ такіе, которые считаютъ за добродѣтель, когда говорятъ: „добродѣтель необходима“, но, въ сущности, они вѣрятъ лишь въ то, что необходима полиція“ ¹⁾. Для такихъ „добродѣтельныхъ“ не существуетъ ни сильныхъ чувствъ, ни рѣшительныхъ стремленій. Они даже боятся подумать о какомъ-нибудь поступкѣ, выходящемъ изъ рамокъ ихъ житейской морали, и въ самой нравственности ищутъ для себя только „хорошаго сна и добродѣтели, цвѣтущей макомъ“ ²⁾.

Такова была среда и жизнь, на которую пришлось реагировать Ницше. Въ драмахъ Гауптмана, соотечественника и младшаго современника Ницше, можно найти художественное воспроизведеніе этой жизни, цѣлую галерею типовъ слабыхъ, безхарактерныхъ, пассивныхъ людей, которые такъ часто встрѣчались среди нѣмецкаго общества (см. напр. драмы: Праздникъ мира, Одинокіе, Возчикъ Геншель). Ницше, носившій въ себѣ противоположныя качества, естественно сталъ въ рѣзкую оппозицію съ окружающимъ его міромъ. Его независимому характеру были противны оппортунизмъ и стадность общества, слѣдовавшіе по избитымъ тропинкамъ мысли и жизни. Ему хотѣлось быть самостоятельнымъ въ исканіи идеаловъ правды и добра. „Я не охотно спрашивалъ о дорогахъ,—это всегда было не въ моемъ вкусѣ. Я лучше самъ заботился и отыски-

1) Ницше, Такъ говорилъ Заратустра, стр. 97. 98.

2) Ibid., стр. 25. 24.

валъ дорогу. Отыскиваніе и вопросы—вотъ въ чемъ заключается вся моя ходьба; и, повстинѣ, нужно научиться также отвѣчать на такіе вопросы! Но таковъ мой вкусъ:—ни хорошій, ни дурной, но мой вкусъ, котораго я не стыжусь и не утаиваю больше“ ¹⁾. Въ этой чертѣ характера Ницше и лежитъ, какъ намъ кажется, психологическій корень его индивидуалистическихъ тенденцій и, въ частности, ученіе объ *автономной* морали.

Ставши протестантомъ окружающей его жизни, Ницше со всей энергіей своего пламеннаго негодованія обрушился на современныхъ культурныхъ людей. „При помощи грома и небеснаго огня нужно говорить съ дряблымъ, спящимъ чувствомъ“ ²⁾. „Вы все мельчаете, вы, маленькіе люди! Вы крошки“ ³⁾... „Развѣ ваша душа не есть нищета и грязь“? ⁴⁾ Заратустра рисуетъ типъ „последняго человѣка“, который скептически вопрошаетъ: „Что такое—любовь? Что такое—творчество? Стремленіе? Что такое—звѣзда?“ Возглашая „горе!“ „большому городу“, гдѣ люди растериваютъ душу, гдѣ царствуетъ этотъ „последній человѣкъ“ ⁵⁾, Заратустра совѣтуетъ бѣжать оттуда въ уединеніе, которое освѣжаетъ и „собираетъ“ душу, освобождаетъ ее отъ грязной паутины пошлости. „Берегъ скрылся—теперь спала съ меня последняя цѣпь. Вокругъ меня шумитъ беспредѣльное, вдали блещетъ пространство и время. Впередъ, впередъ! старое сердце“,—воскликаетъ Заратустра. Въ уединеніи взоръ его съ любовью обращается къ безконечному, вѣчному. „О какъ не пылать мнѣ стремленіемъ къ вѣчности!...“,—говоритъ онъ, и каждая строфа его пѣсни (о „Да“ и „Аминь“) —заканчивается прищѣвомъ: „ибо я люблю тебя, о вѣчность!“ ⁶⁾.

Вотъ среди какихъ настроеній и переживаній созданъ у Ницше образъ сверхчеловѣка, въ которомъ запросы и желанія его души нашли идейное удовлетвореніе. „Чужды и презрѣнны мнѣ люди настоящаго, къ которымъ еще такъ недавно

¹⁾ Ницше, Такъ говорилъ Заратустра, стр. 218.

²⁾ Ibid., стр. 95.

³⁾ Ibid., стр. 185.

⁴⁾ Ibid., стр. 7.

⁵⁾ Ницше, Такъ говорилъ Заратустра, стр. 193.

⁶⁾ Ibid., стр. 256.

звлекло меня мое сердце; изгнанъ я изъ страны отцовъ и матерей моихъ. Такъ осталось мнѣ любить лишь страну дѣтей моихъ, неоткрытую въ дальнемъ морѣ; къ ней направляю я мои паруса, ее ищу и ищу безъ конца“.

Итакъ, вырожденіе нравственныхъ понятій и чувствъ, которое пришлось наблюдать Ницше въ окружающемъ его обществѣ,—вотъ что побудило его къ созданію новаго, т. е., болѣзненнаго идеала, къ „переоцѣнкѣ“ моральныхъ цѣнностей. Его ученіе о сверхчеловѣкѣ есть въ сущности—критика ненормальностей современнаго уклада нравственной жизни и вмѣстѣ попытка указать будто бы нормальный строй практической жизни и свойства истинной нравственности. Но въ пылу полемики Ницше не удержался на почвѣ практическихъ нравственныхъ вопросовъ и перешелъ на принципиальную отрицательную точку зрѣнія. Обличая недостатки современной ему нравственной жизни, онъ перенесъ свое негодованіе съ лицъ на исповѣдуемые ими христіанскіе принципы и убѣжденія, и въ послѣднихъ ошибочно онъ сталъ видѣть весь корень зла. Подлинный, чистый ликъ христіанства былъ заслоненъ для него уродливыми явленіями современной религіозно-нравственной жизни, и Ницше представлялъ себѣ христіанство въ видѣ какой-то узкой ригористической доктрины или же просто „морали рабовъ“, такъ что всѣ его полемическіе удары собственно бьютъ мимо цѣли. Между тѣмъ, въ душѣ его таились задатки живого религіознаго чувства и нравственныхъ стремленій,—наслѣдіе христіанскаго воспитанія, полученнаго имъ въ дѣтствѣ. Какъ извѣстно, онъ происходилъ изъ духовной семьи (отецъ его былъ пасторомъ, мать—дочь пастора) и первоначальное воспитаніе дано было ему въ строго религіозномъ духѣ. Вотъ почему въ его сочиненіяхъ, среди матеріалистическихъ, атеистическихъ и аморальныхъ сужденій, часто выступаютъ чистыя, возвышенныя чувства, звучать совсѣмъ иныя струны. Сердце его было преисполнено глубоко моральнымъ чувствомъ человѣческаго достоинства, свободы, справедливости и этимъ именно чувствомъ продиктованы пламенные рѣчи Заратустры о „вышей надеждѣ“, о сверхчеловѣкѣ. Въ его обли-

чевіяхъ современныхъ культурныхъ людей ощущается смутное присутствіе омраченнаго нравственнаго идеала, въ его мечтаніяхъ о сверхчеловѣкѣ чувствуется вѣяніе религіознаго настроенія. Благородный закалъ его души ставится внѣ сомнѣнія всѣми, близко знавшими его въ жизни. Да и въ самомъ дѣлѣ изъ устъ циника, какимъ обычно считаютъ Ницше, едва-ли могли бы вырваться такія напр. прекрасныя слова о значеніи добродѣтели: „Каждое дѣло вашей добродѣтели похоже на погасающую звѣзду... Свѣтъ вашей добродѣтели находится еще на пути даже тогда, когда дѣло уже совершено. Пусть будетъ оно забыто и мертво; лучъ его свѣта все еще живетъ и движется“¹⁾. Въ дѣтствѣ Ницше прозвали „маленькимъ пасторомъ“ за его религіозныя наклонности. Впослѣдствіи кто-то называлъ его „тайнымъ ученикомъ Христа“ и самъ онъ задаетъ себѣ вопросъ: „не произнесъ ли я хулы, тогда какъ хотѣлъ благословлять?“²⁾ И намъ думается, что если онъ въ раздраженіи, а не по убѣжденію устами и хулилъ Христа, хулилъ религію и нравственность христіанскую, то сердце его все таки, недалеко отстояло отъ той и другой, и это не могло не отразиться въ такой или иной степени на его ученіи.

Заканчивая свои предарительныя замѣчанія, мы повторяемъ, что ученіе Ницше о сверхчеловѣкѣ возникло и создано главнымъ образомъ на почвѣ практическихъ, а не теоретическихъ вопросовъ этики. И, по нашему мнѣнію, не въ критикѣ теоретическихъ основъ нравственности, а именно въ критикѣ практической стороны современной ему морали лежитъ центръ тяжести, а вмѣстѣ и значеніе ученія Ницше. Поэтому, при критическомъ разсмотрѣніи ученія Ницше о сверхчеловѣкѣ, мы обратимъ преимущественное вниманіе на то, что цѣннаго и выдающагося привнесено имъ въ область практическихъ вопросовъ морали. Тогда мы ясно увидимъ, что ученіе Ницше не есть величина „безусловно отрицательная“ въ моральномъ отношеніи, какъ утверждали нѣкоторые, напр. Н. Я. Гротъ.

1) Ницше, Такъ говорилъ Заратустра, стр. 96.

2) Ibid., стр. 79.

I.

Среди вопросовъ, относящихся къ области философіи, Ницше интересовали не проблемы гносеологіи, онтологіи или же метафизики, а преимущественно вопросы нравственной философіи. По его взгляду, центръ тяжести всякой философіи лежитъ въ ея морали. Мораль, какъ онъ выражается, есть зерно, изъ котораго вырастаетъ цѣлое растеніе (т. е. философская система ¹). Соотвѣтственно такимъ взглядамъ, Ницше разрабатывалъ всего болѣе этическую проблему, которая получила у него довольно своеобразное раскрытіе. Обладая громадной творческой силой мысли, онъ пытался не только создать новыя, на его взглядъ, моральныя цѣнности, но и воплотить ихъ въ художественномъ образѣ,—примѣръ едва-ли не единственный въ исторіи философскихъ этическихъ ученій. Такимъ художественно-образнымъ воплощеніемъ этическихъ идеаловъ Ницше и является его сверхчеловѣкъ (Ueberschensch). Идея сверхчеловѣка это—центральный пунктъ философіи Ницше. Въ ней, какъ въ фокусѣ, концентрируются всѣ нравственныя идеи Ницше. Поэтому, выясненіе ея можетъ дать ключъ къ надлежащему пониманію и оцѣнкѣ его ученія о нравственности, которое такъ часто перетолковывается и искажается до неузнаваемости.

Свое ученіе о сверхчеловѣкѣ Ницше излагаетъ, главнымъ образомъ, въ сочиненіи: „Also sprach Zarathustra“ (Такъ говорилъ Заратустра). Здѣсь въ рѣчахъ, влагаемыхъ въ уста Заратустры, проповѣдника и учителя, Ницше раскрываетъ сущность этого ученія, а въ лицѣ самого Заратустры пытается дать конкретный образецъ личности сверхчеловѣческаго типа. Поэтому, въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ опираться преимущественно на „Also sprach Zarathustra“, ссылаясь попутно и на другія сочиненія Ницше, гдѣ можно находить наброски идеи сверхчеловѣка ²).

Самое слово „Ueberschensch“ Ницше не самъ образовалъ, а,

1) Nietzsche, Band VII: Jenseits von Gut und Böse. Leipzig 1899.

2) Цитируемъ „Also sprach Zarathustra“ по нѣмецкому изданію: Band VI, Leipzig 1899; сокращенная цитация: Nietzsche VI.

какъ онъ выражается, „подобралъ на дорогѣ“¹⁾. Вѣроятно, онъ заимствовалъ его изъ „Фауста“ Гёте, гдѣ духъ земли говоритъ Фаусту: *Welch' erbärmlich Grauen fasst Uebermenschen dich* (какой жалкій страхъ овладѣваетъ тобою, сверхчеловѣкомъ). Въ это слово, которое Гёте высказалъ какъ-то вскользь и иронически, Ницше вложилъ самостоятельное и оригинальное содержаніе.

Если разбирать слово *Uebermensch* филологически, то оно обозначаетъ существо, возвышающееся надъ (*über*) человѣкомъ. Но какъ велики размѣры этого возвышенія?

Въ сочиненіяхъ Ницше встрѣчается двѣ концепціи сверхчеловѣка. Одна изъ нихъ носитъ характеръ біологической теоріи. Теорія Дарвина учитъ, что все въ мірѣ постепенно развивается и существующіе теперь виды организмовъ выработались долгимъ путемъ эволюціи. Въ настоящее время высшей ступеню эволюціоннаго процесса является будто бы человѣкъ. Въ будущемъ долженъ появиться еще болѣе совершенный видъ, который уже не будетъ принадлежать къ роду *homo sapiens*, но образуетъ особый біологическій видъ *homo supersapiens*. Этой эволюціонной теоріей Ницше и воспользовался для обоснованія своего ученія о сверхчеловѣкѣ. Наброски дарвинистической концепціи сверхчеловѣка мы находимъ еще въ сочиненіи „Шопенгауэръ, какъ воспитатель“. Здѣсь Ницше, между прочимъ, говоритъ: „цѣль развитія даннаго вида находится тамъ, гдѣ этотъ видъ дошелъ до крайнихъ предѣловъ развитія и переходитъ въ высшій“²⁾. Свое полное раскрытіе дарвинистическая концепція сверхчеловѣка получаетъ въ „Also sprach Zarathustra“. Здѣсь Ницше прямо говоритъ: „Вверхъ идетъ нашъ путь, отъ рода къ сверхроду“ (*Aufwärts geht unser Weg, von der Art hinüber zur Ueber-Art*)³⁾! Заратустра, покидая уединеніе, обращается къ народу съ такой рѣчью: „До сихъ поръ всѣ существа создавали нѣчто, что превосходило ихъ, а вы хотите быть отливомъ этой великой волны и скорѣе снова возвратиться къ звѣрямъ, чѣмъ пре-

¹⁾ Nietzsche, VI, 289.

²⁾ Риль. Ф. Ницше, какъ художникъ и мыслитель. Спб. 1898 г., стр. 84 слѣд.

³⁾ Nietzsche, VI, 111.

одолѣть человѣка? Что такое обезьяна для человѣка? Посмѣшище или мучительный позоръ. И тѣмъ же самымъ долженъ быть человѣкъ для сверхчеловѣка, — посмѣшищемъ или мучительнымъ поворотомъ¹⁾.

Въ этихъ словахъ мы слышимъ отчетливые отголоски біологическихъ теорій. Эволюція еще не достигла своего предѣльнаго пункта, она должна пойти дальше, — отъ человѣка къ другому біологическому виду, стоящему ступеню выше на біологической лѣстницѣ. Это существо, которому Ницше даетъ названіе „сверхчеловѣкъ“, будетъ находиться въ такомъ же отношеніи къ человѣку, въ какомъ теперь стоитъ самъ человѣкъ къ обезьянѣ, слѣдовательно, будетъ превосходить его по своей психо-физической организаціи.

Но по теоріи Дарвина развитіе видовъ идетъ чрезвычайно медленнымъ темпомъ. Громадный періодъ времени потребовался для того, чтобы изъ обезьяны путемъ эволюціи выработался болѣе высшій видъ — человѣкъ. Поэтому, не менѣе продолжительное время потребовалось бы и для того, чтобы на землѣ появился сверхчеловѣкъ. Повидимому, именно это соображеніе побудило Ницше въ послѣдствіи нѣсколько видоизмѣнить свою теорію. Извѣстно, что онъ отличался крайней стремительностію въ своихъ порывахъ и не могъ долго и терпѣливо дожидаться чего-бы то ни было. Отсюда, ему естественно было желать скорѣйшаго осуществленія своей завѣтной мечты, а между тѣмъ для появленія новаго біологическаго вида нужны повидимому милліоны лѣтъ. И вотъ въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ Ницше даетъ уже другую концепцію сверхчеловѣка. Она опирается на мысль, что человѣкъ есть біологическій конецъ развитія. Эту мысль Ницше высказывалъ и ранѣе. Такъ въ „Утренней Зарѣ“ (Morgenröthe) онъ говоритъ: „Прежде старались создать чувство величія человѣка тѣмъ, что указывали на его божественное происхожденіе; теперь этотъ путь запрещенъ: у входа на него поставили обезьяну съ другимъ страшнымъ чудовищемъ, и она внушительно скрежещетъ зубами, какъ бы желая ска-

¹⁾ Nietzsche VI, 13.

зять: не смѣть идти по этой дорогѣ! Теперь обратились къ другому направленію, къ цѣли, куда идетъ человѣчество, и указываютъ на этотъ путь, какъ на доказательство его величія и родства съ Богомъ. Увы!... нѣтъ для человѣчества перехода въ высшій порядокъ" ¹⁾). Такимъ образомъ, совершенствованіе возможно только въ предѣлахъ существующаго вида. Въ сочиненіи подъ заглавіемъ „Антихристъ“ Ницше говоритъ: „Не въ томъ, что должно смѣнить человѣка въ цѣпи существъ, заключается вопросъ: человѣкъ есть нѣчто окончательное“.

При такомъ возрѣвнн самое понятіе о сверхчеловѣкѣ получаетъ уже относительное значеніе, именно, оно означаетъ „нѣчто, представляющее въ отношеніи ко всему человѣчеству своего рода сверхчеловѣка“ ²⁾). И если въ „Also sprach Zarathustra“ говорится, что „никогда еще не было сверхчеловѣка“ ³⁾), то въ „Антихристѣ“ наоборотъ утверждается, что люди сверхчеловѣческаго типа уже были. „Счастливые, особенно удачные экземпляры человѣческаго рода были всегда возможны. И можетъ быть, всегда будутъ возможны“. Ницше выражаетъ только сожалѣніе, что такой типъ былъ доселѣ счастливой случайностью и никогда не являлся продуктомъ намѣреннаго созиданія“. Итакъ, по другой концепціи, которую можно назвать культурно-исторической, сверхчеловѣкъ есть только homo sapiens perfectus,—совершеннѣйшій человѣческій типъ.

Описанная двойственность во взглядахъ на сверхчеловѣка у Ницше не вноситъ однако различія въ самое содержаніе этого идеала. Будемъ ли мы разсматривать сверхчеловѣка, какъ особый біологическій видъ или же просто какъ наиболѣе совершенный типъ человѣка,—это по существу дѣла безразлично. Въ томъ и другомъ случаѣ сверхчеловѣкъ есть продолженіе человѣка въ психологическомъ отношеніи и мыслится, какъ самый зрѣлый плодъ прогрессивнаго развитія. Намъ теперь важно выяснить то внутреннее содержаніе, которое вкладываетъ Ницше въ свой идеалъ сверхчеловѣка.

¹⁾ Ницше, Утренняя заря. Москва 1901. § 45.

²⁾ См. Риль. Фр. Ницше, какъ художникъ и мыслитель, стр. 141.

³⁾ Nietzsche, VI, 134,

II.

Всякій идеаль легче охарактеризовать не въ его статическомъ моментѣ, т. е., въ моментѣ его полного осуществленія, но въ динамическомъ,—въ процессѣ его постепенной реализаціи. Имѣя это въ виду, мы попытаемся раскрыть идеаль человека, держась метода психологическаго, именно, мы будемъ отмѣчать ступени психологической эволюціи, „лѣстницы“ (die Treppe) ¹⁾, по которымъ человекъ поднимается къ сверхчеловѣку. Въ самомъ описаніи процесса развитія человекъ въ сверхчеловѣческій типъ предъ нами развернется во всей полнотѣ внутреннее содержаніе идеала Ницше. Какія же „лѣстницы“ ведутъ къ сверхчеловѣку, какія стадіи долженъ пройти человекъ, чтобы стать сверхчеловѣкомъ?

Въ одной изъ рѣчей своихъ, носящей заглавіе: „О трехъ превращеніяхъ“ (Von den drei Verwandlungen) ²⁾, Заратустра указываетъ три стадіи или метаморфозы (Verwandlungen) человеческого духа. Первая стадія это—состояніе верблюда, навьюченнаго всяческими, „ты долженъ“, состояніе рабства подъ игомъ „добрыхъ нравовъ“ современнаго общества, которые какъ тяжелая ноша, давятъ человекъ. Вторая стадія льва характеризуется тѣмъ, что на ней человекъ сбрасываетъ съ себя всѣ эти тяжести и создаетъ свободу для созданія „новыхъ цѣнностей“. Съ момента превращенія верблюда въ льва и начинается эволюція человекъ въ сверхчеловѣка. Эта стадія является въ процессѣ эволюціи предварительной ступеню и исчерпывается однимъ отрицаніемъ. Слѣдующая за ней стадія начинается съ моментомъ превращенія льва въ ребенка. Въ процессѣ реализаціи сверхчеловѣка—это моментъ положительный, періодъ творчества. Имъ и заканчивается весь процессъ.

Мы рассмотримъ послѣднія двѣ стадіи (стадіи льва и ребенка) поподробнѣе, чтобы полнѣе очертить послѣдовательныя ступени восходящаго формированія человекъ въ идеальный типъ сверхчеловѣка.

Подготовительная ступень,—стадія льва,—исчерпывается, какъ мы сказали, однимъ отрицаніемъ. Человекъ на этой ста-

¹⁾ Nietzsche, VI, 28.

²⁾ Nietzsche, VI, 33.

діи только расчищаетъ себѣ путь къ идеалу, старается порвать тѣ пути, которыя связываютъ его и не даютъ возможности свободно стремиться къ сверхчеловѣку. Эта стадія „великаго освобожденія“ (die grosse Befreiung) подробно описывается, съ ея внутренней, психологической стороны, въ начальныхъ главахъ сочиненія: „Человѣческое, слишкомъ человѣческое“ (Menschliches, Allzumenschliches) ¹⁾. Въ человѣкѣ пробуждается недовольство своимъ связаннымъ состояніемъ. Ему хочется высвободиться изъ той „золотой колыбели“, въ которой онъ доселѣ лежалъ, какъ спеленатый ребенокъ, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что происходитъ вокругъ него. Ему становятся венавистными маленькія добродѣтели общественной морали, мѣщанское счастье и мелкая мудрость окружающихъ людей. Онъ хочетъ стать господиномъ надъ своими добродѣтелями. Прежде онѣ властвовали надъ нимъ, но теперь должны стать въ подчиненное положеніе. Заратустра называетъ это состояніе „часомъ великаго презрѣнія“ (die Stunde der grossen Verachtung) ²⁾. „Что есть самое высокое, что вы можете пережить? Это—часъ великаго презрѣнія. Часъ, когда ваше счастье превращается для васъ въ омерзеніе, такъ же, какъ и вашъ разумъ и ваша добродѣтель“ ³⁾. „Я люблю всѣхъ презирающихъ,—говоритъ далѣе Заратустра,—потому что они суть стрѣлы влеченія къ противоположному берегу“ (Pfeile der Sehnsucht nach dem andern Ufer) ⁴⁾. Великое презрѣніе является, такимъ образомъ, стимуломъ, побуждающимъ человѣка стремиться къ противоположному идеалу,—идеалу сверхчеловѣка. Въ четвертой части своего сочиненія „Also sprach Zarathustra“ Ницше вывелъ на сцену цѣлый рядъ типовъ людей великаго презрѣнія, „высшихъ людей“ (die höhere Menschen), какъ онъ ихъ называетъ. Въ пещеру Заратустры приходятъ два короля, бѣжавшіе отъ „добрыхъ нравовъ“ и „хорошаго общества“, пессимистъ—прорицатель и возвѣститель великаго утомленія (der Wahrsager), „честный мыслитель“ (der

¹⁾ Ницше, Человѣческое, слишкомъ человѣческое. Гл. II—VII. Изданіе Ключкина. Москва.

²⁾ Nietzsche, VI, 14.

³⁾ Ibid., S. 14.

⁴⁾ Ibid., S. 16.

Gewissenshafte des Geistes), посвятившій всю свою жизнь изученію одного только мозга и явки, старый „чародѣй“ (Zauberer)—вѣчный актеръ, правдивый только въ своей тоскѣ по идеалу; ватѣмъ—„добровольный нищій“ (der freiwillige Bettler), который чувствуетъ великое отвращеніе къ избытку цивилизаціи, „последній папа“ (der letzte Papst), „самый отвратительный человѣкъ“ (der hässliche Mensch). Всѣ эти люди, при всемъ ихъ различіи другъ отъ друга, сходятся въ одномъ: ихъ не удовлетворяютъ тѣ идеалы, которые царятъ въ современномъ имъ обществѣ, они жаждутъ какого-то новаго, лучшаго идеала. Для Заратустры они являются „знаменіемъ“ (Vorzeichen) приближенія сверхчеловѣка. Заратустра обращается къ этимъ высшимъ людямъ съ такою рѣчью: „Вы только мосты; пусть высшіе переходятъ черезъ васъ! Вы означаютъ ступени... Изъ вашего сѣмени, можетъ быть, нѣкогда и для меня произрастетъ настоящій сынъ и наследникъ; но это еще далеко... Вы пришли ко мнѣ только предзнаменованіемъ, что высшіе уже находятся на пути ко мнѣ“¹⁾.

Большое презрѣніе, отвращеніе ко всему мелкому, ничтожному и пошлomu въ современной жизни, предваряетъ собой переходъ къ другой, высшей ступени, къ преодолѣнію пессимизма. Высшіе люди,—люди великой пресыщенности, которые порвали связь съ испорченнымъ обществомъ, еще не совсемъ свободны: они еще не освободились отъ „духа тяжести“ (der Geist der Schwere), т. е. пессимистическаго настроенія, которое гнететъ человѣка и убиваетъ въ немъ жажду жизни. Заратустра съ ненавистью говоритъ о „проповѣдникахъ смерти“ (die Prediger des Todes), которые находятся во власти этого духа тяжести и страдаютъ чахоткой души²⁾. Пессимистическое настроеніе это, какъ выражается Заратустра,—нашъ наследственный грѣхъ. „Съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ люди, человѣкъ слишкомъ мало радовался: одно это, братья мои, есть нашъ наследственный грѣхъ. И научаясь лучше радоваться, мы разучились бы лучше всего причинять другимъ горе и выдумывать его“³⁾. Заратустра обращается къ людямъ.

1) Nietzsche, VI, 411.

2) Nietzsche, VI, 65.

3) Nietzsche VI, 128.

съ призывомъ убить духа тяжести, этого демона, который сидитъ въ человѣкѣ и отнимаетъ у него жизненную энергію и бодрость. Но какъ и чѣмъ убить его? „Убиваютъ не гнѣвомъ, а смѣхомъ“,—говоритъ онъ.—„Возстаньте, убьемъ духа тяжести“¹⁾! Преодоленіе духа тяжести связывается съ моментомъ возникновенія въ душѣ бодрого настроенія, которое изображается у Ницше подъ разными символами. Такъ, олицетворяя пессимистическое настроеніе или міровую скорбь (Weltschmerz) въ образѣ „огненной собаки“ (Feuerhund), которая востоянно раздражается на все злобнымъ лаемъ, Заратустра противопоставляетъ ей другую собаку, „которая по истинѣ говоритъ изъ сердца земли. Дыханіе ея есть золото и золотистый дождь... Смѣхъ выпархиваетъ изъ нея пестрыми облачками. Золото же и смѣхъ беретъ она изъ сердца земли, потому что сердце земли изъ золота“²⁾. Здѣсь, какъ мы видимъ, золото, этотъ благородный, неокисляющійся металлъ, и смѣхъ берутся, какъ символы бодрого, неугнетеннаго настроенія человѣка, который преодолѣлъ въ себѣ духа тяжести. Заратустра освящаетъ смѣхъ, излетающій изъ человѣческой души, которая испытываетъ радостное чувство свободы отъ духа тяжести. „Этотъ вѣнецъ смѣющагося, этотъ вѣнецъ изъ розъ я самъ надѣлъ на себя, я самъ освятилъ свой смѣхъ... Этотъ вѣнецъ смѣющагося, этотъ вѣнецъ изъ розъ, вамъ, братья мои, бросаю я этотъ вѣнецъ! Смѣхъ я освятилъ; вы, высшіе люди, научитесь смѣяться“³⁾. Наконецъ, третьимъ символомъ радостнаго состоянія духа служатъ у Заратустры танцы. Вотъ почему онъ говоритъ „высшимъ людямъ“, которые еще одержимы демономъ тяжести: „Ваше худшее есть то, что вы не научились танцовать, какъ должно“⁴⁾.

Подготовительная стадія восхожденія человѣка къ сверхчеловѣку состоитъ въ отрѣшеніи отъ пессимизма какъ метафизическаго, утверждающаго, что небытіе лучше бытія, такъ и этическаго, который считаетъ тѣло началомъ злымъ по самой своей природѣ. Вооружаясь противъ „проповѣдниковъ смерти“,

¹⁾ Nietzsche, VI, 58.

²⁾ Nietzsche, VI, 195.

³⁾ Nietzsche, VI, 428. 430.

⁴⁾ Ibid. S. 430.

представителей метафизическаго пессимизма, Заратустра ополчается и противъ „презирающихъ тѣло“ (die Verächter des Leibes), подѣ которыми разумѣются пессимисты, проповѣдующіе этическій дуализмъ тѣла и духа. Они смотрятъ на тѣло, какъ на вмѣстилище всего дурнаго, злаго, и потому презираютъ его. Вотъ съ какими словами Заратустра обращается къ презирающимъ тѣло: „Я не иду вашей дорогой, презирающіе тѣло! Вы не служите для меня мостами къ сверхчеловѣку“ (Brücken zum Uebermenschen) ¹⁾. Какъ тѣ, такъ и другіе пессимисты устали жить, утратили жажду творчества, а для оправданія себя клеветаютъ, одни на жизнь, другіе—на тѣло.

Освободившись отъ духа тяжести въ обоихъ его видахъ, человекъ, стремящійся къ сверхчеловѣку, долженъ сбросить съ себя иго тѣхъ ученій, которыя стремятся къ урѣзыванію правъ индивидуума на свободное развитіе и называютъ это „равенствомъ“ людей. Въ „Also sprach Zarathustra“ есть цѣлая глава, гдѣ говорится о „проповѣдникахъ равенства“ (Prediger der Gleichheit). Подѣ ними разумѣются приверженцы крайнихъ доктринъ социализма и коммунизма, которые смотрятъ на каждую отдѣльную личность, какъ на простое орудіе въ рукахъ общества... „Люди не равны“,—говоритъ Ницше, имѣя въ виду при этомъ, что у каждаго есть своя индивидуальность, которая, какъ таковая, не можетъ быть равна всякой другой индивидуальности. „Они не должны стать таковыми! Что случилось бы съ моей любовію къ сверхчеловѣку, если бы я говорилъ иначе“? ²⁾ Тенденція свести все къ среднему уровню вредна потому, что, при господствѣ ея, могутъ выработаться только посредственности, а не существа высшаго типа. „На тысячѣ мостовъ и тропинокъ должны они (люди) тѣсниться къ будущему; пусть между ними будетъ все больше и больше борьбы и неравенствъ“? ³⁾ Извѣстно, какъ богата и разнообразна природа подѣ тропиками, гдѣ жизнь, не испытывая никакой искусственной нивелировки, развертывается съ необычайной роскошью ⁴⁾. Подобнымъ образомъ и жизнь индивидуума, по мысли Ницше, быстрѣе прогрессировала бы

¹⁾ Nietzsche, VI, 48.

²⁾ Nietzsche, VI, 146.

³⁾ Nietzsche, VI, 147.

⁴⁾ Nietzsche VI, 210.

по пути къ сверхчеловѣку, если бы не встрѣчала препятствій въ такихъ общественныхъ организаціяхъ, гдѣ господствуетъ тенденція сведенія всего къ однообразному виду, чтобы ничто не выдавалось. Нивелировка по одному шаблону неизбежно ведетъ къ обезличенію людей, составляющихъ подобную общественную организацію или государство. Поэтому, Заратустра и говоритъ: „Тамъ, гдѣ оканчивается государство (der Staat),— тамъ смотрите же, братья мои, развѣ вы не видите радугу и мосты къ сверхчеловѣку“¹⁾ (den Regenbogen und die Brücken des Uebermenschen)?

Такова подготовительная стадія развитія чловѣка въ сверхчеловѣческой типъ. На ней чловѣкъ создаетъ себѣ только свободу для созданія „новыхъ цѣнностей“, отрѣшавсь отъ всего того, что препятствуетъ его свободному движенію вверхъ (über), къ сверхчеловѣку.

За этимъ отрицательнымъ моментомъ слѣдуетъ моментъ положительный. Онъ начинается тѣмъ, что левъ, по образному выраженію Ницше, превращается въ ребенка. Что означаетъ эта метаморфоза (Verwandlung) духа?

Состояніе младенчества берется у Ницше какъ символъ начала новой жизни. „Дитя есть новое начало, первое движеніе, святое „да“ утвержденія“ (ein Neubeginnen, eine erste Bewegung, ein heiliges Ja—sagen)²⁾. Подобнымъ образомъ и чловѣкъ, вступающій на путь сверхчеловѣка, всему говоритъ „да“, все благословляетъ и въ этомъ смыслѣ является искупителемъ (Erlöser) земной дѣйствительности отъ проклятія, наложеннаго на нее „проповѣдниками смерти“ и „презирающими тѣло“³⁾. „Вотъ каково мое благословеніе, говоритъ Заратустра,— надъ каждою вещью стоять его собственнымъ небомъ, его круглымъ куполомъ, его лазурнымъ колоколомъ, вѣчной безопасностью (ewige Sicherheit); и блаженъ тотъ, кто такъ благословляетъ. Ибо всѣ вещи крещены у источника вѣчности и по ту сторону добра и зла“⁴⁾. Однако это „Ja—sagen“, не-

1) Nietzsche, VI, 72.

2) Nietzsche, VI, 35.

3) Nietzsche, VI, Genealogie der Moral, 3 te Auflage. Leipzig, 1894, S. 112.

4) Nietzsche, VI, 242. 243.

различающее по категоріямъ добра и зла, какъ увидимъ далѣе, не имѣетъ у Ницше абсолютнаго значенія. Здѣсь можно, въ параллель декартовскому методическому скептицизму, усматривать своего рода—методическій ассерторизмъ,—утвержденіе всего, временное смѣшеніе моральныхъ категорій, чтобы затѣмъ вновь начать различеніе; одному говорить „да“, другому „нѣтъ“. Свобода, которую человѣкъ приобрѣлъ въ стадіи льва, есть свобода телеологическая, свобода для чего, а не абсолютный произволь. Въ главѣ „О пути созидающаго“ (Von Wege des Schaffenden), Заратустра говоритъ: „Ты называешь себя свободнымъ? Я хочу знать господствующую надъ тобой идею, а не только то, что ты съ себя сбросилъ иго. Есть и такіе, которые потеряли послѣднюю цѣву, сбросивъ свое рабство... Свободенъ отъ чего? Какое дѣло до этого Заратустрѣ? Но твое око ясно должно повѣдать мнѣ: свободенъ для чего? Можешь ли ты самъ себѣ дать свое добро и зло и повѣсить надъ собой свою волю, какъ законъ“? ¹⁾]

Итакъ, „Ja—sagen“ это лишь временный, внѣморальный моментъ, это—только отправный пунктъ „пути созидающаго“, когда человѣкъ, по Ницше, приступаетъ къ творчеству „новыхъ моральныхъ цѣнностей“.

Попытаемся теперь начертать самый „путь созидающаго“ (Der Weg des Schaffenden), путь ведущій къ сверхчеловѣку уже прямо и непосредственно.

С. Знаменскій.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Nietzsche VI, 91. 92.

ДЕКАРТЪ.

ПРАВИЛА ДЛЯ РУКОВОДСТВА УМА.

(Règles pour la direction de l'esprit).

Переводъ съ французскаго В. С. Любимова, подъ редакціей проф. В. С. Серебrenикова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое вниманію русскихъ читателей сочиненіе Декарта „Правила для руководства ума“ относится къ его послѣднимъ сочиненіямъ. Въ первый разъ оно было издано 50 лѣтъ спустя послѣ смерти автора на латинскомъ языкѣ въ Opera posthuma Cartesii, Amstelodami, 1701. Отъ кого оно было получено, голландскій издатель вичего не говоритъ. Онъ замѣчаетъ только, что, по свидѣтельству Baillet, это сочиненіе находилось въ числѣ другихъ посмертныхъ рукописей Декарта, переданныхъ французскимъ посланникомъ въ Стокгольмѣ господину Clercelier, который, какъ извѣстно, былъ первымъ издателемъ нѣкоторыхъ посмертныхъ трудовъ Декарта. Но подлинность сочиненія не подлежитъ никакому сомнѣнію. Помимо внутреннихъ признаковъ, ясно говорящихъ о принадлежности Правилъ автору Разсужденія о методѣ и Размышленій, мы имѣемъ ирямое свидѣтельство Лейбница, который въ своемъ письмѣ Бернулли сообщаетъ ему, что Правила входятъ въ составъ неизданныхъ произведеній Декарта. Послѣ Лейбница осталась даже копія этого сочиненія, которая вмѣстѣ съ рукописями Лейбница перешла въ собственность Ганноверской Королевской библіотеки и лежала тамъ въ безызвѣстности, пока не открылъ ее Фуше де Карейль (Foucher de Kareil, Oeuvres inedites de Descartes, Paris, 1859, v. 1, préface). Копія содержитъ въ себѣ 21 правило, написана на ла-

тинскомъ языкѣ и носить названіе *Renati Cartesii de inquirenda veritate*.

Первый, кто обратилъ особенное вниманіе на Правила Декарта, какъ на памятникъ достойный удивленія, былъ извѣстный французскій историкъ философіи Викторъ Кузенъ. Онъ перевелъ ихъ на французскій языкъ и отпечаталъ въ XI-мъ томѣ, стр. 201—329, своего изданія сочиненій Декарта (*Oeuvres de Descartes, publiées par Victor Cousin, Paris, 1824—1826*). Въ предисловіи къ этому тому онъ пишетъ: „*Правила для руководства ума вмѣстѣ съ сочиненіемъ Изысканіе истины при помощи естественнаго свѣта* равны по силѣ и превосходятъ по ясности Размышленія и Разсужденіе о методѣ. Здѣсь еще яснѣе видна основная цѣль Декарта и духъ того переворота, который создалъ новую философію и навсегда утвердилъ въ мысли принципъ всякой достовѣрности, исходную точку всякаго изслѣдованія. Можно сказать, что это сочиненіе написано лишь вчера и составлено нарочно для нуждъ нашего времени. Но, добавляетъ Кузенъ, этотъ достойный удивленія памятникъ не былъ замѣченъ ни однимъ историкомъ философіи и остался погребеннымъ въ *Orega posthuma Cartesii*, изданія 1701 года... Было бы желательно имѣть больше свѣта и положительныхъ подробностей объ этихъ столь важныхъ произведеніяхъ“.

Въ качествѣ отвѣта на послѣднее замѣчаніе и пожеланіе Кузена явилась статья Баумана въ журналѣ *Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik*, 1868, В. 53, ss. 189—205. Бауманъ, прежде всего, замѣчаетъ, что Правилами Декарта пользуются историки философіи, напр., Куно-Фишеръ и затѣмъ дѣлаетъ попытку опредѣлить время ихъ происхожденія и значеніе. По его мнѣнію, это сочиненіе должно быть отнесено къ юношескимъ произведеніямъ Декарта, написаннымъ между 23-мъ и 32-мъ годами его жизни, когда философскія воззрѣнія Декарта еще не установились. Въ виду этого, думаетъ онъ, Правилами нужно пользоваться осторожно. Они имѣютъ значеніе для уясненія исторіи развитія философіи Декарта, но не могутъ служить выраженіемъ окончательно сложившихся взглядовъ его. Въ подтвержденіе своего мнѣ-

нія Бауманъ приводитъ нѣкоторыя мысли Правиль и старается показать, что они не согласуются съ воззрѣніями, проводимыми въ сочиненіяхъ Декарта, появившихся послѣ его Разсужденія о методѣ. Наиболѣе важныя несогласія, указываемыя Бауманомъ, касаются двухъ пунктовъ: а) По смыслу Правиль, геометрія и ариѳметика являются единственно достовѣрными науками. Между тѣмъ въ другихъ произведеніяхъ Декартъ подвергаетъ сомнѣнію и математическое знаніе. Для него безспорно только *cogito ergo sum*. Что же касается математическаго знанія, то реальность его можетъ быть доказана лишь изъ истины бытія Божія; б) По ученію Декарта, протяженіе, фигура и движеніе суть чистыя идеи интеллекта. А въ Правилахъ проводится другая мысль,—что матеріальныя вещи, каковы протяженіе, фигура и движеніе познаются интеллектомъ при содѣйствіи чувствъ, памяти и воображенія.

Но приведенные доводы Баумана не выдерживаютъ критики. Декартъ говоритъ, что мы можемъ сомнѣваться въ достовѣрности математическаго знанія, и разъясняетъ—почему. Но эти его разсужденія носили теоретическій характеръ и имѣли цѣлью найти и указать основаніе, на которомъ, по его мнѣнію, утверждается въ концѣ концовъ достовѣрность математики. Въ дѣйствительности Декартъ былъ глубоко убѣжденъ въ достовѣрности математическихъ выводовъ. Очарованіе ими было причиною, почему онъ усомнился въ достовѣрности чувственнаго знанія и призналъ единственнымъ методомъ достовѣрнаго общаго знанія преобразованную математическую дедукцію. Легко разрѣшается и второе, указываемое Бауманомъ несогласіе. Совершенно справедливо, что идеи протяженія, фигуры и движенія, по ученію Декарта, суть чистыя идеи интеллекта, такъ какъ онъ считалъ ихъ прирожденными, возникающими изъ нѣдръ человѣческаго духа. Но онъ не отождествлялъ ихъ съ прирожденными идеями, касающимися нашего психическаго міра. Идеи бытія, сомнѣнія, мышленія, очевидности и пр. возникаютъ въ сознаніи непосредственно, чрезъ сосредоточеніе нашего вниманія на самихъ себѣ, а идеи протяженія, фигуры и движенія входятъ въ сознаніе путемъ отвлеченія изъ идей, получаемыхъ чувствами, хранимыхъ памятью и пе-

рерабатываемыхъ воображеніемъ. Чувства, память и воображеніе такимъ образомъ являются необходимыми условіями для проясненія прирожденныхъ идей матеріальныхъ вещей, для перехода ихъ изъ потенциальныхъ природъ въ дѣйствительныя понятія. (Подробнѣе см. *Серебренниковъ*, Ученіе Локка о прирожденныхъ началахъ знанія и дѣятельности, СПБ., 1892).

Не удивительно поэтому, что статья Баумана не произвела замѣтнаго вліянія на историковъ философіи. Вмѣстѣ съ Кузеномъ они считаютъ Правила Декарта весьма важнымъ сочиненіемъ и пользуются имъ для выясненія взглядовъ Декарта. Особенную цѣнность имѣютъ Правила въ двухъ отношеніяхъ: а) Они раскрываютъ болѣе, чѣмъ другія сочиненія Декарта, его гносеологическое ученіе объ интуиціи, дедукціи и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Не будь Правилъ, можно было бы подумать, что процессъ дедукціи по своей природѣ оставался для Декарта совершенно неяснымъ. Изъ Правилъ же мы узнаемъ, что онъ смотрѣлъ на дедукцію какъ на процессъ нахожденія посредствующихъ идей и расположенія ихъ въ должномъ порядкѣ; б) Правила подтверждаютъ и разъясняютъ психологическое ученіе Декарта о двойномъ происхожденіи понятій, лежащихъ въ основѣ достовѣрнаго знанія. Хотя эти понятія имѣютъ свою основу въ природѣ человѣческаго разума, но одни изъ нихъ получаются изъ внутренняго опыта непосредственно, а другія изъ внѣшняго опыта чрезъ отвлеченіе. Кромѣ теоретическаго интереса Правила Декарта могутъ имѣть также воспитательно-практическое значеніе. Читатель найдетъ въ нихъ указанія, какъ нужно начинать и на что обращать вниманіе, если мы хотимъ развить свой умъ и приобрѣсти знаніе.

Въ виду того, что *Opera posthuma Cartesii*, 1701 составляютъ библиографическую рѣдкость, такъ что этого изданія нѣтъ даже въ С.-Петербургской Императорской Публичной Библиотекѣ, а изданіе Кузена *Oeuvres de Descartes*, 1824—1826 пользуется заслуженною извѣстностью, предлагаемый переводъ сдѣланъ съ французскаго текста Кузена, тщательно свереннаго со страницами подлинника, находящагося въ XI мѣ томѣ *Oeuvres de Descartes, publiées par Victor Cousin, Paris, 1824—1826*.

Редакторъ.

ПЕРВОЕ ПРАВИЛО.

Цѣль наукъ—дать уму такое направленіе, чтобы онъ могъ составлять основательныя и вѣрныя сужденія о всемъ, что ему представляется.

Всякій разъ, когда люди замѣчаютъ сходство между двумя предметами, они обыкновенно обоимъ приписываютъ то, что считаютъ истиннымъ касательно одного изъ нихъ даже въ томъ, въ чемъ предметы эти различаются. Такимъ именно образомъ они сравниваютъ, совершенно некстати, науки, состоящія исключительно изъ умственной дѣятельности, съ искусствами, нуждающимися въ извѣстной споровкѣ и извѣстномъ расположеніи тѣла; видя, что невозможно овладѣть сразу вѣми искусствами и что лишь тотъ можетъ пріобрѣсти опытность въ какомъ либо искусствѣ, кто занимается имъ однимъ (ибо однѣ и тѣ же руки съ трудомъ могутъ и пахать землю и играть на лирѣ, служа въ одно и то же время столь различнымъ назначеніямъ), эти люди переносятъ подобный взглядъ на науки; различая послѣднія по изслѣдуемымъ ими предметамъ, они думаютъ, что ихъ нужно изучать независимо одну отъ другой. Въ этомъ возрѣніи заключается большая ошибка: всѣ знанія въ ихъ совокупности составляютъ человѣческой умъ, оставшійся всегда однимъ и тѣмъ же, несмотря на разнообразіе предметовъ, къ которымъ онъ прилагается: различіе послѣднихъ такъ же не измѣняетъ природы познающаго ихъ ума, какъ разнообразіе освѣщаемыхъ солнцемъ вещей не измѣняетъ природы самого свѣтила. Поэтому нѣтъ основанія ставить работѣ ума какія бы то ни было границы. Знать какую либо истину далеко не то же, что знать то или другое искусство: ибо одна истина, будучи найдена, не только послужитъ препятствіемъ, но и ведетъ насъ къ открытію другой. Меня удивляетъ, что большинство людей заботливо изучаютъ растенія и ихъ свойства, движеніе звѣздъ, измѣненія металловъ и тысячу подобныхъ предметовъ, и лишь немногіе занимаются изученіемъ ума, или той всеобщей наукой, о которой мы говоримъ. Между тѣмъ, если другія науки и заслуживаютъ ува-

женія, то не столько сами по себѣ, сколько по той помощи, которую онѣ оказываютъ этой послѣдней. Поэтому не безъ основанія мы ставимъ настоящее правило во главѣ всѣхъ прочихъ, такъ какъ ничто насъ не отвращаетъ болѣе отъ изслѣдованія истины, чѣмъ направленіе нашихъ усилій на частныя цѣли, вмѣсто того, чтобы обратить ихъ на единственную и всеобщую цѣль. Я не говорю здѣсь о цѣляхъ дурныхъ и достойныхъ осужденія, каковы ложная слава и исканіе постыдной выгоды, ибо ясно, что къ подобнымъ цѣлямъ скорѣе приведутъ ложь и приемы, употребляемые низменными умами, чѣмъ основательное знаніе истины. Здѣсь я разумѣю лишь цѣли честныя и похвальныя: онѣ составляютъ для насъ предметъ иллюзій, отъ которыхъ намъ трудно уберечься. Мы изучаемъ полезныя знанія или для выгодъ, которыя они могутъ намъ принести въ жизни, или для удовольствія, которое можно найти въ созерцаніи истины и которое въ этомъ мірѣ составляетъ почти единственное чистое и ни съ чѣмъ не смѣшанное счастье. Вотъ двѣ законныхъ цѣли, которыя мы можемъ преслѣдовать при изученіи наукъ; но если, работая, мы будемъ о нихъ думать, то можетъ случиться, что нѣсколько излишняя стремительность заставитъ насъ упустить изъ виду многія вещи, которыя необходимы для познанія другихъ вещей, но которыя на первый взглядъ могутъ показаться намъ или мало полезными, или недостаточно стоящими вниманія. Прежде всего нужно признать, что науки такъ тѣсно связаны одна съ другою, что гораздо легче ихъ изучать всѣ вмѣстѣ, чѣмъ отдѣлять хотя бы одну отъ прочихъ. Поэтому, кто желаетъ серьезно искать истины, тотъ не долженъ отдаваться какой либо одной наукѣ: онѣ всѣ держатся другъ за друга и зависятъ одна отъ другой. Нужно заботиться объ увеличеніи своего естественнаго свѣта не для того, чтобы имѣть возможность разрѣшить тотъ или другой вопросъ школы, а для того, чтобы разумъ могъ указать волѣ направленіе, которое ей надлежитъ принять въ каждомъ обстоятельствѣ жизни. Тотъ, кто послѣдуетъ этому методу, увидитъ самъ, что онъ въ короткое время сдѣлаетъ необычайные успѣхи, значительно превышающіе успѣхи лицъ, отдающихся спеціальнымъ научнымъ занятіямъ, и

если онъ даже не добьется тѣхъ же результатовъ, которыхъ желаютъ достигнуть эти люди, то съ другой стороны, достигнетъ гораздо болѣе высокой цѣли, до которой желаніе послѣднихъ никогда не можетъ даже простираться.

ВТОРОЕ ПРАВИЛО.

Слѣдуетъ заниматься только такими предметами, относительно которыхъ умъ является способнымъ пріобрѣсти достоверное и несомнительное знаніе.

Всякая наука есть знаніе достоверное и очевидное, такъ какъ сомнѣвающейся во многомъ является такимъ же невѣждою, какъ и ничего не думающей объ этомъ; но онъ является болѣе невѣжественнымъ, сравнительно съ послѣднимъ, если у него образованы о нѣкоторыхъ вещахъ ложныя понятія. Поэтому лучше вовсе не заниматься, чѣмъ заниматься предметами настолько трудными, что, за невозможностью отличить истинное отъ ложнаго, пришлось бы принять сомнительное за достоверное. Здѣсь рискуютъ скорѣе потерять и то знаніе, которымъ обладаютъ, нежели пріобрѣсти новое. Въ виду чего въ настоящемъ правилѣ мы отвергаемъ всѣ знанія, которыя только вѣроятны, и считаемъ возможнымъ довѣриться исключительно тѣмъ, которыя вполне проверены и не возбуждаютъ никакого сомнѣнія. Ученые, быть можетъ, и увѣряютъ себя, что такихъ знаній очень мало,—увѣряютъ безъ сомнѣнія по той причинѣ, что, вслѣдствіе присущаго человѣческому уму недостатка, они не обращаютъ вниманія на подобные предметы, какъ слишкомъ легкіе и всѣмъ доступные; тѣмъ не менѣе, я не боюсь имъ объявить, что такія знанія болѣе многочисленны, чѣмъ они думаютъ, и что ихъ достаточно, чтобы съ очевидностью доказать безконечное число положеній, относительно которыхъ названные ученые могли до сихъ поръ высказать лишь правдоподобныя мнѣнія; а такъ какъ признаніе въ невѣдѣніи чего бы то ни было считалось у нихъ недостойнымъ ученаго, то они привыкли украшать эти мнѣнія ложными доводами и въ концѣ концовъ стали и сами считать

ихъ соотвѣтствующими дѣйствительности, и другимъ выдавать за таковыя. Но если мы будемъ строго придерживаться нашего правила, то останется мало предметовъ, которые мы могли бы изучать. Въ наукѣ врядъ ли есть хоть одинъ вопросъ, относительно котораго умные люди не держались бы различныхъ мнѣній. Всякій разъ, какъ два человѣка произносятъ объ одномъ и томъ же предметѣ противоположныя сужденія, можно быть увѣреннымъ, что одинъ изъ нихъ ошибается; болѣе того, можно думать, что ни одинъ изъ нихъ не обладаетъ истиною, ибо еслибы онъ ее ясно и точно зналъ, то изложилъ бы ее своему противнику настолько убѣдительно, что одержалъ бы верхъ надъ мнѣніемъ послѣдняго. Такимъ образомъ мы не можемъ надѣяться на пріобрѣтеніе полнаго знанія всѣхъ вещей, о которыхъ имѣются лишь вѣроятныя мнѣнія, потому что было бы самомнѣніемъ надѣяться сдѣлать больше, чѣмъ могутъ сдѣлать другіе. Отсюда вытекаетъ, что, строго говоря, только геометрія и ариеметика могутъ выдержать пробу этихъ правилъ.

Этимъ мы не осуждаемъ ни бывшаго до сихъ поръ въ употребленіи способа философствованія, ни пользованія вѣроятными силлогизмами, которые составляютъ превосходное оружіе для діалектическихъ состязаній. Наоборотъ, они упражняютъ умы юношей и пробуждаютъ въ нихъ дѣятельное соревнованіе. Да и вообще, лучше пріучать молодые умы къ мнѣніямъ даже недостовѣрнымъ, но возбуждавшимъ уже разногласія между учеными, нежели предоставлять ихъ своей собственной свободѣ; оставшись безъ руководителя, они могутъ упасть въ пропасть, тогда какъ, идя по готовымъ слѣдамъ, они, даже отступая отъ истины, все же будутъ двигаться по болѣе вѣрному пути,—болѣе вѣрному потому, что имъ пользовались болѣе опытные люди. Лично я могу порадоваться, что нѣкогда получилъ воспитаніе въ школѣ; но теперь я разрѣшенъ отъ клятвы, приковывавшей меня къ словамъ учителя, достигъ достаточно зрѣлаго возраста и рука моя изъята изъ подъ ударовъ фѣрулы. Имѣя серьезное намѣреніе установить правила, посредствомъ коихъ мы могли бы достигнуть вершины человѣческаго знанія, поставимъ на первомъ планѣ то правило,

которое мы только что провозгласили, и будемъ остерегаться злоупотреблять своимъ свободнымъ временемъ, какъ многіе дѣлаютъ, когда пренебрегаютъ легкими занятіями и прилагаютъ свои усилія только къ труднымъ. Правда, эти люди могутъ образовывать о подобныхъ вещахъ тонкія догадки и правдоподобныя системы, но послѣ многихъ трудовъ, они замѣтятъ, что увеличили лишь сумму сомнѣній, не изучивъ ни одной науки.

Выше мы упомянули, что изъ существующихъ наукъ лишь ариѳметика и геометрія совершенно свободны отъ ошибокъ и неточностей. Чтобы точнѣе понять, отчего это происходитъ, замѣтимъ, что къ познанію вещей мы приходимъ двойнымъ путемъ: опытомъ и дедукціей. Опытъ часто бываетъ обманчивъ; что же касается дедукціи, т. е. операціи, посредствомъ которой выводятъ одну вещь изъ другой, то ее можно вовсе не дѣлать, если на нее не обращать вниманія, но за то сдѣлать ее неудовлетворительно не можетъ даже умъ, мало привыкшій къ разсужденію. Эта операція не получаетъ большой помощи отъ пути, которыми діалектика затрудняетъ человѣческой умъ, когда хочетъ руководить имъ (хотя я и отнюдь не отрицаю, что эти формы могутъ служить для другихъ цѣлей). Итакъ всѣ заблужденія, въ которыя могутъ впадать люди (но не говорю „животныя“), происходятъ не отъ ложной индукціи, а отъ того, что люди исходятъ изъ нѣкоторыхъ, мало понятныхъ опытовъ или составляютъ смѣлыя и не имѣющія никакого твердаго основанія сужденія.

Все это показываетъ, почему ариѳметика и геометрія значительно доставѣрнѣе прочихъ наукъ: ихъ предметъ самъ по себѣ настолько ясенъ и простъ, что онѣ не должны предполагать ничего такого, что могъ бы подвергнуть сомнѣнію опытъ, пріемъ ихъ одинъ и тотъ же—образование цѣпей слѣдствій, выводимыхъ разумомъ одно изъ другого. Посему онѣ самыя легкія и ясныя изъ всѣхъ наукъ, и ихъ предметъ какъ разъ таковъ, какого мы желаемъ; едвали можно предположить, чтобы человѣкъ въ нихъ запутался, развѣ по невниманію. Если, тѣмъ не менѣе, многіе умы занимаются больше иными науками или философіей, то въ этомъ нѣтъ ничего удивитель-

наго; всякій считаетъ себя болѣе въ правѣ строить догадки лучше о предметѣ темномъ, нежели ясномъ; кромѣ того, гораздо легче имѣть по какому нибудь вопросу нѣсколько смутныхъ понятій, чѣмъ достигнуть истины посредствомъ легчайшаго изъ всѣхъ. Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ не то, будто ариѳметика и геометрія единственныя науки, достойныя изученія, но то, что ищущій пути къ истинѣ не долженъ заниматься предметомъ, о которомъ онъ не можетъ имѣть познанія столь достовѣрнаго, каковы ариѳметическія и геометрическія доказательства.

ТРЕТІЕ ПРАВИЛО.

Относительно предметовъ нашего изученія слѣдуетъ искать не мнѣнія другихъ и не собственныхъ предположеній, а того, что усматривается съ очевидностью или выводится съ достовѣрностью. Это — единственный способъ достигнуть научнаго знанія.

Мы должны читать сочиненія древнихъ, потому что пользованіе трудами возможно большаго числа людей даетъ намъ большое преимущество. Это намъ надо дѣлать, во первыхъ, для того, чтобы имѣть свѣдѣнія о сдѣланныхъ этими людьми полезныхъ открытіяхъ, во вторыхъ для того, чтобы знать, что намъ еще остается открыть. Надо, однако, опасаться, чтобы слишкомъ внимательное чтеніе ихъ сочиненій не оставило въ нашемъ умѣ какихъ либо заблужденій, которыя могутъ въ немъ укорениться, несмотря на наши предосторожности и заботы; обыкновенно, когда писатель приходитъ, по легковѣрію или недомыслию, къ какому либо спорному мнѣнію, онъ старается привести всевозможные тонкіе доводы, чтобы склонить насъ къ своему воззрѣнію. Наоборотъ, найдя случайно что-либо точное и ясное, онъ его предлагаетъ намъ въ темномъ и запутанномъ видѣ, очевидно, изъ боязни, какъ бы простота формы не умалила красоты открытія, а можетъ быть и оттого, что онъ не желаетъ, чтобы мы имѣли столь же ясное, какъ онъ самъ, познаніе истины.

Но если бы даже всѣ писатели были откровенны, ясны и никогда не выдавали бы сомнительнаго за истинное, а излагала добросовѣстно лишь то, что имъ извѣстно, то, съ другой стороны, противъ всякаго положенія, установленнаго однимъ авторомъ, другой можетъ выставить противоположное, и мы были бы всегда въ нерѣшительности, какому изъ двухъ довѣрять. Считать же число мнѣній, чтобы принять то, которое имѣетъ за собою большинство,—безполезно, такъ какъ въ трудныхъ вопросахъ знаніе истины составляетъ скорѣе удѣлъ меньшинства, нежели большинства. Но если бы даже всѣ писатели были между собою согласны, то одного знанія ихъ ученія было бы недостаточно: чтобы имѣть право называться математикомъ, еще мало—знать всѣ доказательства другихъ, а надо умѣть рѣшать всякаго рода задачи. Точно также и философъ не тотъ, кто прочелъ всѣ разсужденія Платона или Аристотеля—это было бы скорѣе знаніемъ исторіи,—а не науки, а лишь тотъ, кто можетъ о любомъ вопросѣ произнести основательное сужденіе.

Надо, кромѣ того, опасаться примѣшивать какія либо догадки къ нашимъ сужденіямъ объ истинѣ вещей. Это замѣчаніе очень важно: если въ ходячей философіи нѣтъ ничего настолько очевиднаго и достовѣрнаго, что не могло бы возбуждать споровъ, то, пожалуй, вѣрнѣйшая причина этого явленія заключается въ томъ, что ученые, не довольствуясь признаніемъ вещей ясныхъ и достовѣрныхъ, утверждали вещи темныя и неизслѣдованныя, которыя они вывели лишь путемъ догадокъ и вѣроятныхъ предположеній. Затѣмъ, придавая мало по малу подобнымъ вещамъ полную вѣру, и примѣшивая ихъ безъ разбора къ вещамъ истиннымъ и очевиднымъ, они приходили лишь къ такимъ заключеніямъ, которыя были выведены въ большей или меньшей степени изъ этихъ недостовѣрныхъ положеній и которыя—поэтому сами не могли быть достовѣрными.

Дабы не впасть въ подобное заблужденіе, укажемъ здѣсь средства, необходимыя уму для достиженія знанія безъ опасенія ошибки: такихъ средствъ два: интуиція и дедукція. Подъ интуиціей я разумѣю не измѣнчивое свидѣтельство чувствъ и

не обманчивое сужденіе воображенія, по природѣ беспорядочнаго, но столь раздѣльное и ясное понятіе внимательнаго ума, что у него не остается никакого сомнѣнія относительно понимаемаго, или, что то же, очевидное понятіе ума здраваго и внимательнаго, понятіе, рождающееся изъ одного свѣта разума. Интуиція болѣе достовѣрна, потому что она болѣе проста, чѣмъ дедукція, несмотря на то, что послѣдняя не можетъ быть невѣрно сдѣлана человѣкомъ. Такимъ интуитивнымъ путемъ, всякій можетъ видѣть, что онъ существуетъ и мыслить, что треугольникъ ограниченъ лишь тремя линіями, ни болѣе, ни менѣе, что шаръ имѣетъ лишь одну поверхность, и многія иныя вещи, которыхъ гораздо больше на самомъ дѣлѣ, чѣмъ это обыкновенно думаютъ, потому что на такія легкія вещи не считаютъ нужнымъ даже обращать вниманія.

Дабы никто не смущался новымъ употребленіемъ словъ „интуиція“, и нѣкоторыхъ другихъ, которыя я дальше буду употреблять въ смыслѣ, отличномъ отъ обыденнаго ихъ употребленія, я долженъ вообще здѣсь предупредить читателя, что мнѣ нѣтъ дѣла до смысла, приданнаго словамъ въ послѣднее время школою, ибо было бы очень трудно пользоваться одними и тѣми же терминами для обозначенія совершенно различныхъ идей; я обращаю вниманіе лишь на тотъ смыслъ, который они имѣютъ по-латыни, чтобы всякій разъ, когда мнѣ не хватить собственнаго выраженія, я могъ обращаться къ метафорѣ, кажущейся мнѣ наиболѣе подходящей для передачи моей мысли.

Эта очевидность и эта достовѣрность интуиціи должна встрѣчаться не только во всякомъ перечисленіи, но и въ любомъ рассужденіи. Когда говорятъ, что 2 и 2 то же, что 3 и 1, то слѣдуетъ видѣть посредствомъ интуиціи не только, что $2 \text{ и } 2 = 4$, и $3 \text{ и } 1 \text{ также } = 4$, но и что изъ этихъ двухъ положеній необходимо вывести третье, а именно, что они равны между собою.

Для чего же, въ такомъ случаѣ, къ интуиціи прибавляютъ познаніе посредствомъ дедукціи,—приема, при помощи котораго изъ достовѣрно извѣстнаго намъ положенія мы выводимъ слѣдствія, необходимо изъ него вытекающія? Но этотъ

новый способъ мы должны были допустить по той причинѣ, что многія положенія, не очевидныя сами по себѣ, носятъ тѣмъ не менѣе, характеръ достовѣрности, разъ они выведены изъ истинныхъ и неоспоримыхъ началъ однимъ непрерывнымъ движеніемъ мысли, соединеннымъ съ раздѣльной интуиціей каждаго положенія. Возьмемъ, для сравненія, длинную цѣпь, гдѣ послѣднее звено связано съ первымъ, хотя мы и не можемъ окинуть однимъ взоромъ всѣхъ посредствующихъ звеньевъ, но, посмотрѣвъ послѣдовательно на каждое изъ нихъ съ перваго до послѣдняго, мы замѣтимъ, что всѣ они держатся другъ за друга. Интуиція отличается отъ дедукціи тѣмъ, что при послѣдней происходитъ нѣкоторое послѣдовательное движеніе (мысли), тогда какъ при первой этого нѣтъ; кромѣ того, дедукція не требуетъ непосредственной очевидности, какъ интуиція, но заимствуетъ, такъ сказать, свою достовѣрность у памяти; изъ этого слѣдуетъ, что выводимыя непосредственно изъ принциповъ первичныя положенія, въ зависимости отъ способа ихъ разсмотрѣнія могутъ быть познаваемы то посредствомъ интуиціи, то посредствомъ дедукціи, тогда какъ сами принципы познаются исключительно интуитивно, а отдаленныя слѣдствія исключительно дедуктивно.

Эти два пути самые вѣрные для приобрѣтенія знанія; умъ не долженъ допускать иныхъ; всѣ остальные онъ долженъ отвергать, какъ подозрительные и подверженные ошибкамъ. Впрочемъ, это не мѣшаетъ истинамъ откровенія быть самыми достовѣрными изъ всѣхъ нашихъ знаній, такъ какъ вѣра, на которой онѣ основываются, подобно всѣмъ темнымъ вещамъ, есть актъ воли, а не ума, и если она имѣетъ въ человѣческомъ умѣ нѣкоторое основаніе, то его можно и должно искать однимъ изъ двухъ вышеуказанныхъ путей, какъ это я, можетъ быть, со временемъ подробнѣе покажу.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ

П О

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

1 Января № 1. 1906 года.

Содержаніе. I Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя извѣщенія.—
Журналь Харьковской Духовной Консисторіи.—Отъ Правленія Харьковской
Духовной Семинаріи.

I.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода:

I.

Отъ 7—19 декабря 1905 года, постановлено: уволить архимандрита *Алиція*, вслѣдствіе его просьбы, по болѣзненному состоянію, отъ должности настоятеля Ахтырскаго Троицкаго общежительнаго монастыря, утвердить въ означенной должности избраннаго на оную большинствомъ братіи, іеромонаха того же монастыря *Аристарха*, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

Избранный братіею Ряснинскаго Свято-Дмитріевскаго общежительнаго монастыря на должность настоятеля обителя, іеромонахъ того же монастыря *Тихонъ* утвержденъ въ означенной должности, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

II.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Высокопреосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, о преподаваемыхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ правилахъ, которыя должны быть соблюдаемы при переходѣ изъ православія въ инославныя и иновѣрныя исповѣданія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложенный Г. бывшимъ Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 октября сего года за № 6947, препровожденный Товарищемъ Министра Внутреннихъ

Дѣль экземпляръ циркулярнаго распоряженія сего Министерства Губернаторамъ, отъ 18 августа 1905 года за № 4628, о порядкѣ перехода православныхъ лицъ въ инославныя и иновѣрные исповѣданія. Въ означенномъ циркулярномъ распоряженіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовавшемъ согласно положенію Комитета Министровъ, Высочайше утвержденному 25-го іюня сего года, преподаны подлежащимъ властямъ и лицамъ слѣдующія временныя правила, которыя должны быть соблюдаемы при переходѣ лицъ православныхъ въ инославныя и иновѣрные исповѣданія: „1) лица, желающія перейти изъ православія въ одно изъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, обращаются о томъ съ заявленіемъ къ мѣстному губернатору непосредственно, или чрезъ уѣздную административно-полицейскую власть (исправникъ, уѣздный начальникъ). Въ послѣднемъ случаѣ, уѣздная административно-полицейская власть безотлагательно представляетъ заявленіе губернскому начальству и одновременно съ сѣмъ сообщаетъ о желаніи отпадающаго причислиться къ иному исповѣданію православному приходскому священнику по принадлежности; 2) губернаторъ, по полученіи заявленія, какъ непосредственно ему поданнаго, такъ и переданнаго уѣздною административно-полицейскою властью, незамедлительно увѣдомляетъ о томъ православное епархіальное начальство и засѣмъ, не позднѣе чѣмъ въ теченіе мѣсячнаго срока со дня полученія заявленія, препровождаетъ таковое на усмотрѣніе мѣстнаго инославнаго духовнаго начальства; 3) о совершившемся присоединеніи православнаго къ инославной вѣрѣ инославное духовное начальство извѣщаетъ губернатора, который сообщаетъ о томъ подлежащей православной духовной власти и 4) лица мусульманскаго и иныхъ нехристіанскихъ исповѣданій, числящіяся по имени только православными и желающія быть причисленными къ исповѣдуемой ими въ дѣйствительности религіи, дѣлаютъ о сѣмъ заявленіе указаннымъ въ п. 1 порядкомъ, но при этомъ губернаторъ обязанъ удостовѣриться средствами, которыя онъ признаетъ наиболѣе дѣйствительными, что заявитель или предки его дѣйствительно принадлежали къ той нехристіанской религіи, которую заявитель нынѣ признаетъ себя исповѣдующимъ и въ которую желаетъ быть перечисленнымъ. Въ случаѣ затруднительности установить въ точности означенное обстоятельство, административная власть ограничивается провѣркой, дѣйствительно ли заявитель, еще до вослѣдованія указа 17 апрѣля 1905 года объ укрѣпленіи началъ

въротерпимости, уклонялся отъ исполненія обрядовъ православной церкви (не бывалъ у исповѣди, у св. причастія и т. д.). По удостовѣреніи сего, губернаторъ сообщаетъ епархіальному начальству для зависящихъ распоряженій объ исключеніи заявителя изъ православныхъ метрическихъ списковъ". *Приказали:* Выслушавъ приложенный въ настоящему предложенію экземпляръ циркулярнаго распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ съ преподаніемъ правилъ, которыя должны быть соблюдаемы при переходѣ лицъ изъ православія въ одно изъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, а равно при перечисленіи православныхъ лицъ въ иновѣрное нехристіанское исповѣданіе, и принимая во вниманіе, что правилами этими, для увѣщаній отпадающихъ отъ православія лицъ со стороны православнаго духовенства, устанавливается срокъ не болѣе мѣсяца со дня заявленія губернатору православнымъ лицомъ о своемъ желаніи перейти въ одно изъ инославныхъ исповѣданій, послѣ чего полученное губернаторомъ заявленіе препровождается имъ на усмотрѣніе инославнаго духовнаго начальства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: сообщать о такихъ правилахъ циркулярными указами Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для безотлагательныхъ съ ихъ стороны распоряженій объ увѣщаніи въ теченіе указаннаго срока лицъ, заявившихъ о желаніи отпасть изъ православія, оставаться вѣрными святой православной церкви. Декабря 14 дня 1905 года.

Подлинный указъ за надлежащимъ подписаніемъ.

На подлинномъ Резолюція Его Высокопреосвященства отъ 30-го декабря 1905 г. послѣдовала такая: „Въ Консисторію для свѣдѣнія и распоряженія“.

III.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Преосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, по вопросу о срокѣ введенія въ дѣйствіе положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ вмѣли сужденіе о введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 6 іюня 1904 года Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства. *Приказали:* Опредѣленіемъ, отъ 4—18 мая сего года № 2282, Святѣйшій Ся-

водъ постановилъ: Высочайше утвержденное 6 іюня 1904 г. Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства ввести въ дѣйствіе не рашѣ, какъ съ 1 января 1907 г. Нынѣ, въ виду происходящихъ повсемѣстно нестроеній въ общественной жизни и принимая во вниманіе, что въ это смутное время отвлеченіе духовенства отъ исполненія прямыхъ, лежащихъ на немъ, пастырскихъ обязанностей представляется совершенно невозможнымъ; между тѣмъ для введенія взаимнаго страхованія отъ огня строеній духовнаго вѣдомства требуется отъ причтовъ въ теченіе продолжительнаго времени значительный трудъ по составленію описей и оцѣнкѣ строеній, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: отложить введеніе въ дѣйствіе Высочайше утвержденного 6 іюня 1904 г. Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства впродъ до особаго распоряженія; о чемъ увѣдомить Епархіальныхъ Преосвященныхъ циркулярными указами. Декабря 17 дня 1905 года.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Высочайшія награды.

Протоіерей Сергіе-Анастасіевской церкви сл. Олышаны, Лебединскаго уѣзда, Михаилъ Лободовскій Высочайше пожалованъ 31 октября 1905 г. орденомъ св. Анны 2 степени за усердную и весьма полезную дѣятельность его, выразившуюся въ вразумительныхъ проповѣдяхъ мѣстнымъ прихожанамъ и много способствовавшую возстановленію въ приходѣ нормальнаго теченія жизни.

2. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Студентъ Харьковской Духовной Семинаріи Давидъ *Стесенко* опредѣленъ 28 декабря 1905 г. на священническое мѣсто при Покровской церкви, села Пожни, Ахтырскаго уѣзда.

б) Крестьянинъ Семень *Оськинъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви слободы Базалѣвки, Волчанскаго уѣзда 22 декабря 1905 года.

в) Бывшій и. д. Псаломщика Николай *Саламатниковъ* опредѣленъ 28 декабря 1905 г. и. д. псаломщика къ Преображенской церкви, слоб. Преображенской, Зміевскаго уѣзда.

г) Безмѣстный п. д. псаломщика Кпріонъ *Алекстевъ* опредѣленъ 10 января 1906 г. на псаломщицкое мѣсто при Покровской церкви, села Глазуновки, Зміевского уѣзда.

3. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ Іоанно-Предтеченской церкви, села Стапичнаго, Валковскаго уѣзда, Іаковъ *Григорьевъ* перемѣщенъ 28 декабря 1905 г. на службу въ Алеутскую епархію.

б) П. д. псаломщика церкви села Глазуновки, Зміевского уѣзда, Семенъ *Кульша* перемѣщенъ 4-го января 1906 г. на псаломщицкое мѣсто при Благовѣщенской церкви, города Валокъ.

4. О смерти среди духовенства.

а) Священникъ Николаевской церкви, слоб. Терновъ, Купянскаго уѣзда, Іоаннъ *Измаиловъ* умеръ 23 декабря 1905 года.

б) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Мартовой, Волчанскаго уѣзда, Іоаннъ *Діаконовъ* умеръ 29 декабря 1905 года.

в) Діаконъ Іоанно-Предтеченской церкви, слоб. Базалѣвки, Волчанскаго уѣзда, Александръ *Поговъ* умеръ 18 декабря 1905 года.

5. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Кирилло-Меѳодіевскаго молитвеннаго дома, села Гладкова, Старобѣльскаго уѣзда, Алексѣй *Косьминъ* уволенъ за штатъ 4-го января 1906 года.

б) Діаконъ Троицкой церкви, слоб. Черкаскаго Вишкина, Зміевского уѣзда, Дороей *Сукачевъ* уволенъ за штатъ 31 декабря 1905 года.

в) Псаломщикъ церкви, села Базалѣвки, Волчанскаго уѣзда, Дмитрій *Дюковъ* уволенъ за штатъ 22 декабря 1905 года.

6. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви села Сидоренкова, Валковскаго уѣзда, утверждень 22-го декабря 1905 г. старостою крестьянинъ Іосифъ *Кэробка*.

б) Къ церкви села Каплуновки, Богодуховскаго уѣзда, утверждень 22 декабря 1905 г. старостою графъ Петръ Михайловичъ *Стенбокъ*.

в) Къ Георгіевской церкви, села Павловки, Богодуховскаго уѣзда, утверждень 22 декабря 1905 г. старостою крестьянинъ Иванъ *Церковный*.

г) Къ Покровской церкви, слоб. Бѣлолуцка, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 22-го декабря 1905 года старостою крестьянинъ Самуилъ *Головинскій*.

д) Къ Преображенской церкви, слоб. Бѣлолуцка, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 22 декабря 1905 г. старостою крестьянинъ Семенъ *Волковъ*.

е) Къ Георгіевской церкви, села Можнякова, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 22-го декабря 1905 года старостою крестьянинъ Андрей *Тарасенко*.

ж) Къ Николаевской церкви, слоб. Ново-Искова, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 22 декабря 1905 г. старостою крестьянинъ Иванъ *Ивановъ*.

з) Къ церкви, села Павленкова, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 22 декабря 1905 г. старостою отставной унтер-офицеръ Андрей *Держачевъ*.

и) Къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. (Ново-Вѣлонькой, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 22 декабря 1905 года старостою крестьянинъ Иванъ *Бурковский*.

н) Къ Троицкой церкви, села Должика, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 27 декабря 1905 года старостою крестьянинъ Діонисій *Радъковъ*.

к) Къ Тихоновской церкви, села Макортетина, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 26 декабря 1905 г. старостою крестьянинъ Иванъ *Юшинъ*.

л) Къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Будылки, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 27 декабря 1905 г. старостою крестьянинъ Михаилъ *Фаньченко*.

м) Къ Воскресенской церкви, села Надеждовки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 2 января 1906 г. старостою крестьянинъ Трофимъ *Денисенко*.

н) Къ Архангело-Михайловской церкви, села Ольховаго Рога, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 30-го декабря 1905 г. старостою крестьянинъ Θεодотъ *Закалюжнѣй*.

о) Къ Покровской церкви, села Великаго, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 30 декабря 1905 г. старостою крестьянинъ Михаилъ *Думановъ*.

п) Къ Николаевской церкви, слоб. Мурафы, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 30 декабря 1905 г. старостою агрономъ Петръ *Петровъ*.

р) Къ Николаевской церкви, слободы Каменки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 2 января 1906 г. старостою мѣщанинъ Іосифъ *Овсяниковъ*.

с) Къ Преображенской церкви, слоб. Преображенной, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 2 января 1906 г. старостою крестьянинъ Моисей *Поповъ*.

т) Къ Троицкой церкви, слоб. Бѣлолуцка, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 3 января 1906 г. старостою крестьянинъ Тихонъ *Неумывакинъ*.

у) Къ церкви слоб. Мечебиловой, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 2-го января 1906 г. старостою крестьянинъ Леонтій *Нестеченко*.

ф) Къ Іоанно-Предтеченской церкви, слоб. Мѣловатки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 4 января 1906 г., старостою крест. Димитрій *Кюмоненко*.

х) Къ церкви села Негременнаго, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 4 го января 1906 года старостою крестьяниномъ Арсеній *Леоновъ*.

ц) Къ Покровской церкви, слоб. Мостковъ, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 4 января 1906 г. старостою крестьяниномъ Стефанъ *Чередниченко*.

ч) Къ Казанской церкви, слоб. Никитовки, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 7 января 1906 г. старостою мѣщаниномъ Георгій *Ганке*

ш) Къ Троицкой церкви, слоб. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 5 января старостою купецъ Афанасій *Мяковъ*.

щ) Къ Вознесенской церкви, слоб. Осиновой, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 5 января 1906 г. старостою крест. Георгій *Бурьяновъ*.

7. О пожертвованіи.

Въ теченіе ноябра и декабря мѣсяцевъ 1905 года въ Харьковскую Духовную Консисторію поступило пожертвованій отъ духовенства и церковей епархіи 364 руб. 13 коп. въ пользу Краснаго Креста, 88 р. 32 к. въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ и 51 руб. 22 коп. вообще на военныя нужды, а всего 503 руб. 67 коп., а съ прежде поступившими 68946 руб. 70 коп.

8. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Благовѣщенской церкви, слоб. Тростяпча, Ахтырскаго уѣзда, Александръ *Яновскій* утвержденъ 21 декабря 1905 г. въ должности законоучителя Радомлянскаго народнаго училища, Ахтырскаго уѣзда.

б) Священникъ Феодоро-Стратилатовской церкви, села Тучнаго, Лебединскаго уѣзда, Феодоръ *Заводовскій* утвержденъ 21 декабря 1905 г. въ должности законоучителя Александровскаго народнаго училища, Лебединскаго уѣзда.

в) Священникъ Успенской церкви, слоб. Хрущевой Никитовки, Богодуховскаго уѣзда, Александръ *Самойловичъ* 22 декабря 1905 года утвержденъ въ должности законоучителя мѣстнаго народнаго училища.

г) Священникъ Тихоновской церкви, села Седорсикова, Валковскаго уѣзда, Андрей *Зимбули*, утвержденъ 31 декабря 1905 г. въ должности законоучителя Благодатновскаго народнаго училища, Валковскаго уѣзда.

9. О присоединеніи къ православію.

Ивано Вознесенскій мѣщаниномъ Николай Галецкій, 25 лѣтъ, изъ раскола австрійскаго священства 21 октября 1905 года священникомъ

Петро-Веригской церкви, Харьковской губернской тюрьмы Ѳеодоромъ Кіанцинымъ присоединенъ къ православію восточной Каѳолической церкви, чрезъ св. миропомазаніе, съ оставленіемъ ему имени „Николай“.

10. Объ утвержденіи въ должности псаломщика.

а) И. д. псаломщика церкви слоб. Богодаровой Зміевского уѣзда, Александръ *Макаровский* утвержденъ 26 декабря 1905 года въ должности псаломщика.

б) И. д. псаломщика Косью-Даміановской церкви, слоб. Кисельскихъ Хуторовъ, Зміевского уѣзда, Георгій *Павловскій* утвержденъ 26 декабря 1905 г. въ должности псаломщика.

11. О возведеніи въ санъ игумена.

а) И. д. настоятеля Ряснянскаго Дмитріевского монастыря іеромонахъ *Тихонъ* возведенъ въ санъ игумена 8 января 1906 г.

б) И. д. настоятеля Ахтырскаго Троицкаго монастыря іеромонахъ *Аристархъ* возведенъ 1 января 1906 г. въ санъ игумена.

12. Ванантныя мѣста.

а) Священническія.

При Всѣхсвятской церкви, села Залыманья, Изюмскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, сл. Боровеньки, Лебединскаго уѣзда.

— Іоанно-Предтеченской церкви, с. Станичнаго, Валковскаго уѣзда

— Николаевской церкви, сл. Терновъ, Купянскаго уѣзда.

— Кирилло-Меѳодіевскаго молитвеннаго дома, с. Гладкова, Староб. у.

— Рождество-Богородичной церкви, сл. Мартовой, Волчанскаго уѣзда.

б) Діаконскія.

При Николаевской церкви, сл. Мартыновки, Лебединскаго уѣзда.

— Троицкой церкви сл. Черкаскаго Бишкина, Зміевского уѣзда.

— Іоанно-Предтечевской церкви, слоб. Базалѣвки, Волчанскаго уѣзда.

— Васильевской церкви, слоб. Сергѣевки, Изюмскаго уѣзда.

в) Псаломщикія:

При Харьковской Институтской Маріи Магдалин. церкви.

— Сергіевской церкви, Харьковской 2-й гимназіи.

— Осіе-Андреевской церкви, Харьковскаго Реального училища.

— Александро-Невской церкви, Харьковской 1-й гимназіи.

ЖУРНАЛЪ

Харьковской Духовной Консистеріи № 847.

1905 года ноября „11“ дня въ собраніе Харьковской Духовной Консистеріи прибыли члены:

ПРОТОІЕРЕИ:

Стефанъ Любчикій,
Павель Солнцевъ,
Никанаръ Онкевичъ,

Андрей Балановскій,
Іоаннъ Гончаревскій,
Николай Любарскій.

Харьковская Духовная Консистерія слушала: сданный отъ Его Высокопреосвященства съ резолюціею: „Консистерія разсмотритъ сей докладъ обстоятельно по пунктамъ въ соотвѣтствіи съ законами и съ своими сужденіями представитъ мнѣ особымъ журналомъ съ оставленіемъ на ономъ широкаго края для моихъ помѣтокъ“ докладъ съѣзда благочинныхъ Харьковской епархіи, бывшаго въ октябрѣ мѣсяцѣ 1905 года, въ коемъ изложено: съѣздъ представляетъ на благовоззрѣніе Его Высокопреосвященства мѣры, кои, по убѣжденію съѣзда, могутъ содѣйствовать оживленію дѣятельности епархіальнаго духовенства и церковно-приходской жизни.

Разсмотрѣвъ помянутый докладъ съѣзда благочинныхъ съ законами и распоряженіями епархіальнаго начальства, приказали:

По 1-му пункту. „Возстановленіе выборнаго начала въ духовенствѣ“.

Закошъ. Въ ст 63 Уст. Дух. Конс. изложено: избраніе и опредѣленіе довѣренныхъ лицъ на мѣста и должности, чрезъ которыхъ производится управленіе или надзоръ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, завясятъ отъ усмотрѣнія епархіальнаго Архіерея, которому консистерія на открывающееся мѣсто представляетъ кандидатовъ съ подробными о нихъ справками.

Принявъ во вниманіе, что по особымъ обстоятельствамъ на стоящаго времени выборное начало повсемѣстно признано, какъ лучшее, Консистерія признаетъ возбужденный Съѣздомъ вопросъ о примѣненіи этого начала къ духовенству подлежащимъ удовлетворенію и по тому полагаетъ: просить Его Высокопреосвященство возбудить предъ высшею церковною властію о семъ ходатайство. Имѣя же въ виду, что Съѣздъ, поставивъ принципиально вопросъ о введеніи выборнаго начала, не далъ точныхъ указаній ни о томъ, какія должности въ епархіальномъ управленіи должны быть выделены

Согласенъ.
А. Арсеній.

ными, ни о срокѣ службы въ выборныхъ должностяхъ, ни о способѣ избранія въ должности, Консенсторія полагала бы разрѣшить сіи вопросы слѣдующимъ образомъ: а) выборное начало должно быть примѣнено ко всѣмъ должностямъ, утвержденіе въ которыхъ зависитъ отъ мѣстной епархіальной власти, а именно: благочиннаго, ихъ помощника, члена благочинническаго Совѣта, духовнаго слѣдователя, цензора проповѣдей (если таковая сохранится), председателя уѣзднаго отдѣленія училищнаго Совѣта, уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ и блюстителя за преподаваніемъ Закона Божія въ народныхъ училищахъ. Что же касается должностей, назначеніе въ которыя зависитъ отъ Святѣйшаго Синода, то по отношенію къ нимъ выборное начало примѣнено быть не можетъ; б) срокъ службы для избранныхъ во всѣ означенныя должности установить шестилѣтній; в) въ избраніи лицъ, служащихъ въ благочинническомъ округѣ, участвуетъ духовенство округа, а въ избраніи лицъ, служащихъ въ уѣздѣ, участвуетъ духовенство всего уѣзда. Наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ избранія признать закрытую баллотировку; при чемъ каждый изъ священниковъ и діаконѣ штатныхъ имѣетъ по одному голосу, а псаломщики и діаконѣ на псаломщицкой ваканціи имѣютъ одинъ голосъ отъ двухъ лицъ.

По 2-му п. «Возстановленіе права голоса причта при выборѣ церковнаго старосты».

Такъ какъ изъ множества дѣлъ Консенсторіи усматривается, что при существующемъ порядкѣ

Согласенъ.
Приготовить
представленіе
въ Св. Синодъ.
А. Арсеній.

Законъ. Въ Стар. Инстр., Высочайше утв. 12 іюня 1890 г. изложено: § 8. Право избирать церковнаго старосту къ приходской церкви принадлежитъ исключительно проживающимъ въ предѣлахъ прихода лицамъ, не моложе 25 лѣтъ, имѣющимъ право участвовать въ собраніяхъ мѣстнаго городского или сельскаго общества или въ собраніяхъ дворянства. § 12. По соглашенію съ благочиннымъ причтъ назначаетъ выборы, по возможности, въ такое время года, когда большинство прихожанъ находится въ мѣстахъ постоянного ихъ жительства. Выборы производятся въ храмѣ, въ присутствіи причта и подъ наблюденіемъ благочиннаго или лица, заступающаго его мѣсто. § 15. О состоявшемся избраніи церковнаго старосты составляется письменный приговоръ по прилагаемой формѣ. Приговоръ подписывается избирателями, избраннымъ, причтомъ и благочиннымъ. 95 ст. Уст. Дух. Конс. «Староста избирается на три года, съ согласія причта, при благочинномъ и утверждается епархіальнымъ Архіереемъ».

По 3-му п. „Расширеніе правъ причтовъ и церковныхъ старостъ, съ вѣдома мѣстнаго благочиннаго, въ расходѣ не имѣющихъ спеціальнаго назначенія церковныхъ суммъ на ремонты церквей и церковныхъ построекъ и на содержаніе пѣвческихъ ходовъ до 300 руб.“

Законъ. Въ Инстр. Церк. стар. Высочайше утв. 12 іюня 1890 г. изложено: п. 34: цер-

пзбранія въ должности церковныхъ старостъ, по которому причтъ является совершенно устранимымъ отъ участія въ выборахъ, часто избираются лица неблагонадежныя и неблагонамѣренныя, которыя цѣлю своей службы поставляютъ не благо церкви, а свои личные интересы, то Консисторія въ данномъ случаѣ признаетъ ходатайство Съѣзда заслуживающимъ уваженія и потому полагаетъ: ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ измѣненіи существующаго порядка избранія церковныхъ старостъ и о предоставленіи духовенству права участвовать въ выборахъ старостъ, согласно 95 ст. Уст. Дух. Конс

Консисторія находитъ возможнымъ расширить права мѣстныхъ причтовъ и старостъ въ дѣлѣ расходованія церковныхъ суммъ, неимѣющихъ спеціальнаго назначенія, на предметы, указанные Съѣздомъ, и потому полагаетъ возможнымъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о томъ, чтобы въ отнѣну § 34 Стар. Инстр., было предоставлено право причтамъ и старо-

Согласенъ.
Приготовить
представленіе въ Св.
Синодъ.
А. Арсеній.

ковный староста, не испрашивая разрѣшенія епархіальнаго начальства, но непремѣнно въ согласіи причта, производить расходы на поддержаніе въ исправности церкви и всѣхъ церковныхъ строеній: по Каѳедральнымъ соборамъ до 300 р.; по прочимъ городскимъ церквямъ до 150 р. и по церквамъ въ селеніяхъ до 50 руб. въ годъ. На расходы на тѣ же предметы свыше указанныхъ суммъ причтъ и староста испрашиваютъ чрезъ благочиннаго разрѣшеніе епархіальнаго начальства (39 ст. Уст. Дух. Конс.).

По 4-му п. «Расширеніе правъ благочинническаго Совѣта и учрежденіе товарищескаго суда, въ цѣляхъ поднятія престижа духовенства».

стамъ, съ согласія мѣстныхъ благотворительныхъ Совѣтовъ, расходовать церковныя суммы на означенные предметы въ городскихъ церквахъ до 300 р., а въ сельскихъ до 150 руб. въ годъ.

Такъ какъ Съездъ благочинныхъ, возбуждивъ серьезный вопросъ о введеніи товарищескаго суда или суда чести, не указавъ ни предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію сего суда, ни того, изъ кого долженъ состоять сей судъ и какъ онъ долженъ функционировать, то вопросъ сей оставить открытымъ. Что же касается вопроса о расширеніи правъ благочинническаго Совѣта, то сей вопросъ Консисторія находитъ заслуживающимъ уваженія и полагаетъ возможнымъ предоставить вѣдѣнію благочинническаго Совѣта слѣдующія дѣла: а) жалобы священниковъ на діаконовъ и причетниковъ за небрежность ихъ по должности, самовольныя отлучки изъ прихода, неприличіе въ обращеніи съ ними, грубость и ослушаніе по должности; равнымъ образомъ діаконовъ и причетниковъ на священниковъ за притѣсненія неотносящимися къ служебнымъ обязанностямъ

1) Вопросъ о судѣ чести подымается и въ другихъ мѣстахъ, но онъ еще не разъясненъ и высшимъ начальствомъ не рѣшенъ, а потому его справедливо оставить открытымъ; 2) Съ обозначеннымъ расширеніемъ правъ благочинническаго Совѣта согласенъ: его можно ввести.

А. Арсеній.

требованіями. б) Споры между членами причта по раздѣлу братскихъ доходовъ, по неправильному занятію церкви и земли для церковнаго дома; в) жалобы на сосѣдніе причты за вмѣшательство въ требоисправленія чужого прихода; г) вообще проступки духовныхъ лицъ противъ должнсти, благочинія и благоповеденія, не требующіе формальнаго изслѣдованія; д) жалобы о неуплатѣ безспорныхъ долговъ и на нарушеніе безспорныхъ обязательствъ на сумму до 100 р.; е) иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, не соединенныхъ съ проступками, противными достоинству духовнаго сана, и которые могутъ быть прекращаемы взаимнымъ примиреніемъ. Кроме сего Совѣтамъ предоставляется: а) дѣлать аттестаціи священно—и церковно-служителямъ въ клировыхъ вѣдомостахъ; б) представлять духовному начальству о пагражденіи священно и церковно-служителей, отличающихся особенною ревностію въ исполненіи пастырскихъ обязанностей въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, проповѣданія слова Божія и другими заслугами; в) доставлять епархіальному попечительству точныя свѣдѣнія о вдовахъ и сиротахъ, нуждающихся въ пособіи; засвидѣтельствованіе о томъ: въ какой мѣрѣ члены причтовъ нуждаются въ пособіи отъ попечительства и г) разсмотрѣніе дѣлъ по порученію епархіальнаго начальства. Взысканія, коимъ Совѣтъ можетъ собственною властію подвергать виновныхъ, послѣ склоненія сторонъ къ примиренію,

лѣдующія: а) предостереженіе; б) замѣчаніе; в) истребленіе обидчика прощеніи у обвиняемаго — первое въ присутствіи Совѣта, а второе въ присутствіи свидѣтелей; г) выговоръ; д) удовлетвореніе обвиняемаго возмездіемъ его убытковъ; е) (пена до 5 руб. на бѣдныхъ духовнаго званія). Рѣшенія Совѣта приводятся въ исполненіе чрезъ благочиннаго. Расходы членовъ Совѣта на поѣздки для разбора дѣлъ должны быть относимы на счетъ виновныхъ лицъ. А такъ какъ съ расширеніемъ круга дѣлъ, подлежащихъ Совѣту, усложняется значительно дѣятельность благочинническихъ Совѣтовъ, то для болѣе успѣшной дѣятельности онаго Консисторія полагаетъ необходимымъ измѣнить составъ благочинническаго Совѣта такъ образомъ: въ составъ сего Совѣта должны входить: благочинный, его помощникъ и членъ благочинническаго Совѣта; при чемъ должность послѣдняго не должна бытъ соединена съ должностію духовника и слѣдователя.

По 5-му п. «Предоставленіе благочинному права добавлять листы къ метрическимъ шнуровымъ книгамъ, въ концѣ оныхъ, за своею печатью, съ сохраненіемъ печати и шнура Консисторіи».

Въ 862 ст. т. IX, изд. 1899 г. изложено: Духовныя Консисторіи должны изготовлять при наступленіи года особья для каждой части метрическихъ книгъ тетради за шнуромъ и скрѣпою одного изъ присутствующихъ.

Такъ какъ метрическія книги выдаются по закону—862 ст. Т. IX Зак. о Сост. только изъ Консисторіи, за шнуромъ и печатью оной и скрѣпою одного изъ присутствующихъ, то предоставленіе благочиннымъ права добавлять въ эти книги листы, за ихъ печатями, будетъ дѣйствіемъ незаконнымъ и не вызывается существенною необходимостью, тѣмъ болѣе, что проростающее неудобство отъ недостатка листовъ въ шнуровыхъ книгахъ легко можетъ быть

Поступать, какъ предписано закономъ.
А. Арсеній.

По 6-му п. „Отмѣна штрафовъ за количество записей на одномъ листѣ 1-й и 2-й частей метрическихъ книгъ и за неправильность такихъ записей, когда, для составленія ихъ не представлено письменныхъ документовъ, о чемъ будетъ отмѣтка въ самыхъ книгахъ“.

а) Въ циркулярномъ указѣ Консисторіи, отъ 19 февраля 1903 года за № 2590, изложено: такъ какъ при освидѣтельствovanіи метрическихъ книгъ за 1902 г. усмотрѣно, что онѣ пишутся не всегда правильно, слишкомъ сжато; что въ случаѣ необходимости сдѣлать въ нихъ исправленія, таковыя оказываются невозможными, то предписать благочиннымъ объявить причтамъ, чтобы въ 1-й и 2-й части метрическихъ книгъ помѣщалось на страницѣ не болѣе 4 статей, а въ 3-й части не болѣе шести.

б) Циркулярнымъ указомъ Консисторіи, отъ 10-го іюля 1903 года за № 12198, предписано причтамъ церкви епархіи, чтобы они при совершеніи требъ, если дѣло касается лицъ, не принадлежащихъ къ прихожанамъ — постояннымъ жителямъ данной мѣстности, требовали паспорта и другіе документы и по нимъ точно и подробно совершали записи въ метрическихъ книгахъ; въ случаѣ же непредставленія паспорта, записи дѣлать со словъ воспріемниковъ, съ тѣмъ, чтобы упоминанная запись была прочиты-

устранено своевременною выпискою ихъ въ достаточномъ количествѣ.

За послѣдніе годы въ производствѣ Консисторіи было слишкомъ много дѣлъ объ исправленіи неправильныхъ записей въ метрическихъ книгахъ, каковыя неправильности, какъ показала слѣдственная производствa, болышею частью зависѣли отъ небрежнаго отношенія въ писаніи ихъ духовенствомъ. При обзорѣнн этихъ книгъ также было усмотрѣно, что въ 1-й и 3-й частяхъ метрикъ на одномъ листѣ помѣщалось отъ 6 до 13 статей, при томъ эти статьи писались крайне неразборчиво, мелкимъ почеркомъ и до того тѣсно, что въ случаѣ необходимости при исправленіи ошибки зачеркнуть слово и написать сверху другое, съ надлежащею оговоркою, согласно 866 ст. Т IX Зак. о Сост., не представлялось никакой возможности. Это послѣднее обстоятельство и вынудило епархіальное начальство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы въ 1-й и 2-й частяхъ метрическихъ книгъ писалось на страницѣ не болѣе 4 статей и въ 3-й части не болѣе 6. Неоднократныя напоминанія духовенству о необходимости болѣе тщательнаго отношенія къ веденію метрическихъ книгъ и дѣлаемые имъ за небрежное отношеніе къ этому дѣлу выговоры и замѣчанія оставляемы были духовенствомъ безъ вниманія, что и вынудило Епархіальное Начальство прибѣгнуть къ высшей мѣрѣ наказанія, именно пале-

Разъясненіе дано обстоятельно: очевидно желаніе о.о. благочинныхъ исполнить пользу.
А. Арсепій.

ваема воспріемникамъ, и послѣдніе въ вѣрности ея должны росписаться и в) 192 и 193 ст. Уст. Дух. Конс.

женію денежныхъ штрафовъ. Въ настоящее время, усматривая въ ходатайствѣ Съезда благочинныхъ объ отмиѣнѣ штрафовъ, за количество записей на одномъ листѣ, ручательство ихъ въ томъ, что подвѣдомственное имъ духовенство пришло къ сознанию необходимости болѣе рачительнаго отношенія къ веденію метрическихъ книгъ, Консисторія находитъ возможнымъ не подвергать штрафу духовенство за написаніе въ 1-й и 2-й части метрическихъ книгъ болѣе определеннаго прежними правилами количества статей, но ставить въ полной силѣ требованіе о томъ, чтобы записи волись въ книгахъ четко, разборчиво и съ соблюденіемъ значительнаго промежутка между строками и статьями, — необходимаго для исправленія могущихъ встрѣтиться неправоустройства и для подписанія членами причта, съ предупрежденіемъ, что при дальнѣйшихъ неправоустройствахъ въ веденіи метрическихъ книгъ и при несоблюденіи настоящихъ требованій виновные будутъ подвергаться взысканіямъ, определеннымъ въ 192 и 193 ст. Уст. Дух. Конс., при чемъ 193 ст. будетъ примѣняема въ полномъ ея объемѣ.

По 7-му п. «Отмиѣна штрафовъ за написаніе церковныхъ документовъ на частныхъ листахъ, при неимѣніи печатныхъ Консисторскихъ бланковъ въ наличности».

Циркулярными указами Консисторіи, отъ 9 октября 1902 года за № 12829 и отъ 23 января 1903 года за № 1307,

Такъ какъ требованіе о томъ, чтобы причты выдавали метрическія выписи на бланкахъ, изготовляемыхъ въ Московской Синодальной типографіи и рассылаемыхъ только Консисторіею, установлено мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержд. 24-го января 1822 г. и такъ такъ со стороны Св.

Ясно, законное требованіе отмиѣнить нельзя.
А. Арсеній.

предписано благочиннымъ епархіи обязать причты выдавать метрическія выписи о событіяхъ по установленной Св. Синодомъ формѣ и на печатныхъ бланкахъ, выписываемыхъ изъ Московской Синодальной типографіи.

Первый указъ основанъ былъ на циркулярномъ отношеніи хозяйственнаго управленія отъ 18 января 1902 года за № 2004, на имя секретаря Консисторіи, а второй - на отношеніи того же управленія отъ 19 сентября 1893 г. о точномъ исполненіи Консисторіею и причтами Харьковской епархіи постановленій относительно веденія церковно приходскихъ документовъ на бланкахъ Московской Синодальной типографіи (въ томъ числѣ для метрическихъ выписей о родивш., бракосочет. и умершихъ, выдаваемыхъ причтами).

Въ отношеніяхъ же хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ, отъ 18 января 1902 года за № 2004 и отъ 14-го іюня 1903 года за № 15406, изложено, чтобы бланки для церковныхъ документовъ были выписываемы изъ Московской Синодальной типографіи, согласно Высочайше утвержденному 24 января 1822 года мѣстн. Государственнаго Совѣта и опредѣленіямъ Св. Синода: отъ 6 іюня 1847 года, 3 февраля 1852 г., 11 мая 1865 г., 1 апрѣля 1869 г., 17 мая 1875 г., 15 марта 1877 г. и 15 января 1892 года.

Синода и со стороны Синодальнаго Оберъ-Прокурора были дѣлаемы Епархіальному Нач. льству предписанія о точномъ и неуклонномъ соблюденіи этого требованія, то Консисторія не находить возможнымъ оставлять духовенство безъ взыскапія за выдачу метрическихъ выписей не на бланкахъ, установленныхъ закономъ, и считаетъ необходимымъ разъяснить благочиннымъ, что если духовенство черезъ нихъ озаботится о своевременномъ приобрѣтеніи изъ Консисторіи пробѣльныхъ листовъ для метрическихъ выписей въ достаточномъ количествѣ, то штрафы сами собою уничтожатся.

По 8 му п. «Предоставленіе права причтамъ вѣнчать лично имъ извѣстныхъ, имѣющихъ законную правоспособность на вступленіе въ бракъ, лицъ, но не владѣющихъ формальными для того документами».

Х. т. 1 ч. Св. Зак. ст. 9, 22, 23, 25, 26 и примѣч. къ формѣ обыска.

По 9-му п. «Разрѣшеніе священникамъ получать изъ Консисторіи паспорта. книжки»

Въ § 35 Положенія о видахъ на жительство изложено: лица, состоящія на гражданской службѣ, а равно духовенство всѣхъ исповѣданій, кромѣ римско-католическаго, получаютъ для удостовѣренія личности паспортныя безсрочныя книжки, по установленной формѣ, по мѣсту служенія, или отъ подлежащихъ духовныхъ властей, по принадлежности. Относительно отлучекъ сихъ лицъ соблюдаются правила, изложенныя въ уставѣ о службѣ по опредѣленію отъ Правительства, въ уставѣ Дух. Конс. и въ другихъ узаконеніяхъ».

Такъ какъ отвѣтственность за несоблюденіе предбрачныхъ предосторожностей, положенныхъ въ законѣ и установленныхъ духовнымъ начальствомъ правиль, лежитъ всецѣло на совершителяхъ брака, то разъяснить духовенству, что оно можетъ вѣнчать лицъ, ему извѣстныхъ и безъ соблюденія нѣкоторыхъ формальностей, но съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ возникновенія жалобъ на неправильное повѣчаніе брака или со стороны родителей брачующихся, или со стороны брачующихся лицъ, и въ особенности со стороны тѣхъ причтовъ, интересы которыхъ страдаютъ отъ совершенія брака, виновные въ совершеніи брака безъ соблюденія предбрачныхъ предосторожностей будутъ подвергаться должному взысканію.

Согласно 35-му § Положенія о видахъ на жительство, выдавать паспортныя книжки тѣмъ изъ священно-церковно-служителей, кто имѣетъ особую надобность и будетъ обращаться съ прошеніемъ о выдачѣ ему таковой, но съ предупрежденіемъ, что если кто-нибудь изъ нихъ осмѣлится отлучиться въ чужую епархію безъ надлежащаго разрѣшенія, то будетъ подвергаемъ должному взысканію.

Согласенъ; въ послѣднее время Св. Синодъ сдѣлалъ нѣкоторое облегченіе относительно предбрачныхъ предосторожностей; нужна бы справка. А. Арсеній.

Согласенъ; но чтобы не было самовольной отлучки священниковъ изъ своего прихода и по своей епархіи, иначе они могутъ отлучиться никому не сказавшись, а въ приходѣ могутъ быть случаи смерти безъ покаянія. А. Арсеній.

Въ 82 ст. Уст. Дух. Конс. изложено: епархіальное начальство можетъ дозволять священно-церковно-служителямъ временно отлучаться въ другія епархіи по самымъ настоятельнымъ нуждамъ и на самыя умѣренныя сроки. Въ Ц. Вѣд. за 1904 г. напечатано разъясненіе Капц. Св. Синода о томъ, что отпускныя билеты, выдаваемые лицамъ бѣлаго и монашествующаго духовенства, состоящимъ на службѣ, должны считаться свободными отъ оплаты гербовымъ сборомъ и что прошенія о выдачѣ имъ билетовъ подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборамъ (60 к.).

По 10-му п. „Предоставленіе священникамъ права печатать свои проповѣди для раздачи прихожанамъ съ дозволенія окружного цензора“.

Въ Высочайше утвержд. 19 апрѣля 1869 г. журналѣ присутствія по дѣламъ прав. духовенства ст. VIII изложено: дозволяется печатать духовенству сочиненія духовно-нравственнаго содержанія, составлять и издавать брошюры, заключающія въ себѣ выписки изъ писаній св. отцевъ, молитвъ, пѣснопѣній изъ богослужебныхъ книгъ, съ разрѣшенія мѣстной цензуры, подъ наблюдениемъ епархіальнаго Архіерея (Ук. Св. Синода 20 мая 1869 г. № 10).

По 11-му п. «Снятіе съ причтовъ отвѣтственности за несвоевременное представленіе карточекъ о смертности отъ заразныхъ болѣзней, съ

Такъ какъ Высочайше утв. 19 апр. 1869 г. журналомъ присутствія по дѣламъ прав. духов. разрѣшается духовенству печатать свои сочиненія, съ дозволенія мѣстной цензуры, подъ наблюдениемъ Епархіальнаго Архіерея, и такъ какъ, согласно Высочайшаго Манифеста 17-го минувшаго октябля, предстоитъ пересмотръ всѣхъ вообще законовъ о цензурѣ, то рѣшеніе вопроса о предоставленіи духовенству права печатать свои проповѣди для раздачи прихожанамъ, съ дозволенія только окружного цензора, отложить до изданія новыхъ цензурныхъ правилъ.

Изъ производившихся въ Консисторіи дѣлъ усматривается, что духовенство своевременно представляло карточки о смертности въ Волостныя или сель-

Согласенъ.
А. Арсеній.

Исполнить.
А. Арсеній.

возложеніемъ обязанности на чиновъ полиціи своевременно забирать эти карточки отъ причтовъ».

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 21/28 іюня 1889 года и 16 августа 1890 г. ввѣнено приходскому духовенству въ обязанность въ началѣ каждаго мѣсяца дѣлать выборку изъ метрическихъ книгъ свѣдѣній о числѣ умершихъ въ ихъ приходѣ отъ заразительныхъ болѣзней въ теченіе мѣсяца и сообщать эти свѣдѣнія на карточкахъ мѣстной полиціи. Циркулярнымъ указомъ Консисторіи отъ 24 марта 1905 года за № 6770 было предписано причтамъ церковей епархіи о своевременномъ и аккуратномъ доставленіи куда слѣдуетъ карточекъ о смертности отъ заразныхъ болѣзней, подлѣ опасеніемъ взысканія за неисполненіе.

По 12-му п. „Снабженіе каждаго причта печатными экземплярами циркулярныхъ указовъ вмѣсто одного гектографированнаго для всего округа“.

Справка: циркулярные указы Консисторіи, содержащіе общія распоряженія, обязательныя къ исполненію со стороны духовенства, и руководству, а также всѣ распоряженія Св. Синода для исполненія духовенствомъ печатаются въ типографіи и рассылаются духовенству.

По 13-му п. „Полное уваженіе къ мнѣнію благочинническаго Совѣта о назначеніи пособій лицамъ просящимъ оного отъ епархіальнаго попечит.“.

скія Правленія, но послѣдніе порѣдко замедляли отправку оныхъ по назначенію. Вслѣдствіе чего возникала переписки съ жалобами на замедленіе духовенства въ доставленіи означенныхъ карточекъ. Принявъ во вниманіе, что духовенство вообще обременено обширнымъ письмоводствомъ и что причины въ несовершенномъ доставленіи карточекъ часто зависятъ не отъ него, Консисторія находитъ выраженное по данному предмету заявленіе Съезда вполне основательнымъ и потому полагаетъ: ходатайствовать отъ имени Его Высокопреосвященства предъ Начальникомъ губерніи о томъ, чтобы обязанность доставлять карточки по назначенію, по примѣру гор. Харькова, была возложена на чиновъ полиціи, которые могутъ собирать эти карточки отъ подлежащихъ причтовъ или сами, или чрезъ своихъ рассыльныхъ.

До настоящаго времени циркулярныя распоряженія Консисторіи рассылались въ указахъ, изготовленныхъ гектографическимъ способомъ. Такъ какъ этотъ способъ Съездомъ признанъ неудовлетворительнымъ и для него является болѣе удобнымъ снабженіе каждаго причта печатными экземплярами циркулярныхъ указовъ, то означенное ходатайство удовлетворить; при чемъ взыскивать съ церковей стоимость изготовленія печатныхъ циркуляровъ.

Вопросъ сей передать на обсужденіе Епархіальнаго Попечительства.

Исполнить.
А. Арсеній.

Передать, а попечительство пусть представитъ мнѣ отзывъ.
А. Арсеній.

По 14-му п. „Увеличеніе объема свѣдѣній въ отдѣлѣ журнала Вѣра и Разумъ „Епархіальныя Извѣстія“ о всѣхъ перемѣнахъ въ составѣ духовенства епархіи съ еженедѣльнымъ изданіемъ сихъ извѣстій“.

Вопросъ объ увеличеніи въ официальной части «Епархіальныхъ Извѣстій» того отдѣла, въ которомъ помѣщаются свѣдѣнія о всѣхъ служебныхъ перемѣнахъ въ духовенствѣ, равно и о томъ, чтобы свѣдѣнія эти печатались еженедѣльно, Консисторія находитъ заслуживающимъ серьезнаго вниманія; но такъ какъ рѣшеніе сего вопроса зависить не отъ Консисторіи, а отъ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“, то и передать оный на обсужденіе Редакціи.

Хорошо бы сдѣлать журналъ „Вѣра и Разумъ“ съ „Епархіальными Извѣстіями“ еженедѣльнымъ. Можетъ быть ему можно дать другое названіе, напр. *Харьковский Епархіальный Вѣстникъ?*

По 15-му п. „Разрѣшеніе родительскихъ собраній въ цѣляхъ выясненія вопросовъ учебныхъ и воспитательныхъ во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи и право участія депутатовъ сихъ собраній въ педагогическихъ Совѣтахъ“.

Такъ какъ уже опубликовано въ Церк. Вѣд., что Св. Синодъ озабоченъ введеніемъ реформъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и такъ какъ разрѣшеніе вопроса о правѣ участія родителей въ педагогическихъ собраніяхъ учебныхъ заведеній находится внѣ компетенціи епархіальной власти, то означенное мнѣніе благочинныхъ по сему вопросу представить отъ имени Его Высокопреосвященства на благоусмотрѣніе Св. Синода.

Во всякомъ разѣ, требованіе духовенства объ измѣненіи нашего журнала настоячивое: передать на обсужденіе этотъ предметъ въ редакцію „В. и Р.“ со включеніемъ въ Комиссію: секретаря консисторіи Самойловича, обоихъ градскихъ благочинныхъ, прот. Чижевскаго и члена

По 16-му п. „Устаповленіе отзывовъ благочиннаго и мѣстнаго священника при назначеніи на мѣста низшихъ членовъ причта“.

Въ Указѣ Св. Синода отъ 4 марта 1885 года за № 3 изложено: п. 9: на должность псаломщика, при вѣдствѣ въ лицахъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, епархіальнымъ преосвященнымъ предоставляется назначать лицъ безукоризнен. поведенія, твердыхъ въ знаніи церковнаго устава и искусныхъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ.

По 17-му п. „Отмѣна богослужебныхъ и штрафныхъ журналовъ“.

Въ Циркулярномъ Указѣ Консисторіи отъ 28 декабря 1904 года изложено: 1. Предписать всѣмъ священникамъ епархіи

Имѣя въ виду, что опредѣленіе на мѣста клириковъ есть дѣло Епархіальнаго Архіерея, а также и то, что въ настоящее время для ищущихъ псаломщическихъ и діакопскихъ мѣстъ установленъ экзаменъ въ особой Комиссіи, Консисторія полагаетъ, что при такомъ положеніи дѣла требованіе отъ кандидатовъ на церковныя должности еще удостовѣреній отъ благочинныхъ и настоятелей тѣхъ церквей, куда проситель желаетъ поступить, является излишнимъ и представляющимъ большое затрудненіе для просителей, а потому полагаетъ выраженное Съѣздомъ благочинныхъ ходатайство оставить безъ удовлетворенія.

Признавая богослужебные и штрафные журналы для правильнаго порядка церковной жизни необходимыми и не усматривая въ ходатайствѣ Съѣзда никакихъ достаточныхъ оснований къ измѣненію уста-

консисторіи
Солицева.
Этимъ дѣломъ надобно
занигься по-
скорѣе. Пред-
сѣдателемъ
комиссіи
назначается
ректоръ Се-
минаріи, а
секретаремъ
Вагнецовъ.
А. Арсній.

Гдѣ нужно и
теперь тре-
буются отзы-
вы отъ благо-
чинныхъ и
мѣстныхъ
священни-
ковъ.
А. Арсній.

Богослужеб-
ные журналы
и церковныя
лѣтописи
должны быть
исправно ве-
дены; отмѣ-

аккуратно отмѣчать въ богослужебныхъ журналахъ: какого мѣсяца и числа совершалась торжественная вечерня и когда и почему не совершалась; когда велось собесѣдованіе и о чемъ, и когда и почему собесѣдованія не было, и журналы эти представлять благочиннымъ ко времени составленія ими полугодичнаго и годового отчета о благосостояніи округа. Благочиннымъ же предписать провѣрять означенныя свѣдѣнія и вносить ихъ въ свои отчеты, отмѣчая въ нихъ точно и опредѣленно о каждомъ священникѣ своего округа: сколько разъ въ теченіе полугодія или года онъ велъ собесѣдованія и чтенія, содержаніе ихъ, въ какомъ помѣщеніи они велась, сколько слушателей на нихъ собиралось, какъ отнесется къ нимъ народъ. 2. Предписать всѣмъ священникамъ а) вести богослужебныя тетради, въ которыхъ каждый разъ, когда совершается богослуженіе, записывать, кто изъ членовъ причта участвовалъ въ совершеніи богослуженія и кто отсутствовалъ и почему и кто изъ членовъ причта самовольно отлучался изъ прихода. вмѣстѣ съ тѣмъ записывать въ этихъ тетрадяхъ, произносилась ли священникомъ въ данный день проповѣдь и о чемъ, совершалась ли въ данный воскресный или праздничный день торжественная вечерня и было-ли послѣ нея богослужебное собесѣдованіе или чтеніе, и о чемъ, или же вмѣсто того читался акафистъ; б) аккуратно вести предписа-

новленнаго порядка въ семь отношеній, Консисторія полагаетъ оставить означенное ходатайство безъ уваженія.

нить ихъ нельзя, въ исполненіи своего служенія, *мысль* подлежащимъ контролю. Но о какихъ штрафныхъ журналахъ будетъ говориться,—не знаю. Кто штрафы налагаетъ и затѣмъ ихъ записывать въ новую тетрадь при церквахъ?.. Пусть ведетъ списки штрафа тотъ, кто ихъ налагаетъ.
А. Арсеній.

ныя § 27 инстр. благоч. церквей штрафныя тетради. 3. Предписать благочиннымъ выдавать подвѣдомымъ имъ священникамъ, за своею скрѣпною, подписью и печатью, тетради богослужебныя и штрафныя, при посѣщеніи церквей пересматривать эти тетради, равно какъ и церковныя лѣтописи, и затѣмъ въ годовыхъ отчетахъ доносить Епархіальному Начальству: кто изъ священниковъ округа аккуратно ведетъ означенныя лѣтописи и тетради, кто ведетъ ихъ не вполне аккуратно и кто вовсе не ведетъ того или другого или даже ничего изъ означеннаго.

По 18-му п. „Назначеніе въ зданіи Консисторіи особой комнаты для пріема священниковъ съ 9 до 2-хъ час. дня“.

Въ настоящее время въ Консисторіи имѣется общая комната, въ которой принимаются являющіяся въ Консисторію лица какъ духовныя, такъ и свѣтскія. При отсутствіи свободнаго помѣщенія устройство отдѣльной комнаты для пріема исключительно священниковъ представляется весьма затруднительнымъ, тѣмъ не менѣе если всѣ священнослужители находятъ для себя неудобнымъ быть принимаемыми наравнѣ со всѣми другими лицами и изъявляютъ желаніе имѣть отдѣльную для себя пріемную, то Консисторія находитъ возможнымъ удовлетворить сію просьбу и отвести подъ устройство пріемной для священниковъ ту комнату, въ которой нынѣ бывають засѣданія Совѣтовъ Братства и Миссіонерскаго. Но время для пріема оставить то же, что и

Согласенъ.
А. Арсеній.

гел.рр., — между 11 — 1 ч. каж-
даго дня, кромѣ субботы, ко-
торая, по ст. 290 Уст. Дух.
Конс., есть день неприсутствен-
ный.

Протоіерей Стефанъ Любицкій.

Протоіерей Павелъ Солнцевъ.

Протоіерей Іоаннъ Гончаревскій.

Протоіерей Андрей Балановскій.

Протоіерей Николай Либарскій.

Ноября „29“ дня 1905 г. № 25589.

Члена, пр. Ст. Любицкаго. По по-
воду доклада Съѣзда благотворныхъ о-
бществъ къ оживленію дѣятельности
духовенства и ц.-приходской жизни.

Секретарь Самойловичъ.

Столоначальникъ Дажневскій.

На этомъ журналѣ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопре-
освященства: „1905. Декабрь 28. Журналъ сей напечатать въ
„Епархіальныхъ Извѣстіяхъ“ для свѣдѣнія и руководства для
духовенства и тѣхъ учреждений, коихъ они касаются. А.
Арсеній“.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Воспитанники Харьковской Духовной Семинаріи, желающіе про-
должать учебныя занятія въ текущемъ учебномъ году, симъ пзвѣ-
щаются, что таковыя занятія въ Семинаріи начнутся 16 января
1906 года.

II.

Содержаніе. II. Я есмь альфа. *Антонина, Епископа Нарвскаго.*—Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. *Священника Николая Васютина.*—О командированіи іеромонаховъ въ приходы. *Священника Владиміра Щербинина.*—За выборное начало духовенства. *Священника Дмитрія Люминарскаго.*—О выборѣ приходскаго духовенства. *Заштатнаго Священника І. Г. Брайловскаго.*—Къ голосу правды. *Тимофея Пупска.*—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Черты изъ жизни Преосвященнаго Евгенія, бывшаго Ректора Владимірской Семинаріи, иныѣ Епископа Сумскаго.—Встрѣча Св. Иконы Божіей Матери „Утоли моя печали“ въ селѣ Щуровѣ Изюмскаго уѣзда.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Пастырскій судъ чести.—Къ вопросу о поднятіи приходскихъ попечительствъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Выраженіе вѣрнопоходническихъ чувствъ жителями с. Закостнаго, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи.—Адресъ жптелей слоб. Демьяновки, Харьковской губерніи на имя Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича.—Объявленія.

Я есмь альфа*).

Открыв. л, 8.

Слава въ вышнихъ Богу, на нашей землѣ да водворится миръ: къ людямъ ея возвѣщено благоволеніе!

Десница Вышняго да разорветъ тучу громоносной смуты.

Изречено Царемъ велѣнье, чтобы огнемъ любви зажечь нашу родную землю.

Правда о нуждахъ и порядкахъ нашей жизни преломилась въ скипетрѣ Власти, и слово умиротворенія съ высоты Престола угало на содрагающее сердце народа.

Поднимись, прибой, ударь о берегъ трепещущихъ надеждъ и ороси ихъ и освѣжи, и да цвѣтутъ успокоеніемъ.

Совѣсть земли пробуждена, сердца затронуты, возвѣщены правда и право.

Открытъ родникъ созидательной силы въ могучей энергіи народнаго духа.

Вставляйте же вѣрные и богобоязненные сыны отчизны, и соединяйте свои голоса въ одну великую духовную святую мощь, которая, смѣло произнося слова истины и любви къ родивѣ, окружить тронъ, облегчить и дастъ успокоеніе тягостямъ жизни!

Горѣ имѣемъ сердца и будемъ благоговѣть, чтобы съ этихъ дней съ нами былъ Богъ.

Онъ содѣлаетъ насъ участниками свѣта, который на насъ блеснулъ: мы чада освобожденія, которымъ на насъ пахнуло.

*) Изъ газеты „Слово“.

. Поколѣвія исповѣдаютъ теплоту отнынѣ памятнаго зиждительнаго дня, ибо на знамени его:

Пусть будетъ жизнь пріятною для всѣхъ, надежда у всѣхъ и Богъ для всѣхъ“.

Богъ, Который колеблетъ міръ, правитъ переворотами и движетъ жизнью.

Боже, новыя грядущія судьбы нашего отечества и наши надежды благослови и осѣни!

Антонинъ, Епископъ Нарвскій.

КЪ ВОПРОСУ О МАТЕРІАЛЬНОМЪ ОБЕЗПЕЧЕНІИ ДУХОВЕНСТВА.

(Послѣ указа 17 апрѣля).

17 апрѣля сего года совершилось великое событіе. Въ этотъ знаменательный день съ высоты престола была дарована подданнымъ государства Россійскаго свобода „вѣрованій и молитвъ по велѣніямъ ихъ совѣсти“. Такимъ образомъ давно желанная свобода вѣротерпимости не только стала фактомъ, но и вошла въ законную силу, по которой каждый отнынѣ не принуждается къ закону или иному исповѣданію, а лица, стоящія во главѣ ихъ религіозныхъ общинъ или по прежнему поставлены наравнѣ съ духовными лицами православнаго исповѣданія, съ присвоеніемъ достоинства, даннаго имъ ихъ обществами,— или лишь съ нѣкоторыми ограниченіями приравнены къ православному духовенству. „Присвоить, читаемъ въ указѣ, духовнымъ лицамъ, избираемымъ общинами старообрядцевъ и сектантовъ для отправленія духовныхъ требъ, наименованіе „настоятелей и наставниковъ“ (Указъ § 9). Итакъ, то, чего многіе ожидали цѣлыя столѣтія, къ чему стремились, какъ къ несомнѣнному благу... совершилось. Отнынѣ никто не будетъ запрещать старообрядцамъ держаться своего „древлеправославія“, а сектантамъ—ихъ мудрованій. Не будетъ никто привлекаться къ отвѣтственности за свое исповѣданіе.

Естественно, что событіе такой большой важности не могло пройти незамѣченнымъ. Его привѣтствовала какъ свѣт-

ская, такъ и духовная періодическая печать. Причемъ духовная, въ лицѣ академическаго журнала „Церковный Вѣстникъ“, высказала даже убѣжденіе, что этотъ законъ принесетъ *пастырямъ церкви только радость*. „Высочайшее повелѣніе 17 апрѣля о свободѣ исповѣданія, радостною, воскресною пѣснью разнесшееся во всѣ концы далекой Россіи, читаемъ въ № 17 „Церковнаго Вѣстника“, отзовется, несомненно, чувствомъ нравственнаго удовлетворенія и въ сердцахъ всѣхъ православныхъ людей. *Пастыри церкви обрадуются этому закону*, такъ какъ съ этихъ поръ снимается тяжелое нареканіе на Святую Церковь, которой ея недруги обычно ставили въ вину всѣ недочеты государственной политики въ дѣлахъ вѣры. („Миссіон. Обзоръ,“ май, стр. 1252). Безъ сомнѣнія, православные пастыри прежде всѣхъ должны радоваться свободѣ вѣроисповѣданій. Они знаютъ, какое великое благо доровалъ императоръ Константинъ В. своимъ эдиктомъ вѣроисповѣдной свободы, за что благодарное человѣчество усвоило ему названіе великаго. Въ указѣ 17 апрѣля православные пастыри слышатъ радостный отзвукъ вѣроисповѣднаго эдикта императора Константина В. Тѣмъ не менѣе не усумнимся сказать, что для многихъ приходскихъ священниковъ, особенно сельскихъ, а равно и городскихъ, поставленныхъ въ неблагопріятныя условія или малорачительныхъ, указъ 17 апрѣля можетъ сопровождаться и дѣйствительно сопровождается нѣкоторыми неожиданными послѣдствіями, непріятными для нихъ. Онъ засталъ многихъ нашихъ пастырей недостаточно подготовленными, привыкшими изстари къ инымъ условіямъ жизни и къ инымъ порядкамъ, и вотъ теперь приходится приспособляться къ новымъ условіямъ жизни, выработывать новыя формы пастырскаго вліянія, пастырской проповѣди и пастырской дѣятельности. Словомъ, приходская неупорядоченность, о которой у насъ такъ много и такъ громко говорили въ послѣднее время, уже отчасти сказала на первыхъ порахъ и еще болѣе угрожаетъ намъ въ будущемъ. „Немного прошло времени, читаемъ на страницахъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ за май мѣсяцъ, со дня 17 апрѣля, а сколько уже промелькнуло на столбцахъ газетъ случайныхъ, но злобѣщихъ

для пастырей сообщеній, которыя должны повергнуть въ печаль истинно-русскихъ людей, не потерявшихъ живой вѣры въ благодать и истину православія“. И не удивительно, ибо кто не знаетъ, что у насъ нѣтъ сдержанности, такъ скажемъ, благо-разумной средины сужденій, а есть одни только крайности и увлеченія,— что „свобода слова у насъ скоро переходитъ въ свободу злословія, свобода исповѣданій граничитъ съ кощунствомъ надъ всѣмъ истинно-божественнымъ“ („М. О.“ стр. 1241). Эта-то именно крайность наша въ сужденіяхъ и дѣйствіяхъ и послужила причиной тому, что гуманный законъ можетъ сдѣлаться иногда источникомъ нежеланныхъ послѣдствій для духовенства. Увы нѣтъ такого узаконенія, которымъ нельзя было бы злоупотреблять! Злоупотребленія возможны и при законѣ о вѣроисповѣдной свободѣ. Поэтому положеніе духовенства и до этого печальное,—теперь, послѣ изданія закона, въ эпоху всеобщей свободы,—можетъ сдѣлаться для нѣкоторыхъ еще печальнѣе. Мы нисколько не преувеличиваемъ, от-вываясь такъ о положеніи духовенства. Мы говоримъ въ дан-номъ случаѣ *объ экономическомъ обезпеченіи его*. Безусловная зависимость его въ матеріальномъ отношеніи отъ прихожанъ признана уже и въ высшихъ сферахъ, какъ одна изъ величай-шихъ препонъ благосостоянія приходскаго духовенства. Вотъ данныя по этому поводу, позаимствованныя изъ офиціальнаго журнала „Церковныя Вѣдомости“: „Матеріальное положеніе духовенства, заявляетъ Г. Оберъ-Прекуроръ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1901 г., большое мѣсто въ церковно-общественной жизни, вредно отразившіеся не только на жизни и дѣятельности этого сословія, но вносящее много ненормальнаго и въ общественной жизни. Если принять во вниманіе возла-гаемая на духовенство многоразличныя обязанности по долгу службы, тѣ требованія, какія предъявляетъ къ духовенству пынѣшняя жизнь и современное общество и након-ецъ вообще служебное положеніе духовенства, требующее лицъ съ извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ и слѣдова-тельно съ извѣстными умственными запросами и нравствен-ными убѣжденіями, то справедливость требуетъ признать, что“

получаемое духовенствомъ вознагражденіе за свои труды дѣйствительно далеко недостаточно, а самый способъ полученія этого вознагражденія и условность его размѣровъ слишкомъ тяжело отзываются на нравственномъ состояніи духовенства. („Церк. Вѣд.“ с. г. № 35, стр. 431). (Курсивъ нашъ). Но если до указа, духовенству приходилось подчиняться этимъ нестроеніямъ со скорбію и болью души, то теперь—послѣ указа—еще больше. До изданія закона о вѣротерпимости старообрядцы и сектанты чувствовали себя ограниченными. Все ихъ вѣроисповѣдное зло, затаенное въ душѣ, не обнаруживалось во всей полнотѣ изъ боязни законной кары. Указъ же 17 апрѣля, въ собственномъ смыслѣ развязалъ имъ руки, возвысилъ ихъ въ собственныхъ глазахъ на недосыгаемую высоту; они гордо подняли голову. Да и какъ не гордиться?! Вѣдь они (по ихъ представленію) побѣдили; имъ дали свободу! То же самое надобно сказать и о нашихъ сектантахъ, большею частію легкомысленныхъ, темныхъ и невѣжественныхъ.

Далѣе, и малосмысленные православные прихожане не остались невнимательными къ такому перевороту въ области религіозной жизни. Не имѣя возможности оцѣнить, по существу, этотъ поистинѣ гуманный законъ,—въ его внутреннемъ значеніи,—нѣкоторые посмотрѣли на него лишь съ внѣшней—формальной точки зрѣнія. Разрѣшили, значитъ признали всѣхъ правыми. Если бы, разсуждаютъ эти крестьяне послѣ изданія указа о вѣротерпимости, они (старообрядцы и сектанты) вѣровали неправильно, не по закону, то развѣ Государь позволилъ бы это, да еще призналъ ихъ наставниковъ въ духовномъ званіи?! Этотъ чисто формальный взглядъ можетъ совершенно измѣнить ихъ отношенія къ своимъ иновѣрнымъ собратіямъ. Выѣстъ съ тѣмъ, въ душу ихъ можетъ упадать сомнѣніе въ справедливости всего того, что говорилось и говорится съ церковной кафедры по отношенію къ старообрядцамъ и сектантамъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ церкви проповѣдываютъ, что они „отщепенцы и еретики, потерявшіе возможность спасенія“, которыхъ нужно избѣгать, дабы не впасть въ погибель, а указъ, повидимому, по ихъ неразумному повиманію его, отрицаетъ это. Все это говоритъ сознанію этихъ православныхъ

въ пользу иновѣрцевъ. Справедливо, поэтому, говорятъ наши церковные писатели: „Приходской вопросъ, имѣющій обширную литературу и давно назрѣвшій, требуетъ немедленнаго разрѣшенія. Если это не будетъ сдѣлано теперь же, то православные будутъ чувствовать себя въ гораздо болѣе приниженномъ и безправномъ положеніи, чѣмъ то, въ какое нынѣ поставлены старообрядцы и даже сектанты. Въ самомъ дѣлѣ: указомъ 17 апрѣля религіознымъ обществамъ старообрядцевъ и сектантовъ присвоено наименованіе „общинъ“, и за ними, а также за учреждаемыми ими богоугодными заведеніями, признано право на владѣніе движимыми и недвижимыми имуществомъ, т. е. имъ предоставлены права юридическихъ лицъ. Между тѣмъ мы сыны господствующей церкви, по прежнему, остаемся лишь отдѣльными, безгласными „посѣтителями“ храмовъ, за которыми и законъ и обыкновеніе прочно закрѣпили названіе „церквей“, содѣйствуя тѣмъ окончательному атрофированію у насъ сознанія, что мы—члены малой церкви, приходской общины, имѣющей опредѣленныя задачи и обязанности. За приходомъ у насъ не признается правъ юридическаго лица... Такимъ образомъ старообрядческіе приходы и сектантскія общины находятся въ настоящее время въ болѣе привилегированномъ положеніи, чѣмъ православные приходы, за которыми признается лишь територіальное значеніе. Едва ли представляется удобнымъ такое положеніе вещей, когда представителямъ господствующей церкви не остается другого выхода, какъ ходатайствовать объ уравненіи ихъ въ правахъ съ старообрядцами и сектантами“¹⁾.

Но больше всего смущаетъ приходское духовенство матеріальный вопросъ. Нашъ крестьянинъ, поставленный въ неблагоприятныя и тяжелыя матеріально-экономическія условія, многое одѣнваетъ только съ этой точки зрѣнія. Но тутъ тому и приходится больше всего соблазняться. Въ то время какъ иновѣрные наставники и настоятели берутъ за требы самую минимальную плату, да они и не нуждаются въ ней, ибо, будучи сами крестьянами, все необходимое добываютъ

¹⁾ „Богослов. Вѣсти.“ Іюнь 1905 г. стр. 225—6. „Слово“ № 137, статья К. Ровинскаго.

отъ земли,—православное духовенство всецѣло не можетъ посвятить себя земледѣльческому труду. И вотъ на этой почвѣ возникаютъ большія недоразумѣнія, переходящія часто въ открытую рознь. Мы разумѣемъ уговоры и плату за требоисправленія. Возникаютъ цѣлыя процессы, нерѣдко кончающіяся самымъ прискорбнымъ образомъ для духовенства. При такихъ обстоятельствахъ пастыри церкви возбуждаютъ противъ себя прихожанъ, озлобляютъ ихъ. Но до указа 17 апрѣля прихожане еще кое—какъ мирились со своимъ положеніемъ,—не было выхода. Теперь же... теперь же выходъ есть: можно беспрепятственно уйти въ старовѣры или къ сектантамъ.

Мало того, что тамъ съ радостью примутъ его, по сщце и помогутъ. Раньше на такомъ поступкѣ лежала печать позора, а теперь онъ есть дѣйствіе наказуемое закономъ, а слѣдовательно и неззорное. Недовольные чѣмъ либо послѣ 17 апрѣля прямо заявляютъ: „Отчего бы и не уйти въ старовѣры? Теперь и ихъ вѣра правая. А за требы тамъ берутъ ничтожную плату, у насъ же не оплатишься“. Всѣ увѣщанія пастыря при этомъ могутъ приписываться своекорыстію пастыря, его эгоизму, а не истинѣ. Конечно крестьянинъ не можетъ оцѣнить вѣроисповѣдную свободу, какъ слѣдуетъ; вынужденный же своими тягостными матеріальными обстоятельствами, онъ воспользуется этою свободою, чтобы покинуть православіе при матеріальномъ стѣсненіи. Такіе случаи перехода въ инославіе наблюдались и раньше, но теперь они могутъ значительно участиться, да уже и участились. Однимъ словомъ, „свобода, какъ справедливо замѣчаетъ г. Скворцовъ въ своихъ „Скрижаляхъ сердца“, примѣнима, хороша и радостна тамъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда переходъ отъ одной вѣры въ другую совершается по свободному же убѣжденію совѣсти, а не постороннимъ соображеніямъ. Между тѣмъ въ Россіи таковы именно социальныя и экономическія условія жизни народа, что отпаденія отъ господствующей церкви „сихъ малыхъ“,—которыхъ доселѣ ограждалъ отъ совращенія законъ,—происходятъ по побужденіямъ низменнымъ, житейскимъ, экономическимъ и другимъ, ничего общаго съ свободою совѣсти не имѣющимъ“¹⁾. Очевидно, вѣ-

¹⁾ «Мисс. Обзор.» май, стр. 1270.

роисповѣднѣй законъ находится въ тѣсной связи и съ экономическимъ положеніемъ нашего крестьянства. Онъ засталъ ихъ недостаточно развитыми, подъ тяжелымъ экономическимъ гнетомъ и недостаточно огражденными отъ злоупотребленія вѣроисповѣдной свободой. Касаясь затѣмъ способа обезпеченія духовенства, при условіяхъ новоявившейся свободы, г. Скворцовъ, далѣе, говоритъ: „А неупорядоченность нашихъ приходовъ, неурегулированность отношеній между народомъ и священниками—эти столкновенія на почвѣ вымогательства платы за требы в проч. развѣ не способны вызвать опасенія за отпаденія цѣлыхъ деревень и погибель для спасенія множества сыновъ нашей Церкви“¹⁾? Совершенно справедливо! Конечно не вѣроисповѣднѣй законъ можетъ вызывать всѣ эти нежелательныя послѣдствія. Законъ только вступаетъ во владѣніе неупорядоченнымъ и печальнымъ наслѣдіемъ отъ прежнихъ временъ. Онъ не ведетъ борьбу съ этимъ зломъ. Справедливо, поэтому, говоритъ г. Рославлевъ: „Убивъ въ корнѣ экономическое значеніе церковной общины и необезпечивъ священнослужителей, создали церковный пролетаріатъ вдовъ и сиротъ умершихъ священниковъ. Въ борьбѣ съ этимъ зломъ прибѣгли къ другому, еще горшему—установили наслѣдственность священническихъ мѣстъ по мужской и женской линіи. Отсюда—кастовая замкнутость: отсюда—взглядъ на священство просто, какъ на извѣстнаго рода занятіе. Система денежныхъ сборовъ прихожанъ развила, такъ называемое, „пастырское безсиліе“. Требоисправленіе стало ремесломъ. Вынужденная торговля святыней отняла у духовенства всякій авторитетъ предъ народомъ и нравственную опору дѣятельности“²⁾. Таково было еще недавнее положеніе духовенства среди народа. Мы боимся, чтобы это печальное положеніе еще болѣе не усилилось теперь. Мы боимся, чтобы прискорбные случаи отпаденія отъ православія, при валичной скудости крестьянъ и ихъ темнотѣ, не были усвоены господствующей у насъ системѣ матеріальнаго содержанія духовенства, т. е. платѣ за требоисправленія; такъ какъ, по своимъ семейнымъ условіямъ, духо-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ „Богосл. Вѣстн.“ 1905 г., іюнь, стр. 209—10.

вество не можетъ отказаться отъ этой платы, если только не желаетъ примкнуть къ рядамъ людей совершенно обнищавшихъ. Другого выхода нѣтъ; здѣсь одинъ долгъ для него сталкиваться съ другимъ. Для воспитанія, напр., дѣтей пастырю нужны деньги, а гдѣ ихъ взять? Конечно, отъ прихожанъ. А эти послѣдніе, стѣсненные матеріальными обстоятельствами, предпочтутъ уходить туда, гдѣ отъ нихъ ничего не требуютъ или даже имъ помогутъ. Эти ненормальности все больше будутъ выдвигаться, и въ нихъ, конечно, будетъ обвиняться духовенство. Его, а не кого либо другого станутъ порицать за отпаденія, ссылаясь на мнимые чрезмѣрные поборы. И теперь уже еврейская либеральная пресса, подогрѣваемая огнемъ ненависти враговъ Церкви, заручившись свободою печати, обрушивается на пастырей, называя ихъ чуть-ли не грабителями, нисколько не думающими о своемъ долгѣ. Для примѣра приведемъ выдержку одной газетной корреспонденціи: „Изъ за этого у насъ (т. е. изъ за того, что священнику не уплачиваютъ требуемаго), пишетъ одинъ крестьянинъ въ „Сынъ Отечества“, молодые люди живутъ вмѣстѣ, не вѣнчавшись, по цѣлымъ годамъ, не крестятъ младенцевъ по цѣлымъ недѣлямъ и даже мѣсяцамъ, отчего тѣ часто умираютъ не крещенные, а похороны—того хуже. Въ семьѣ умираетъ часто послѣдній работникъ. И безъ того горе, а тутъ и похоронить его нельзя по-христіански, если нѣтъ 10 рублей (?) денегъ, столько же денегъ у насъ бываетъ рѣдко—народъ все бѣдней“ ¹⁾. Просто приходишь въ ужасъ отъ этой корреспонденціи. Въ самомъ дѣлѣ: не вѣнчаютъ, не крестятъ, не хоронятъ... Неужели это правда? Неужели это неизвѣстно епархіальному начальству?... Мы рѣшительно отказываемся признать достовѣрность подобной корреспонденціи и думаемъ, что она есть плодъ или озлобленія противъ духовенства, или ложныхъ и преувеличенныхъ слуховъ, или даже сектантской клеветы. Тѣмъ не менѣе подобная ложь возможна и возможна потому именно, что она находитъ нѣкоторое подтвержденіе въ обычной у насъ платѣ духовенству за требоисправленія, даже независимо отъ злоупотребленій этимъ обыкновениемъ. Итакъ, что же остается

¹⁾ „Сынъ Отечества“, 1905 г. № 44.

дѣлать духовенству для огражденія себя отъ подобныхъ несправедливыхъ и оскорбительныхъ инсинуацій? Какой выходъ возможенъ для него?

Очевидно, вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ экономическимъ обезпеченіемъ духовенства. Вопросъ этотъ теперь является жгучимъ и болѣзненнымъ нервомъ въ организмѣ нашего духовенства. Какъ же быть?—Мы не принимаемъ и не можемъ принять на себя рѣшеніе этого вопроса по существу; онъ превышаетъ нашу компетенцію. Но мы укажемъ только на тѣ два рѣшенія, противоположныя, которыя циркулируютъ теперь въ нашемъ современномъ обществѣ. Одни говорятъ намъ: „Никакая организація (а слѣдовательно и церковно-приходская) не можетъ создать организма, не можетъ создать жизни, а всякая жизненная дѣятельность неминуемо создаетъ ей органы ей свойственныя, ей необходимыя. Будемъ же хлопотать о первомъ, а второе приложится намъ. Всякая общественная дѣятельность слагается изъ личныхъ усилій, возбуждающихъ и поддерживающихъ другъ друга. За отсутствіемъ этихъ личныхъ свободныхъ починовъ всякая организація является усыпляющею ложью или мертвящимъ насиліемъ“¹⁾. И при этомъ требуютъ отъ духовенства какого-то особаго *самоусовершенствованія*, полагая его въ житейскомъ опрощеніи, матеріальномъ оскудѣніи, самоограниченіи, безкорыстіи и проч. Такъ говорятъ наши консерваторы и еще сильнѣе ихъ—реакціонеры, не домогаясь никакихъ измѣненій вѣковаго строя прежней жизни и чуждаясь всякихъ общественныхъ улучшеній въ жизни духовенства. Но эти люди забываютъ, что жизненная сила не стоитъ неподвижно и ее нельзя заключить на всѣ времена въ однѣ и тѣ же строго опредѣленныя рамки. Душа человѣческая не есть только пассивная сила, но и активная. Если пассивная нравственность и ея строй жизни можетъ ограничиться однимъ лишь внутреннимъ дѣланіемъ, наприм., самоограниченіемъ, нестяжательностію, безкорыстіемъ и проч., то активная нравственность требуетъ общественной заботливости, общаго благопопеченія, разумной предприимчивости и проч.

¹⁾ Сельская школа, 4 е издан., стр. 53—54. Священникъ Сялинъ въ „Богослов. Вѣсти.“ 1905 г. сентябрь.

При этомъ надобно принять во вниманіе высоту христіанскаго идеала вообще и въ частности пастырскаго, интенсивность стремленія къ этому идеалу въ современномъ нашемъ обществѣ и наконецъ, распространенность этого стремленія. Безъ сохраненія же этихъ условій рискуютъ впасть или въ суровый ригоризмъ, или въ immoralное потворство пороку.

Другіе наши писатели, соглашаясь съ тѣмъ, что нравственные импульсы отдѣльныхъ личностей имѣютъ сильное вліяніе на установленіе формъ соціальной жизни и общественныхъ отношеній, говорятъ, что и такія или иныя формы этой жизни и этихъ отношеній въ свою очередь оказываютъ могущественное воздѣйствіе на нравственное развитіе самыхъ личностей. По ихъ мнѣнію, духовная жизнь общества создается, развивается и крѣпнетъ подъ вліяніемъ двухъ факторовъ: самостоятельной энергіи отдѣльныхъ личностей и окружающей ихъ среды, съ ея разнообразными формами общественныхъ установленій. Поэтому они думаютъ, что возстановленіе или обновленіе русской жизни вообще и жизни русскаго духовенства въ частности находится въ тѣсной связи съ переустройствомъ общественныхъ учрежденій или установленій, съ такъ называемыми, ожидаемыми реформами. Въ новомъ вѣроисповѣдномъ законѣ они видятъ именно высочайшій нравственный импульсъ къ этимъ реформамъ; для нихъ онъ есть лишь первое звено въ золотой цѣпи общественныхъ и экономическихъ улучшеній въ средѣ нашего духовенства. Вотъ напр., что говоритъ священникъ П. Горицкій о предполагаемыхъ церковныхъ реформахъ по духовному вѣдомству: „Будемъ надѣяться, что при патріархѣ русское духовенство вздохнетъ свободно. Представьте себѣ, побывалъ я во всей Европѣ, знакомъ со всѣми религіями и исповѣданіями, и нѣтъ же нигдѣ духовенства болѣе жалкаго, какъ русское духовенство. А вѣдь, не угодно ли, къ нему предъявляютъ громадныя требованія, обвиняютъ его въ малодѣятельности и чуть ли не въ потворствѣ людскимъ порокамъ... Да, Боже мой, сдѣлайте сначала духовенство независимымъ отъ словесныхъ овецъ, дайте священнику 100 рублей въ мѣсяць, а потомъ и спрашивайте съ

него“¹⁾... Въ этомъ же духѣ говорятъ и другіе наши церковные писатели.

Все это, по нашему мнѣнію, приводитъ къ тому, что при введеніи свободы вѣротерпимости необходимо, крайне необходимо, освободить наше духовенство отъ существующаго способа обезпеченія его жизни и поставить его въ болѣе правильное отношеніе къ прихожанамъ. Теперь неумѣстны никакія умолчанія и пассивное отношеніе къ грядущимъ событіямъ. „Дитя не плачетъ—мать не разумѣетъ“.—Духовенство терпитъ, отмалчивается, но это только увеличиваетъ опасность и грозитъ дурными послѣдствіями... Заклучимъ нашу замѣтку слѣдующими словами „Церковнаго Вѣстника“: Въ новомъ законѣ для пастыря и всякаго истиннаго православнаго христіанина дорого не это одно великое дѣло дарованія духовной свободы многимъ милліонамъ русскихъ подданныхъ, но и ясная и несомнѣнная заря другого, еще большаго дѣла,—дѣла освобожденія православной церкви и дарованія духовной свободы всей многомилліонной массѣ нашего православнаго народа... Мы вѣримъ, что лучшее будущее и для нашей церкви (*прибавляемъ отъ себя, и для нашего духовенства*) настанетъ въ самомъ скоромъ времени“²⁾...

Даже свѣтскія газеты говорятъ теперь: нельзя отъ души не поддержать ходатайство отдѣльныхъ съѣздовъ духовенства о томъ, чтобы вопросъ этотъ былъ наконецъ поставленъ на окончательное разрѣшеніе и чтобы отжившій оскорбительный принципъ „доброхотныхъ даяній“ отошелъ наконецъ въ область прошлаго. Все равно—будетъ ли духовный соборъ или нѣтъ, въ послѣднемъ случаѣ вопросъ можетъ быть такъ или иначе разрѣшенъ замѣняющими его учрежденіями. Съ своей стороны и правительство, надо надѣяться, пойдетъ навстрѣчу болѣе правильнаго разрѣшенія этого въ высшей степени важнаго вопроса³⁾.

Священникъ Николай Васютинъ.

Село Грачевка, Волчанскаго уѣзда.

1) „Урса. Еп. Вѣд.“ н. г. № 19, стр. 278.

2) № 17 н. г. Статьи: „17 апрѣля для православной церкви“, стр. 514 и слѣд.

3) „Нов. Вр.“ 1905 г. № 10591.

О КОМАНДИРОВАНИИ ІЕРОМОНАХОВЪ ВЪ ПРИХОДЫ *).

Трудно разрѣшимъ въ настоящее время для каждаго священника (разумѣемъ сельскаго) вопросъ: гдѣ найти замѣстителя своей службы въ случаѣ—болѣзни или отлучки изъ прихода... Въ силу недавняго распоряженія духовнаго начальства,—обращаться съ просьбой къ настоятелямъ монастырей о командированіи въ приходы іеромонаховъ нельзя.

Обращаться въ двухъ-клирныя причты и просить священниковъ ѣздить по очереди (по седмично) въ приходъ для совершенія Богослуженія и требъ? Но это возможно только въ случаѣ близости такого прихода, гдѣ два священника, а при отдаленности врядъ-ли это удобно. Искать заштатнаго священника? Но гдѣ? Можетъ быть и есть гдѣ нибудь въ другомъ уѣздѣ такой свободный священникъ, но о немъ въ нужный моментъ ничего, напримѣръ, неизвѣстно, какъ неизвѣстно и то: согласится-ли онъ жертвовать своимъ, можно сказать—вполнѣ заслуженнымъ покоемъ и ѣхать за 200, а можетъ быть и за 300 верстъ въ чужой приходъ служить и исполнять всѣ требы за такую плату? Думается, что большинство изъ такихъ заштатныхъ священниковъ „доживаютъ вѣкъ“ у своихъ близкихъ родственниковъ, напр. у сына, зятя, внука; можетъ быть и совершаетъ изъ нихъ кто нибудь, иногда, Богослуженіе и требы (насколько позволяютъ силы), но согласится-ли изъ нихъ кто нибудь бросить родныхъ и ѣхать въ чужой уѣздъ и округъ, чтобы помогать другому? Если-же принять во вниманіе еще пенсію и эмеритуру, то вполнѣ понятно, что такихъ охотниковъ найти довольно трудно¹⁾. А между тѣмъ время никого

*) Мы не раздѣляемъ взгляды почтеннаго автора настоящей замѣтки. Польза каковую можетъ принести командировка іеромонаховъ въ приходы едва ли превыситъ тѣ отрицательныя стороны, какія несомнѣнно имѣетъ отлучка иноковъ изъ обителей... Печатаемъ замѣтку въ надеждѣ слышать сужденіе о ней со стороны заинтересованныхъ лицъ.

Ред.

1) Въ прошломъ году духовенствомъ нѣкоторыхъ округовъ нашей епархіи было даже проектировано: имѣть въ своемъ округѣ, конечно на счетъ самихъ-же священниковъ округа, какого нибудь заштатнаго священника, который бы могъ, живя въ томъ приходѣ, гдѣ находятся благочинный, въ случаѣ болѣзни или отлучки кого нибудь изъ священниковъ округа, исполнять за него Богослуженіе и требы. Все это весьма желательно, но врядъ-ли осуществимо по вышесказаннымъ соображеніямъ.

не ждетъ и такимъ образомъ пока найдешь за себя свободнаго священника не іеромонаха въ приходъ, то и болѣзнь будетъ уже поздно лечить и въ отпускъ (напр. для леченія), можетъ быть, уже не время ѣхать...

Необходимо, при этомъ, принять во вниманіе службу священника съ ея заботами, тревогами, безмезднымъ трудомъ въ церковныхъ школахъ, служеніемъ въ холодныхъ церквахъ (гдѣ столько теряется здоровья!), разъѣздами въ разную погоду и по разной дорогѣ въ хутора.

Въ итогъ, по нашему мнѣнію получается, что кромѣ іеромонаховъ не кѣмъ для многихъ сельскихъ священниковъ замѣнить себя.

Надзоръ же за командирруемыми іеромонахами можно бы поручить мѣстнымъ о.о. благочиннымъ. Священникъ нуждающійся по к.-н. причинѣ въ отпускъ, обращался бы съ прошеніемъ къ начальству, затѣмъ, вмѣстѣ съ указомъ Консисторіи настоятелю к.-н. монастыря (ближайшаго по мѣсту службы заболѣвшаго іерея) о командированіи іеромонаха въ приходъ.— послался бы указъ о томъ и мѣстному благочинному. По окончаніи же срока отлучки,—благочинный, вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ настоятеля монастыря о томъ, сколько приходится дохода на долю монастыря за время исполненія іеромонахомъ Богослуженія и требъ въ приходѣ—(это необходимо бы дѣлать) послалъ бы и свой отзывъ о поведеніи командированнаго въ приходъ іеромонаха. Вотъ-бы, казалось, и выходъ изъ того затруднительнаго положенія, въ которомъ находятся теперь нѣкоторые изъ священниковъ тѣхъ сель, вблизи которыхъ нѣтъ приходоу съ двухъ-клирными причтами.

Священникъ Владиміръ Щербининъ.

ЗА ВЫБОРНОЕ НАЧАЛО ДУХОВЕНСТВА *).

Съ точки зрѣнія идеальной выборное начало въ нашей пастьрской жизни, кажется, неоспоримо. Во 1-хъ, оно есть необходимое требованіе соборности нашей Православной Каѳолической Церкви; во 2-хъ, въ этомъ отношеніи оно имѣетъ за

*) Помѣщаемъ эту и слѣдующія за ней замѣтки съ единственною цѣлію для высненія вопроса о выборѣ духовенства въ сельскихъ приходяхъ. *Ред.*

собою историческую давность, такъ или иначе оправдывающую это начало; и, наконецъ въ 3-хъ, оно есть логическое слѣдствіе той свободы совѣсти, слова и убѣжденій, которая объявлена послѣднимъ Высочайшимъ Манифестомъ (17-го октября) и, на нашъ взглядъ, должна быть непременно проведена въ нашу жизнь.

Говоримъ „непременно должна быть проведена“ потому, что только при существованіи подобной свободы возможно будетъ обрѣсти истину, гдѣ бы она ни была, а слѣдовательно и устроить свою жизнь по принципамъ этой истины. Съ христіанской точки зрѣнія идеаломъ какой бо то ни было жизни,—семейной, общественной и даже государственной,—является жизнь, нарисованная Ев. Лукою въ „Дѣяніяхъ Св. Апостоль“ и затѣмъ осуществленная перво-христіанской общиной. Вотъ къ этой то жизни и въ настоящее время мы должны стремиться всѣми силами души. Теперь при объявленной свободѣ союзовъ и собраній возможно, намъ кажется, воскресить перво-христіанскую общину съ ея выборнымъ началомъ. Мы пастыри истинной Церкви почему то боимся этого начала—начала, которое въ первые вѣка христіанства, да не только въ первые, но и въ послѣдующіе, дало Церкви столько самоотверженныхъ подвижниковъ, мучениковъ-пастырей. Правда, на первыхъ порахъ это начало принесетъ намъ не мало огорченій, но что дѣлать, мы призваны не для того, чтобы намъ служили, но чтобы самими „послужить“. Въ виду этого намъ необходимо какъ можно поскорѣй обратиться за руководствомъ къ святымъ принципамъ жизни первохристіанъ.

Если признано вынѣ, что даже государственная жизнь, жизнь, основанная на правѣ и принужденіи, однако не можетъ обойтись безъ выборнаго начала,—то не тѣмъ ли болѣе на этомъ же началѣ должна быть построена вообще вся жизнь Церкви, какъ союза абсолютно свободнаго, въ принципѣ совершенно противнаго всякому принужденію? Церковь Православная по существу соборная. Цѣлые вѣка она пользовалась выборнымъ началомъ и имѣла пастырей, авторитету которыхъ подчинялись всѣ. Ихъ любили и уважали, за нихъ стояли, за ними шли. По крайней мѣрѣ объ этомъ сама исторія говоритъ.

Такъ должно быть и въ настоящее время. Да оно и будетъ, хотя бы мы этого и не желали... Было время, на всякія желанія паствы можно было не обращать вниманія. Въ случаѣ какого либо протеста со стороны ея можно было „урезонить паству“ внѣшними мѣрами. Но вѣдь теперь свобода совѣсти!... Поэтому теперь нужно думать не объ устраненіи выборнаго начала, а о проведеніи его въ жизнь—и какъ можно болѣе въ совершенномъ видѣ. Священникъ П. Бондаренко ¹⁾ не расположенъ къ выборному началу. Онъ думаетъ, что отъ этого не повысится религіозно-нравственная продуктивность пастыря. Причиной этого онъ ставитъ малокультурность нашего народа. Въ этомъ заключается, конечно, не мало правды. Наши сельскія паствы въ значительной степени невѣжественны. Въ нихъ не всегда замѣчается даже должное представленіе истинно-христіанской жизни... На сколько мнѣ извѣстно, требованія ихъ въ этомъ отношеніи въ настоящее время сводятся къ слѣдующему: во 1-хъ, священникъ долженъ быть безсребренникомъ; т. е., мало брать за требы; во 2-хъ, общительнымъ и негордымъ; въ 3-хъ, исполнительнымъ въ требоисполненіи и въ 4-хъ, имѣть хорошій голосъ, служить истово и громко.— Вотъ и все. Требованія въ сущности говоря справедливыя. Священникъ отчасти такимъ и долженъ быть. Но при этомъ нужно имѣть въ виду еще то, что крестьянину безразлично—священникъ—человѣкъ образованный, или нѣтъ. По его мнѣнію лишь бы онъ умѣлъ громко и четко читать, да написать ему „сказку“ по первому его требованію. Къ проповѣди же онъ относится довольно индифферентно... При такихъ условіяхъ и вебезупречный въ нравственномъ отношеніи батюшка можетъ пользоваться любовью прихожанъ. „Съ кымъ грѣха не бува, скажуть про такого іерея крестьяне, а человекъ дюже гарный и насъ не цурается грѣшныхъ“. Впрочемъ, это бываетъ по б. ч. до тѣхъ поръ, пока священникъ является требоисполнительнымъ по службѣ. Самое жъ главное крестьянину, когда священникъ мало беретъ за требы. Тогда этому батюшкѣ крестьяне уже могутъ простить очень многое...

Въ виду всего этого, выборное начало, узаконенное безъ

¹⁾ «Вѣра и Разумъ», 1905 г., кн. 19, отл. 3, стр. 901 и сл.

всякихъ ограниченій, можетъ привести еще къ болѣе страшнымъ аномаліямъ въ жизни Церкви. На мѣсто нынѣшнихъ пастырей съ образованіемъ, пусть даже маленькимъ, могутъ вступить люди совершенно необразованные. И по самой простой причинѣ—они будутъ крестьянству куда дешевле. Некультурностью же пастырей понизится и ихъ нравственный уровень. Мало того, если только не измѣнятся нѣкоторыя изъ современныхъ условій чисто пастырской жизни, то и люди образованные, которымъ быть можетъ матеріальный вопросъ не такъ уже важенъ,—все-таки не согласятся пойти въ іереи, ибо крестьянская некультурность можетъ поставить ихъ въ такія рамки жизни, при которыхъ и по призванію нельзя будетъ работать. Никто изъ искренно-преданныхъ Церкви не пожелаетъ этого, въ томъ числѣ, повятно, и стоящіе за выборное начало... Что же нужно предпринять, чтобы общиной выбираемы были лица вполне достойныя своему званію? *На нашъ взглядъ*, прежде чѣмъ узаконять выборное начало, необходимо священнику предоставить слѣдующія прерогативы въ его чисто пастырской жизни:

Во 1-хъ, сдѣлать его пастырскую дѣятельность вполне свободной, т. е. дать свободу слова (проповѣди въ частности), свободу обличенія порочной и беззаконной жизни и даже свободу наказанія въ видѣ существующей, но почему то не практикуемой въ настоящее время христіанской епитиміи.

Во 2-хъ, избираемые въ священники могутъ быть всѣ лица, но непременно имѣющіе извѣстный богословскій образовательный цензъ и притомъ ничѣмъ не опороченные.

Во 3-хъ, современнымъ пастырямъ, желающимъ пополнить образованіе, предоставить право поступать во всѣ высшія учебныя заведенія.

Во 4-хъ, современные добротныя даянія замѣнить опредѣленнымъ жалованіемъ отъ казны, или самой общины. Въ случаѣ старости, или болѣзни всѣ безпорочно прослужившіе должны быть обеспечены пенсіею.

И наконецъ въ 5-хъ, удалять священника съ прихода паства имѣетъ право, только послѣ строгаго на то судебного слѣдствія. Въ случаѣ, если священникъ окажется правымъ, а

паства все же не пожелаетъ его имѣть, она можетъ его удалить, но только уплативъ его годовое содержаніе.

При такихъ условіяхъ, по нашему мнѣнію, выборное начало не страшно. Въ пастыри пойдутъ лица достойныя. Какъ избранники народа, они, нужно надѣяться, будутъ уважаемы и любимы послѣднимъ. А тамъ гдѣ любовь, тамъ и Богъ, тамъ возможно и „горы переставлять“...

Священникъ Димитрій Люминарскій.

Слоб. Великотскал, Харьк. губ.

О ВЫБОРѢ ПРИХОДСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Охватившее Россію современное реформатское движеніе не оставляетъ въ покоѣ и церковнаго устройства. Между прочимъ многіе проектируютъ и совѣтуютъ предстоящему собору Русской церкви „предоставить мірянамъ право выбора членовъ клира и активное участіе въ приходскихъ дѣлахъ“.

Но церковь не мірское учрежденіе, а Господне, Который сказалъ Апостоламъ: *Если бы вы были отъ міра, то міръ любилъ бы свое; а какъ вы не отъ міра, потому ненавидитъ васъ міръ* (Іоан. 15, 19). Такъ и Апостолы, исполняя посланничество во всемъ мірѣ, проповѣдывали ученіе Христова, поставяя церковные пресвитеры и такимъ образомъ создали церковь Христову и въ церковныхъ дѣлахъ дозволяли только усердію вѣрующихъ приносить отъ имѣній своихъ и полагать къ ногамъ Апостоловъ (Дѣян. 4, 34—35), которые каждому давали въ чемъ кто имѣлъ нужду.

Почему же теперь должны не преемники Апостоловъ—Епископы поставлять по всѣмъ градамъ пресвитеры, а міряне? Не потому ли, что такъ уже практиковалось въ Россіи, есть мѣстами въ Турціи и у нашихъ старообрядцевъ; такъ было и отмѣнилось, какъ противо-церковное, привзошедшее частію по нуждѣ, частію же по раболѣпству предъ сильными міра; теперь же, когда священно и церковнослужители приготавливаются въ нарочитыхъ духовныхъ училищахъ и достоинство избираемыхъ

въ церковный клиръ болѣе извѣстно Епархіальнымъ властямъ, нежели прихожанамъ, нѣтъ нужды избирать мірянамъ.

Думаютъ, что при выборномъ духовенствѣ и оно будетъ болѣе въ единеніи съ прихожанами и они обезпечатъ его содержаніемъ: но необезпеченіе—несправедливо и при нынѣшнемъ церковномъ порядкѣ, если необходимо для прихожанъ духовенство; а душеспасительное вліяніе на прихожанъ удобнѣе при независимости отъ избранія прихожанъ, отъ которыхъ и теперь можно слышать, что „только стоитъ приговоръ составить и батюшка фить“, или хороши у раскольниковъ пастыри, коимъ патронъ можетъ говорить: ты, батюка, у меня не зазнавайся!

Да! и теперь верѣдко страждутъ наши пастыри церкви за слово истины и усердіе въ исправленіи прихожанъ.

Возможны же при выборахъ отъ прихожанъ и партійность и задабриваніе могоричами; наконецъ, при выборномъ началѣ клира отъ міра, лучшіе люди, понимающіе важность священства, убоятся и предпочтутъ иныя поприща служенія. А куда должны будутъ опредѣляться священники не избранныя, или по выборѣ не угодившіе мірянамъ?

Защитный Священникъ І. Г. Брайловскій.

КЪ ГОЛОСУ ПРАВДЫ.

Ярко, ярко представляется картина сельскаго схода... Такъ пишетъ досточтимый авторъ „Нѣсколькихъ словъ о выборномъ началѣ духовенства“. („Вѣра и Разумъ“, 1905 г. № 19). Соглашаясь съ правдивымъ мнѣніемъ автора о зависимости благосостоянія сельскаго духовенства отъ прихожанъ вообще и отъ схода въ особенности,—не могу умолчать, что подобныя явленія не рѣдки въ нашихъ селахъ. Благодушный крестьянинъ сознаетъ свою силу именно на сходѣ, не потому, что обладаетъ какими либо выдающимися качествами, отличающими его отъ прочихъ крестьянъ, а просто потому, что онъ тутъ если не „панотець“, то во всякомъ случаѣ первый помощникъ кулака, который „задобренъ“ раньше тѣми, кому имѣлась въ

немъ нужда; его здѣсь величаютъ кумы и сваты по имени—отчеству и за нимъ значительная часть схода. Два—три такихъ благодушныхъ мужичка—рѣшаютъ общественные вопросы. Есть, конечно, между ними и такіе, что считаются съ своею совѣстью, но ихъ заглушаетъ „большинство“ и волей-неволей приходится присоединяться къ „гурту“, чтобы не обидѣть свата;—нужный человѣкъ!...

Для сельскаго духовенства необходимо имѣть различіе между приходомъ и сходомъ въ силу того, что прихожане дѣлятся на нѣсколько категорій: богатые, зажиточные, бѣдняки и пр.—такимъ образомъ, каждый отдѣльный членъ общества не будетъ представлять изъ себя „силы“ въ приходѣ, если относится ко всѣмъ одинаково. Если же кто изъ членовъ причта имѣетъ несчастіе строиться на общественный счетъ, или проживать въ запущенной общественными радѣтелями квартирѣ (берется во вниманіе внѣшняя сторона), а потому, въ силу необходимости имѣть дѣло со сходомъ, тогда онъ почувствуетъ всю тяжесть зависимости отъ общественнаго рѣшенія.

Довольно этихъ рѣшеній и постановленій схода!... Мы достаточно насмотрѣлись на выборы изъ этой-же среды на общественныя должности: сельскихъ старостъ, писарей, сборщиковъ и другихъ лицъ, которыя охотно мирволятъ сельскимъ „начальствамъ“ въ ущербъ даже домашнимъ интересамъ.

Допустимъ, имѣется какой нибудь „кандидатъ“ на должность церковную... Собраніе трехъ—четырехъ главарей и кандидатъ съ неизбѣжнымъ могоарычемъ, и гдѣ-же?!...

Основательно обсуждается положеніе дѣла, составляется кляуза—прошеніе на намѣченную жертву, которую нужно выжить, могоарычъ усиленно помогаетъ подбирать улики и вотъ прошеніе отъ прихожанъ готово! Подвернувшійся пріятель служить въ этомъ случаѣ находкой,—онъ будетъ носить прошеніе по дворамъ для подписи; а затѣмъ, пока что, составляется другой, но уже одобрительный приговоръ отъ общества!... Это практикуется даже теперь, когда еще не существуетъ полное выборное начало, а что будетъ при немъ, угадать легко судя по теперешнимъ фактамъ. Отношеніе крестьянъ къ сельскому духовенству не чуждо сознанія и собственнаго пре-

имущества (съ матеріальной стороны);—они съ насъ живутъ! И здѣсь всплываютъ наружу традиціонныя подачки за трудъ...

А неизбѣжныя хожденія по хатамъ,—это-ли не прелесть?!... Сколько униженій и нравственныхъ пытокъ! Пора бы и съ этимъ покончить, замѣнивъ этотъ способъ обезпеченія сельскаго духовенства—болѣе реальнымъ.

Церковь... Божій храмъ!... Какъ отрадно сердцу вѣрующаго человѣка эти священные слова! Съ какимъ трепетомъ благоговѣнія, съ какимъ умиленіемъ созерцаетъ христіанинъ зданіе, названное этими словами! Само названіе говоритъ, что эта святыня—должна быть неприкосновенна, ни отъ какихъ обществъ независима. Такъ-же и служители ея—пастыри и начальники словеснаго стада, не должны быть избираемы этимъ стадомъ; это будетъ противно законамъ—Божескимъ и человѣческимъ. Монастырь... вотъ образецъ благолѣпія и благочинія! Міряне-ли управляютъ ими и они ли ставятъ служителей церкви? А между тѣмъ, эти же міряне, за сотни и тысячи верстъ идутъ пѣшкомъ съ своей лептой къ мѣсту Горницы Небесной—Кіевской Лаврѣ, дабы со смиреніемъ Евангельской вдовицы—вложить эту лепту на нужды обитающихъ тамъ иноковъ. Посѣщая Лавру и другіе монастыри, вводятъ-ли они тамъ свои порядки, какіе имъ вздумается? Нѣтъ и въ мысли ничего подобнаго. Тамъ не они хозяева, никто отъ нихъ не зависитъ и никто къ нимъ не станетъ поддаиваться. Если сельское духовенство и чувствуетъ себя безсильнымъ избавиться зависимости отъ прихожанъ и до боли обидныхъ подачекъ за требоисправленія, то еще не значитъ, что оно равнодушно относится къ своему положенію, или неспособно прислушиваться къ болѣе сильнымъ голосамъ, раздающимся всюду разновременно, отдѣльно. Будемъ надѣяться, что отдѣльные голоса сольются въ одинъ мощный аккордъ, который хотя отчасти успокоитъ истерзанный диссонансами слухъ и измѣнитъ наше настоящее положеніе. А для этого не нужно ни замысловатыхъ реформъ, ни предлагаемыхъ выборовъ. У насъ существуетъ возвѣщенный Богомъ черезъ Моисея законъ, который дополненъ и разъясненъ Спасителемъ нашимъ избраннымъ Своимъ ученикамъ и Апосталамъ, первымъ служителямъ

Новозавѣтной Церкви, — къ нему бы прибѣгнуть за разъясненіемъ тѣхъ насущныхъ вопросовъ, которые такъ важны по своему значенію для пастырей и пасомыхъ.

Дѣятельность и вліяніе сельскаго духовенства сопряжены съ заботой о завтрашнемъ днѣ. — Снять съ него эту заботу, которая такъ пагубно вліяетъ на нравственную сторону, вынуждая иногда быть „за панибрата“ и невольно поддаѣлываться подь взглядъ и желаніе прихожанъ, — лучшая реформа.

Историческая „десятина“ выражена у насъ въ видѣ тридцати десятинъ ружной земли, изъ коихъ половина идетъ въ толоку, даетъ доходу 100—200 р. смотря по мѣстности; — это единственный источникъ обезпеченія духовенства. Почему-бы не прибавить или не увеличить это обезпеченіе, имѣющее столь важную силу въ сельскомъ быту, дабы отчасти ступшевать существующій контрастъ въ обезпеченіи между чинами гражданскихъ вѣдомствъ и духовенствомъ, которое заслуживаетъ не плоскихъ вышучиваній за его поборы, а — серіознаго участія тѣхъ, кому дороги православная религія, церковь и ея ученіе.

Тимовой Пупенко.

С. Деревки, Ахт. у.

Архіерейскія богослуженія.

1-го января, въ день Новаго Года, Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій, дозволилъ совершить литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи: Каѳедральнаго протоіерея С. Любицкаго, ключаря собора протоіерея І. Гончаревскаго, настоятеля Ахтырскаго монастыря іеромонаха Арпстарха, соборныхъ священниковъ — Г. Виноградова и Л. Твердохлѣбова и священника Преображенской церкви С. Уманцева. При этомъ служеніи настоятель Ахтырскаго монастыря іеромонахъ Арпстархъ возведенъ въ санъ игумена. На литургіи слово провнесено было благочиннымъ священникомъ Петромъ Ооминымъ. Послѣ литургіи отслуженъ былъ

молебень по случаю наступленія Нового Года; въ соборѣ присутствовало множество молящихся.

— 5-го января, въ павечеріе Богоявленія, Преосвященный Евгеній совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ 11^{1/2} час. дня литургію съ вечерней и чинъ освященія воды. Послѣ отпуска литургіи было провознесено протодіакономъ многолѣтіе, положенное на царскихъ часахъ, съ возглашеніемъ полнаго титула Государя Императора. Въ тотъ же день въ 6 час. веч. Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ совершено было всенощное бдѣніе въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 6-го января, въ день Богоявленія, Его Преосвященство Епископъ Евгеній, въ 9 час. у., совершалъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи: ректора семинаріи протоіерея о. І. Знаменскаго, протоіерея Кладбищенской церкви о. І. Пичеты, ключаря собора протоіерея І. Гончаревскаго, инспектора семинаріи священника о. А. Юшкова, благочиннаго священника о. П. Оомвна и соборнаго священника о. Г. Виноградова. Слово на литургіи произнесено было священникомъ Свято-Духовской церкви Андреемъ Жадановскимъ. Въ концѣ литургіи Его Преосвященствомъ при участіи соборнаго и градскаго духовенства совершенъ былъ крестный ходъ на р. Лопань для освященія воды. Крестный ходъ на рѣку и обратно совершился при громадномъ стеченіи народа въ полномъ порядкѣ и благолѣпін; за купеческимъ мостомъ, вблизи мѣста освященія воды, была выставлена небольшая часть войска съ оркестромъ музыки, игравшимъ при встрѣчѣ крестнаго хода „Коль славень“.

— 8-го января, въ воскресеніе, Преосвященный Евгеній совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи Каѳедральнаго протоіерея С. Любицкаго, ключаря собора протоіерея І. Гончаревскаго, настоятеля Ряснянскаго монастыря іеромонаха Тихона и соборнаго священника Л. Твердохлѣбова. При этомъ служеніи настоятель Ряснянскаго монастыря іеромонахъ Тихонъ возведенъ въ санъ игумена.

Прот. І. Гончаревскій.

Черты изъ жизни Преосвященнаго Евгенія, бывшаго Ректора Владимірской Семинаріи, нынѣ Епископа Сумекаго.

Въ № 24 «Владим. Епарх. Вѣдом.» за истекшій годъ помѣщено описаніе отбытія изъ г. Владиміра уважаемаго Ректора мѣстной Семинаріи, о. Архимандрита Евгенія, и приведены про-

щальныя рѣчи корпораціи духовно-учебныхъ заведеній этого города, сказанныя по поводу его отъѣзда въ г. Харьковъ, для нареченія и хиротоніи во Епископа Сумскаго. Полагаемъ, что и то, и другое должно имѣть несомнѣнный интересъ для всѣхъ православныхъ членовъ Харьковской Епархіи. Приводимъ поэтому наиболѣе характерныя мѣста изъ всей этой статьи въ сокращеніи.

11-го ноября Архимандритомъ Евгеніемъ получено было письмо отъ Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго Арсенія, въ которомъ Харьковскій Владыка просилъ о. Ректора немедленно прибыть въ Харьковъ для хиротоніи, такъ какъ онъ самъ, какъ вызванный для присутствованія въ Св. Синодѣ, вскорѣ долженъ оставить свой кафедральный городъ.

Письмо это было большою неожиданностью какъ для самого о. Ректора, такъ и для всей корпораціи, такъ какъ только 12-го числа полученъ былъ синодальный указъ о новомъ назначеніи о. Ректора. 14-го назначенъ былъ уже выѣздъ Архимандрита Евгенія къ мѣсту его новаго служенія.

12-го и 13-го числа шли спѣшныя приготовленія къ выѣзду. Въ эти дни о. Ректоръ дѣлалъ прощальныя визиты членамъ корпорацій, своимъ знакомымъ и принялъ благословеніе отъ Владыкъ, при чемъ Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Владимірскій, благословилъ отъѣзжающаго иконой и подарилъ ему четки. Корпораціи духовно-учебныхъ заведеній г. Владиміра имѣли въ виду чествовать своего начальника прощальнымъ обѣдомъ и поднесеніемъ ему цѣннаго подарка. Но вслѣдствіе краткости времени и спѣшности отъѣзда пришлось пока ограничиться одной вечерней трапезой, а поднесеніе подарка отложить на нѣсколько дней.

13-го ноября въ шесть часовъ вечера о. Ректоръ встрѣченъ былъ въ семинарскомъ залѣ членами всѣхъ корпорацій духовно-учебныхъ заведеній г. Владиміра и нѣкоторыми близкими корпораціи лицами. При этомъ инспекторъ семинаріи И. В. Соболевъ, обратившись къ нему отъ имени всѣхъ, произнесъ рѣчь, характеризующую его дѣятеленость по семинаріи и его отношеніе къ подчиненнымъ. Приводимъ ее въ слѣдующемъ извлеченіи:

„Для насъ, Вашихъ сослуживцевъ, какъ и для всей нашей семинаріи—Ваше новое назначеніе сопровождается тяжелою печалію. Въ теченіе восьми лѣтъ Вы, глубокочтимѣйшій нашъ о.

Ректоръ, состояли ближайшимъ нашимъ начальникомъ, отечески заботившимся о благосостояніи нашей семинаріи и сколько понесли Вы трудовъ, заботъ и попеченій объ этомъ благосостояніи!... Трудныя, историческія времена приходилось переживать Вамъ въ нашей семинаріи. Въ началѣ Вашего суженія въ нашей семинаріи на Вашу долю выпали заботы по устройству празднованія 150-ти лѣтняго юбилея семинаріи. И Вашими трудами это историческое событіе нашей семинаріи было отмѣчено такъ, какъ желательно, чтобы подобныя событія отмѣчались всегда и вездѣ. Благодаря Вашей заботливости и предусмотрительности празднованіе этого событія привело нашу семинарію къ ясному сознанию ея прошлаго, къ сознанию ея настоящаго и желательнаго для нея въ будущемъ, оно привело нашу семинарію къ ея самосознанію... Далѣе—Вамъ принадлежитъ честь въ память 150 лѣтняго юбилея нашей семинаріи положить благое начало „Обществу вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ“, которое, несмотря на короткій срокъ своего существованія, въ настоящее время владѣетъ уже цѣлыми тысячами неприкосновеннаго капитала и ежегодно покрываетъ вопіющія нужды учащихся ¹⁾. Вами же и въ память того же юбилейнаго событія существенно улучшена ученическая бібліотека: прежде едва существовавшая и то больше только по имени въ настоящее время она способна удовлетворять и дѣйствительно удовлетворяетъ самой насущной потребности нашихъ питомцевъ. А сколько трудовъ положено Вами по окончанію выработки давно составлявшагося плана капитальнаго ремонта и расширенія семинарскихъ зданій?! И только благодаря Вашей энергіи и Вашимъ трудамъ—эта работа скоро была исполнена, а вслѣдъ затѣмъ приступлено было и къ самому ремонту семинарскихъ зданій. И Вашими трудами всѣ семинарскія зданія изъ ветхихъ, темныхъ, часто сырыхъ и холодныхъ приведены въ новыя, свѣтлыя, теплыя и сухія, и такъ обновлены всѣ семинарскія помѣщенія, начиная отъ этой самой залы и до послѣдняго угла, занимаемаго низшими семинарскими служителями.

А Ваши труды и заботы по обновленію и устройству классной обстановки и всѣхъ другихъ ученическихъ помѣщеній?! А Ваши неустанныя заботы о благолѣпін и украшеніи семинарскаго храма? Ваши попеченія о церковномъ пѣніи, о развитіи въ

• 1) Къ началу истекшаго года „Общество“ имѣло 13,400 р. процентными бумагами и 1071 р. 84 к. наличными деньгами.

дѣтяхъ эстетическаго вкуса, о музыкѣ?! Все это поистинѣ говоритъ, что Вы были не только главнымъ начальникомъ нашей семинаріи, но и любвеобильнымъ ея отцомъ такъ всесторонне и сердечно заботившимся о ея благосостояніи!...

А Ваши добрыя, сердечныя, всегда простыя и участливыя отношенія къ намъ—Вашимъ подчиненнымъ и сослуживцамъ?! Мы всегда видѣли въ Васъ не столько своего ближайшаго начальника, сколько сослуживца и товарища. Вы жили съ нами одною жизнію; Вы близко входили въ наше положеніе и всегда старались оказывать намъ всякое содѣйствіе какъ въ служебныхъ нашихъ дѣлахъ и обстоятельствахъ, такъ и во всѣхъ нашихъ частныхъ нуждахъ. И мы привыкли къ Вашимъ простымъ и добрымъ отношеніямъ за время Вашего управленія семинаріей, такъ сжились съ Вами, что невыразимо тяжелою становится для насъ предстоящая намъ разлука съ Вами!..

Примите же отъ насъ, глубокочтимѣйшій нашъ о. Ректоръ, нашу искреннюю признательность и глубочайшую благодарность за Ваши добрыя и сердечныя къ намъ отношенія! Знакомъ же этой признательности и благодарности, какъ и всегдашней нашей искренней любви и расположенія къ Вамъ—да послужитъ Вамъ та священная панагія, этотъ знакъ Вашего будущаго святительскаго служенія, которую имѣютъ вручить Вамъ отъ имени собравшихся здѣсь Вашихъ сослуживцевъ и почитателей уполномоченные на то отъ настоящаго нашего собранія“! 1)...

Изволнованный о. Ректоръ благодарилъ въ краткихъ словахъ собравшихся за выраженные добрыя чувства.

Во время товарищеской трапезы, послѣдовавшей вскорѣ затѣмъ, первымъ говорилъ Н. С. Приклонскій, бывшій преподаватель семинаріи, который отмѣтилъ въ своей рѣчи слѣдующія черты изъ отношеній о. Ректора къ сослуживцамъ и питомцамъ:

„Событіе, послужившее поводомъ къ настоящему собранію, побудило и меня присоединиться къ корпораціи, недавно мною оставленной. Впечатлѣнія моей семинарской службы еще свѣжи въ моей памяти и навсегда неизгладимыми останутся тѣ изъ нихъ, которыя связаны съ Вашею личностію, дорогой о. Ректоръ.

Черта, одинаково, на мой взглядъ, присущая Вамъ и въ сферѣ частной жизни—это терпимость Ваша ко всякаго рода взгля-

1) 16-го ноября уполномоченные отъ Семинаріи: препод. Н. В. Малацкій и духовникъ о. В. Вѣляевскій поднесли о. Ректору, въ Москвѣ, отъ имени всѣхъ корпорацій духовно-учебныхъ заведеній цѣнную панагію.

дамъ и убѣжденіямъ другихъ людей, готовность внимательно выслушать и съ уваженіемъ отнестись къ чужому мнѣнію, хотя бы въ принципѣ Вы и не были согласны съ нимъ. Терпимость эта составляетъ благороднѣйшій продуктъ Вашего широкаго образованія и житейскаго опыта и Вашего христіанскаго настроенія; она отражалась и на Вашихъ отношеніяхъ къ учащимъ и учащимся.

Въ отношеніяхъ своихъ къ учащимъ Вы далеки были отъ того, чтобы ограничивать свободу и самую дѣятельность преподавателя въ постановкѣ имъ своего предмета, чтобы подъ видомъ „совѣтовъ“, носящихъ для подчиненнаго всегда скрытый характеръ требованій, навязывать преподавателю свои взгляды на преподаваніе предмета, а тѣмъ болѣе чужды Вы были проявленій той специфической ревности о такъ называемомъ „церковномъ направленіи“ преподаванія, которая въ исторіи нашего духовнаго (да отчасти и свѣтскаго) средняго образованія сыграла немаловажную и печальную роль. Вы были живо заинтересованы только въ томъ, чтобы учитель и ученики были привязаны къ своему дѣлу, полюбили его, ясно понимая, что эта любовь есть главнѣйшій залогъ успѣха въ дѣлѣ преподаванія. Эта безспорная, казалось-бы, истина въ дѣйствительности нерѣдко забывается или намѣренно игнорируется, когда мы видимъ стремленіе уложить известнаго рода дѣятельность въ рамки строго-опредѣленныхъ, заранѣе придуманныхъ формъ, когда соблюденіе этихъ формъ становится мѣриломъ для оцѣнки самой дѣятельности, чѣмъ, конечно, убивается въ корнѣ живая энергія дѣятеля и обращается въ мертвую рутину самое дѣло.

Чѣмъ чаще мы видимъ это въ дѣйствительности, тѣмъ больше мы должны цѣнить примѣры обратнаго; а такимъ примѣромъ были Ваши отношенія къ преподавательской корпораціи въ сферѣ учебной.

Далѣе, въ своихъ отношеніяхъ къ учащимся Вы старались руководиться тою-же терпимостью. Чтобы надлежаще оцѣнить эту терпимость Вашу въ отношеніяхъ къ учащимся, необходимо принять во вниманіе, что на Васъ, какъ на оффиціально-отвѣтственномъ начальникѣ учебнаго заведенія, лежалъ долгъ проведенія въ жизнь этого заведенія семинарскаго устава съ его послѣдующими дополненіями въ видѣ множества отдѣльныхъ секретныхъ и несекретныхъ циркуляровъ, инструкцій и правилъ. Уставъ этотъ со всѣми своими дальнѣйшими приращеніями со-

здавался въ такую пору, когда въ полной силѣ держалось убѣ- жденіе, что порядокъ и нормальное теченіе жизни возможны лишь при неукоснительномъ соблюденіи всѣхъ предписаній и запре- щеній свыше, что эти послѣднія должны быть выполняемы во что бы то ни стало, какъ бы ни казались они иногда людямъ, близко стоящимъ къ дѣлу, мало примѣнимыми къ отдѣльнымъ слу- чаямъ. При такихъ условіяхъ дѣйствіе «правилъ» на практикѣ часто оказывалось весьма суровымъ.. И такъ какъ поступать въ противность уставу было невозможно, то возможно было лишь одно, что Вы всегда и дѣлали: смягчать *отчасти* строгость устава тамъ, гдѣ нарушеніе его было уже на лицо, или стараться предостеречь питомцевъ отъ такихъ поступковъ, которые дѣлали бы неизбежнымъ примѣненіе къ нимъ строгихъ мѣръ. Вы не воздвигали гоненій на тѣхъ, о которыхъ Вамъ было извѣстно, что ихъ образъ мыслей и направленіе духовной дѣятельности уклоняются отъ строго-легальнаго пути. Вы хорошо сознавали, что человѣку свойственно достигать правильнаго пониманія вещей путемъ предшествовавшихъ заблужденій и ошибокъ, и Вы, примѣняя сначала мягкія средства нравственнаго воздѣйствія, употребляли строгія мѣры лишь тогда, когда крайнія увлеченія единичныхъ личностей переставали быть только ихъ индиви- дуальнымъ достояніемъ, но принимали размѣры, угрожающіе по- рядку всего учебнаго заведенія и могли нанести трудно попра- вимый вредъ для многихъ. Не буду говорить, какъ трудна и сложна была Ваша задача—руководителя юношества и лица, отвѣтственнаго предъ учебной администраціей за точное соблю- деніе устава,—въ наши дни коренной ломки старыхъ основъ гражданскаго строя съ ея неизбежной, хотя и временной, безу- рядицей, отражавшейся на впечатлительныхъ, ко всему отзыв- чивыхъ, питомцахъ Вашихъ.

Примѣръ Вашей прошлой дѣятельности, отмѣченной широкой терпимостью къ людямъ и убѣжденіямъ, служить залогомъ, что, обладая этимъ драгоцѣннымъ качествомъ, Вы внесете его и въ новую сферу предстоящаго Вамъ служенія: дѣйствуя сами въ духѣ примиренія и христіанской терпимости, тѣмъ самымъ на- учите тому же и другихъ.

Вмѣстѣ съ выраженіемъ этой увѣренности позвольте мнѣ, до- рогой о. Ректоръ, высказать Вамъ сердечное пожеланіе, чтобы Ваше іерархическое служеніе Православной церкви съ неизмѣн- нымъ усѣхомъ продолжалось на долгіе годы.

С. Ѡ. Архангелскій дополнилъ эту характеристику новыми чертами, коснувшись при этомъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ своей личной жизни, въ которыхъ особенно дали себя почувствовать отзывчивость и участливость о. Ректора

«Въ одинъ изъ тоскливыхъ вечеровъ дежурства, сказалъ онъ, которые нерѣдко выпадаютъ на долю истинныхъ подвижниковъ духовной школы,—членовъ инспекціи, мое вниманіе привлечено было необычайнымъ шумомъ, раздавшимся изъ ученпческихъ помѣщеній епархіальнаго общежитія. По обязанностямъ службы, любопытствовалъ узнать, какой непорядокъ изобличается этимъ шумомъ. Вхожу въ одну изъ комнатъ и вижу Васъ, только что прибывшаго новаго инспектора, окруженнымъ толпой молодежи. Замѣтивъ меня, Вы окончили бесѣду съ учениками, вышли въ корридоръ и изъявили желаніе посѣтить мою квартиру. На предложенный мною стаканъ чая Вы отвѣтили отказомъ, а просили меня налить чашею студеной воды, откровенно заявивъ, что въ настоящемъ Вашемъ положеніи это будетъ лучшимъ угощеніемъ. Вы объяснили при этомъ, что подъ вліяніемъ множества пережитыхъ за послѣдніе дни впечатлѣній (постриженіе въ монашескій чинъ), подъ вліяніемъ горячей бесѣды съ юношами, подъ перекрестнымъ огнемъ нескончаемыхъ вопросовъ, Вы чувствуете головокруженіе. Просьба Ваша мною охотно, конечно, была исполнена».

«За чашу воды не считаю Васъ у себя въ долгу. Вы возвратили мнѣ этотъ долгъ сторицею. Это было въ тяжелые дни моего семейнаго горя. Я видѣлъ отъ Васъ въ тѣ печальные дни много сочувствія и вниманія; я былъ обласканъ Вашими участливыми отношеніями; я былъ окруженъ чисто отеческими поощреніями. Вы не только исполнили мои просьбы, но предварили мои желанія и дѣлали то, о чемъ я не смѣлъ Васъ просить. Теперь, при прощаніи съ Вами, я пользуюсь случаемъ выразить Вамъ безконечную благодарность за Вашу готовность смягчить мою скорбь, отереть мои слезы, я считаю долгомъ засвидѣтельствовать предъ всѣми Вашу добрую и отзывчивую душу, которая во всей полнотѣ въ тотъ моментъ была открыта для меня».

Преподаватель семинаріи Н. Г. Левкоевъ въ своей рѣчи иллюстрировалъ отношеніе о. Ректора къ воспитанникамъ примѣрами изъ ученической жизни. Онъ между прочимъ сказалъ:

„На прощаніе съ Вами позвольте отбѣнить такую черту Вашего характера, которая была особенно симпатична въ Васъ, и

которая имѣетъ такое огромное значеніе особенно въ людяхъ, призванныхъ къ управленію. Я разумѣю, о. Ректоръ, Вашу отзывчивость на чужое горе, Ваше сочувствіе чужому несчастію, ту прекрасную черту, по которой Вы *жалѣли* провинившихся, падшихъ учениковъ... Кто живетъ безъ увлеченій? Иногда эти увлеченія въ юношахъ переходятъ, повидимому, границы возможности,—и другой на Вашемъ мѣстѣ давнымъ давно удалилъ бы такого-то за его поведеніе изъ семинаріи. Но Вы, о. Ректоръ, медлили, ждали, терпѣли, прощали, жалѣли, и многимъ чрезъ это дали возможность не погибнуть, а сдѣлаться людьми. Я хорошо знаю одного, близкаго мнѣ, человѣка, котораго, когда онъ учился, за разныя увлеченія его я и самъ исключилъ бы изъ семинаріи. И это было бы вполне законно и справедливо. Но Вы, о. Ректоръ, пожалѣли его; Вы посмотрѣли на него, какъ на несложившагося еще, нервнаго юношу, который можетъ исправиться, и дали ему возможность *кончить*. Теперь этотъ юноша—іерей Божій сталъ очень хорошимъ человѣкомъ, съ глубокою благодарностію всегда воспоминаетъ Васъ и молится за Васъ предъ престоломъ Божиимъ. И этотъ примѣръ не единственный.

Эта прекрасная черта Вашего характера проявлялась въ Васъ особенно въ дѣлѣ пріятія въ первый классъ семинаріи несословныхъ учениковъ, такъ называемыхъ, процентныхъ. Другой на Вашемъ мѣстѣ принялъ бы изъ этихъ несчастныхъ столько человѣкъ, сколько требуетъ циркуляръ,—и было бы законно. Но Вы жалѣли ихъ, ни въ чемъ неповинныхъ, хлопотали за нихъ, и только благодаря Вашимъ ходатайствамъ многіе изъ нихъ теперь—учатся и благословляютъ Васъ въ своемъ сердцѣ. Не говорю уже про родителей такихъ учениковъ...: я знаю мать, которая ежедневно молится за Васъ въ своей утренней и вечерней молитвѣ, я знаю отца, который подаетъ каждый праздникъ профессору за Ваше здоровье...

За эту-то черту Вашего характера, за то, что *жалѣли* Вы многихъ, которыхъ другой не пожалѣлъ бы, приношу Вамъ, дорогой о. Ректоръ, и отъ себя лично, и отъ родителей такихъ, не отвергнутыхъ Вами учениковъ, и отъ нихъ самихъ, глубокую и сердечную благодарность.

Многая Вамъ лѣта“!...

Преподаватель семинаріи П. П. Борисовскій слѣдующими словами опредѣлилъ заслуги о. Ректора для семинаріи при перестройкѣ семинарскихъ зданій:

„Въ сказанныхъ доселѣ рѣчахъ весьма подробно, разносторонне и правдиво очерчена служебно-педагогическая дѣятельность достоуважаемаго о. Ректора. Указаны разныя заслуги его для родной нашей семинаріи. Но, по моему мнѣнію, изъ этихъ заслугъ, наиболѣе, такъ сказать, видимая и осязательная, достойная особливаго упоминанія и внушающая чувство высокаго уваженія къ личности о. Ректора, это — произведенный подъ его ближайшимъ руководствомъ капитальный ремонтъ и расширеніе зданій семинаріи. Дѣло строительное—дѣло тяжелое, неблагодарное, отвѣтственное. Здѣсь неизбежны всякаго рода споры, разногласія, недоумѣнія, и мы, строители, въ подобныхъ случаяхъ находили въ лицѣ о. Ректора опытнаго совѣтника, мудраго руководителя. Тяжелый трудъ выпалъ на долю высокочтимаго нашего о. Ректора при ремонтѣ семинарскихъ зданій. Но за то эти зданія и обновилась до неузнаваемости. Посмотрите, въ самомъ дѣлѣ, какова была семинарія до ремонта и какова она стала теперь: прежде въ этихъ зданіяхъ было и сыро, и тѣсно, и грязно, теперь же стало тепло, уютно, опрятно, просторно“...

„Въ прошломъ году, на праздникѣ по случаю окончанія ремонта семинаріи, мы воздавали должное трудамъ о. Ректора въ этомъ ремонтѣ. Теперь, при окончательной разлукѣ съ высокочтимымъ нашимъ начальникомъ, на насъ лежитъ долгъ еще разъ выразить ему свою признательность за внѣшнее обновленіе семинаріи.

„Глубокій Вамъ поклонъ отъ Владимірской семинаріи и сердечное пожеланіе многихъ лѣтъ и благополучія на новомъ поприщѣ Вашей общественной службы“.

На всѣ эти и другія задушевныя привѣтствія о. Ректоръ отвѣчалъ такъ:

„Велика, даже несомнѣнно слишкомъ велика, честь, которую вы, господа, мнѣ оказываете въ настоящій день, въ настоящую минуту. Однако, я думаю, не многіе изъ васъ захотѣли бы быть на моемъ мѣстѣ въ эти минуты. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ всего сказаннаго по моему адресу, что мнѣ остается отвѣтить? Если скромничать, если сказать,—а это и правда будетъ,—что вы восхваляете меня несравненно больше, чѣмъ я заслуживаю, значить сказать фразу обычную для такихъ случаевъ, фразу, часто выражающую ложную скромность. Если осмѣлюсь сказать, что все принимаю, какъ должное, то вы скажите, что я нескроменъ, что я подаю нежелательный примѣръ гордости. Если когда, то те-

перь особенно примѣнимо житейское правило: рѣчь—серебро, а молчаніе—золото. Но промолчать послѣ всего, что вы сказали мнѣ, было бы просто невѣжливо

Итакъ, что же я скажу господа? Во первыхъ, не могу васъ не благодарить,—обязанъ глубоко благодарить.. Но, если я только этимъ ограничусь, Вы можете замѣтить, что я слишкомъ дорого цѣню свои слова, когда хочу быть столь краткимъ. Поэтому, господа, позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ принципахъ, которыми я руководился въ своей дѣятельности.

Давно уже устами Премудрости Божіей жизнь человѣческая уподоблена полю, а сердца наши почвѣ. Господь, доселѣ дѣлающій, и нынѣ сѣетъ сѣмя слова Божія въ сердца людей, однимъ во спасеніе и плодъ много, другимъ въ осужденіе, а не во спасеніе. Сердца людей представляютъ то добрую почву, то каменистую и тернистую. Оттого и плоды различны. Такъ и въ нашемъ вертоградѣ, дорогой намъ семинаріи. Были у насъ всякіе юноши: одни приносили роскошный цвѣтъ и плодъ, другіе были не столь доброплодны, иные же являлись пустоцвѣтомъ и сорной травой. Но, господа, вѣдь и самый образцовый садъ не обходится безъ сорной травы!.. Но разнымъ причинамъ были и у насъ урожан то лучше, то хуже; но полныхъ неурожаевъ не было ни разу. Чаще у насъ изъ семинаріи выходили все люди полезные: священники, учителя, общественные дѣятели. Господь помогаль намъ, вертоградъ нашъ ограждалъ, очищаль, спасаль.. Я увѣренъ, и впредь будетъ такъ, потому что, господа, у насъ въ семинаріи и въ духовныхъ школахъ г. Владиміра—я хорошо это знаю,—всѣ сѣютъ доброе сѣмя во имя Господне. Правда, по разному сѣютъ: объ иномъ можно сказать, что онъ поливаетъ, о другомъ, что насаждаетъ; но Богъ все возвращаетъ къ благу Своей Церкви, ко благу нашему и воспитываемыхъ нами юношей. Эта увѣренность моя есть глубокая. Она меня всегда одушевляла, съ нею я смѣло шелъ по нивѣ Господней и не боялся, что мой путь уклонится отъ цѣли; въ этомъ случаѣ меня охраняли и предостерегали вы, господа, мои соратники предъ Богомъ. Если же въ настоящій разъ вы слишкомъ уже восхваляли меня въ своихъ рѣчахъ, то это, конечно, служитъ въ похвалу больше вамъ: высокія качества, о которыхъ говорили вы, принадлежатъ вамъ, но вы по своему благородству принесли ихъ мнѣ.

И какъ ни тяжело мнѣ оставлять семинарію въ такомъ положеніи, какъ нынѣ, но я увѣренъ, что подѣ вліаніемъ такой дружной семьи работниковъ, какъ Вы, снова внутренняя жизнь семинаріи наладится и потечетъ широкой и свободной волной на общее благо. Многи лѣта вамъ, мои дорогіе сослуживцы и соработники, и всеѣмъ почтившимъ меня нынѣ своимъ присутствіемъ здѣсь!»!

На другой день въ квартиру о. Ректора снова собрались корпорации духовно-учебныхъ заведеній съ тѣмъ, чтобы проститься съ нимъ и проводить его на вокзалъ желѣзной дороги, и о. Ректоръ, напутствуемый благожеланіями со стороны всеѣхъ провожавшихъ, отбылъ изъ Владиміра по направленію къ Шуѣ, гдѣ хотѣлъ повидаться съ своими родственниками.

Встрѣча Св. Иконы Божіей Матери „Утоли моя печали“ въ селѣ Щуровѣ Изюмскаго уѣзда.

Въ селѣ Щуровѣ, Изюмскаго уѣзда, день 27 ноября 1905 года былъ особенно замѣтный въ жизни прихожанъ. Въ этотъ день была принесена Св. Икона Божіей Матери „Утоли мои печали“. Поводомъ къ пожертвованію сей иконы послужила война.—Началась война. По призыву приходскаго священника прихожане стали собирать свои трудовыя копѣйки для пріобрѣтенія со Стараго Аѳона иконы на кипарисѣ цѣною 85 рублей. Долго собирали означенную сумму, такъ какъ приходъ бѣдный и малонаселенный.

По причинѣ желѣзно-дорожныхъ забастовокъ Св. икона не могла быть доставлена въ свое время. Встрѣча иконы назначена 27 ноября. Вѣсть о встрѣчѣ иконы быстро разнеслась по приходу и по окрестностямъ его. На наше сельское торжество также явились и изъ другихъ сосѣднихъ приходовъ. Погода благопріятствовала. Легкій морозъ сковалъ грязь. Икона была встрѣчена съ крестнымъ ходомъ при многочисленности варода у горы, такъ называемой „Щуровской“, находящейся въ 3 верстахъ отъ приходскаго храма. Здѣсь, у склона горы, былъ совершенъ молебенъ. Пѣли старыя и малыя. Послѣ молебна прихожане, взявъ икону на руки, отправились по направленію къ церкви. Дорога вела лѣсомъ. Во время пути общее пѣніе не смолкало ни на минуту. Пѣли молитвы, вѣрсы и догматики знаменнаго обиходнаго распѣва.

Прв вступленіи въ село Щурово, а также при двухъ на пути находящихся колодцахъ съ крестами, были совершаемы молебствія,

Божіей Матери съ прочтеніемъ Ей акафиста. У перваго же колодца былъ совершенъ чинъ малаго освященія воды.

При колокольномъ звонѣ, прв пѣвнн тропаря „Утоли бользни многовоздыхающія души моя“... была внесена св. икона въ приходскую церковь и поставлена на срединѣ храма.

Началась великая вечерня, послѣ которой былъ совершенъ торжественный молебенъ Пресвятой Богородицѣ съ акафистомъ. Предъ молебномъ приходскимъ священникомъ было провнесено слово на текстъ: „Откуда мнѣ сіе, да придетъ Мати Господа моего ко мнѣ“ (Лук. I, 43).

На другой день (28 ноября) по случаю првнесенія св. иконы было богослуженіе. Молящихся въ церквв, не смотря на буднич- ный день, было очень много.

Благодареніе Богу! Нашъ приходскій небогатый храмъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе украшается святыми иконами, жертвуемыми прихожанами и другими добрыми христіанами. Еще не угасла въ нашемъ селѣ вѣра въ Бога, любовь къ храму и отечеству ꙗрусскому и преданность Царю и Царскому Престолу!

Священникъ Осергій Шипулинъ

Иноепархіальный отдѣлъ.

Пастырскій судъ чести.

Въ числѣ проектовъ, выдвинутыхъ въ послѣднее время реформирующеюся церковною жизнью, важное мѣсто долженъ занять предполагаемый пастырскій судъ чести.

„Цѣль суда чести въ духовенствѣ должна заключаться во взаим- ной поддержкѣ другъ друга на высотѣ нравственныхъ требованій, предъявляемыхъ къ пастырямъ; въ охраненіи добраго имени и достоинства дух. сословія, въ устраненіи изъ жизни духовенства всего того, что противорѣчитъ задачамъ пастырскаго служенія“ (Рук. для с. паст. № 50 т. г.). Самымъ удобнымъ райономъ для учрежденія суда чести слѣдуетъ признать каждый благочинниче- скій округъ. Суду чести должны подлежать проступки лицъ клира противъ благочвія и благоповеденія, роняющіе достоинство духо- венства. Это учрежденіе чисто нравственнаго, а не юридическаго

характера: результаты суда здѣсь не сопровождаются наложеніемъ какихъ либо наказаній или служебныхъ ограниченій; все сводится къ нравственному товарищескому воздѣйствию и виновные подчиняются суду чести, какъ общему голосу правды. Въ распоряженіи суда чести можетъ быть: 1) склоненіе враждующихъ сторонъ къ миру; 2) оправданіе обвиняемаго; 3) братскій совѣтъ или внушеніе и 4) въ крайнемъ случаѣ предложеніе выдти изъ состава даннаго благочинническаго округа.

Значеніе пастырскаго суда чести имѣетъ великое значеніе во многихъ отношеніяхъ. Такой судъ избавитъ епархіальное начальство отъ множества мелочныхъ и кляузныхъ дѣлъ; онъ вполнѣ доступенъ для многихъ привязанныхъ и робкихъ лицъ; можно надѣяться, что онъ внесетъ во взаимныя отношенія духовенства больше совѣстливости, правды, единенія и мира, чѣмъ есть теперь.

Священникъ-миссіонеръ о. С. Потѣхвинъ между прочимъ предлагаетъ (въ „Кіевск. Еп. Вѣд.“) слѣдующій проектъ правилъ о пастырскомъ судѣ чести:

1) Всѣ дѣла о пастырской недѣятельности, неисполнительности, предосудительномъ поведеніи и о различныхъ недоразумѣніяхъ между причтомъ и мірянами ¹⁾ должны быть предоставлены пастырскому суду чести.

2) Обращаться къ пастырскому суду чести можетъ всякій членъ клира, мірянинъ, и даже вновѣрецъ. Для сего желающій прѣбвнуть къ пастырскому суду чести подаетъ письменное заявленіе благочинному того округа, гдѣ проживаетъ обвиняемый членъ клира. Благочинный предлагаетъ дѣло для разсмотрѣнія въ первое очередное благочинническое собраніе, или созываетъ собраніе немедленно и нарочито, если этого требуетъ дѣло.

3) Въ пастырскомъ судѣ чести принимаютъ равное участіе всѣ пастыри благочинническаго округа. Предсѣдательствуетъ всякій разъ нарочито избранный священникъ, а благочинный только открываетъ засѣданіе и докладываетъ дѣло.

4) Пастырскій судъ чести разсматриваетъ дѣло въ личномъ присутствіи истца и отвѣтчика. Заочное рѣшеніе можетъ быть постановлено только тогда, когда истецъ письменю заявилъ согласіе на это, а отвѣтчикъ видимо уклонился отъ личнаго присутствія и личныхъ объясненій.

¹⁾ Конечно и между членами причта. Ред

5) Предсѣдатель пастырскаго суда чести долженъ вести дѣло къ примиренію и соглашенію враждующихъ. Если этого достигнуть на судѣ нельзя, то составляется рѣшеніе суда, обязательное, безъ апелляціи для истца. Если же рѣшеніе не принимается отвѣтчикомъ, то истецъ возбуждаетъ и формальный искъ у Епархіальнаго Начальства, и въ качествѣ документа представляетъ актъ о рѣшеніи товарищескаго суда чести. Въ случаѣ принятія рѣшенія истцомъ и отвѣтчикомъ рѣшеніе вступаетъ въ силу немедленно, безъ особаго утвержденія.

6) Пастырскій судъ чести долженъ открыть свою дѣятельность, съ благословенія Его Высокопреосвященства, немедленно.

7) Просьтъ Его Высокопреосвященство передать на разсужденіе пастырскаго суда чести всѣ дѣла неуголовнаго характера по обвиненію священниковъ и псаломщиковъ, находящіися нынѣ въ Консисторіи въ дѣлопроизводствѣ и вновь туда поступающія. Представителямъ Епархіальной власти, какъ истца, долженъ быть въ этомъ случаѣ благочинный. Послѣ пастырскаго суда чести, вмѣстѣ съ актомъ рѣшенія, дѣло поступаетъ на судъ святителскій.

8) Пастырскій судъ чести замѣняетъ немедленно дѣйствія благочинническаго Совѣта въ судебной части дѣятельности послѣдняго. Представителемъ благочинія на пастырскомъ судѣ чести является благочинный.

„Яр. Е. В.“

Къ вопросу о поднятїи приходскихъ попечительствъ.

Чтобы довѣріе прихожанъ къ дѣятельности попечительства и довѣріе самого попечительства къ себѣ было обезпечено, одинъ священникъ за правило положилъ слѣдующее: 1) Разъ навсегда онъ отказался быть предсѣдателемъ попечительства, оставаясь его членомъ. 2) Попечительскія деньги всегда вѣдались и имъ и хранились не у него. 3) Никакихъ расходовъ изъ попечительскихъ денегъ онъ не дѣлалъ единолично. „Деньги ваши, вы должны и расходовать ихъ“, говорилъ онъ членамъ попечительства на предложеніе единолично нанять рабочихъ или прїобрѣсти то или другое для церкви по своему выбору. 4) Имъ было разъ навсегда заведено въ одинъ изъ великихъ праздниковъ читать вслухъ всѣхъ прихожанъ отчетъ о приходѣ и расходѣ попечительскихъ суммъ. Вычитаетъ священникъ поступленія въ попечительство и спроситъ: все ли записано?—„Все, батюшка“. Далѣе читался расходъ попечительства съ подробнымъ указаніемъ сдѣланныхъ въ теченіе года затратъ. Въ заключеніе опять ставился вопросъ о правильности записей.

Такимъ порядкомъ дѣятельности сряду достигалось нѣсколько цѣлей. Возкорыстіе священника въ его заботахъ объ усиленіи дѣятельности попечительства ставилось ни въ всякихъ сомнѣній. Члены попечительства видѣли въ себѣ хозяевъ своего дѣла, голосъ которыхъ всегда съ удовольствіемъ выслушивался и принимался къ свѣдѣнію; они видѣли, что каждая ихъ трудовая копѣйка расходуется подъ ихъ контролемъ и идетъ туда, куда они и направили ее.—Съ другой стороны, и прочіе прихожане, выслушивая въ извѣстные дни въ церкви отчеты о дѣятельности попечительства, получали всѣ побужденія принять ближайшее и непосредственное участіе въ этой дѣятельности и вмѣстѣ съ членами попечительства привыкали смотрѣть на благоустройство храма, какъ на свое дѣло, какъ на свою прямую обязанность.
(Вит. Еп. Вѣл.).

Выраженіе вѣрнопопданническихъ чувствъ жителями с. Закотнаго, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губ.

Предсѣвателемъ церковно-приходскаго попечительства при Преображенской церкви села Закотнаго, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи, священникомъ Николаемъ Розовымъ 29 прошлаго ноября получена телеграмма отъ Его Сіятельства графа Сергія Юліановича Витте, посланная имъ изъ Петербурга 16 ноября въ 2 часа пополудни, слѣдующаго содержанія:

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизвоилъ благодарить жителей села Закотнаго за выраженные чувства. Графъ Витте.

Эта телеграмма была отвѣтомъ на посланную телеграмму 14 ноября прошлаго года въ Петербургъ на имя его сіятельства графа Витте жителямъ села Закотнаго, собравшимся на церковно-приходскій сходъ, слѣдующаго содержанія:

Жители села Закотнаго, Старобѣльскаго уѣзда Харьковской губерніи сего дня, въ радостный для Россіи день бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и въ день рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны слушали Высочайшій Манифестъ о дарованныхъ милостяхъ Государемъ

Императоромъ третьяго сего ноября, по прочтеніи котораго вознесли пламенную молитву Господу Богу за драгоценную жизнь Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Царствующаго Дома и выразилъ желаніе увѣковѣчить въ памяти своихъ потомковъ радостный день, въ который имъ объявлена Высочайшая Милость, приобрѣтеніемъ для своего приходскаго храма звучаго колокола; чтобы этотъ колоколъ, сзывая ихъ въ каждый воскресный и праздничный день въ святой храмъ на молитву, напоминалъ имъ и ихъ потомкамъ о Высочайше дарованныхъ милостяхъ и призывалъ всѣхъ къ усердной и благодарной молитвѣ и просить Ваше Сіятельство повергнуть къ столамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ и безпредѣльно преданнѣйшихъ и благодарнѣйшихъ ихъ чувствъ. Предсѣдатель приходскаго попечительства села Закотнаго священникъ Розовъ.

На томъ же церковно-приходскомъ сходѣ было востановлено: „въ память объявленія великихъ милостей, дарованныхъ крестьянамъ Высочайшимъ Манифестомъ, отъ 3-го ноября сего года, выдать бѣднѣйшимъ прихожанамъ Преображенской церкви села Закотнаго по одному пуду пшеницы“.

Предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства села Закотнаго при Преображенской церкви *Священникъ Николай Розовъ*.

Адресъ жителей слоб. Демьяновки, Харьковской губ., на имя Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Алексеандровича.

По случаю милостей, дарованныхъ Высочайшимъ Манифестомъ, отъ 3 ноября 1905 г., жители слоб. Демьяновки, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губ., вознесли 7-го минувшаго декабря горячія молитвы о здравіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома и затѣмъ препроводили на имя Его Императорскаго Величества адресъ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Императорское Величество, Возлюбленнѣйшій Монархъ Николай Александровичъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Вознеся сегодня горячія молитвы ко Господу о здравіи и благоденствіи Твоемъ Великій Государь и всей Твоей Августѣйшей Семьи, мы мирные пахари Земли Русской — Православные Крестьяне, скромные священно-служители и учащіе въ мѣстныхъ школахъ, вѣрные сельскіе власти повергаемъ къ Престолу Твоему чувствомъ безпредѣльной любви и преданности. Давно уже сердце наше болитъ за Тебя — печальника Земли Русской. Смуты и раздоры обильно разсѣваемые врагами родины нашей изсушили Тебя, Кор-

милецъ. Батюшка Государь! Не опасайся чрезъ мѣру этихъ смуть в волненихъ, не опасайся пока Русскій Народъ вѣренъ Тебѣ, вѣренъ Державѣ Твоей. Власть Царская изстари надобна намъ— Народу простому, надобна для того, чтобы не заклевали сильные, ученые и богатые насъ—слабыхъ, темныхъ и бѣдныхъ. Трудно Государь поколебать вѣру народную: не смущаютъ насъ стачки и бастовки рабочихъ, не пугаютъ мавифестаціи и демонстраціи крамольниковъ, не прельщаютъ союзы и бюро взмѣнниковъ власти Твоей. Только не поддавайся, Страдалецъ Ты нашъ, до поры до времени, совѣтникамъ злымъ, кои видомъ смуть да мятежей, думаютъ склонить Тебя, Государь, къ умаленію мощи Россійской Самодержавія Царскаго. Царствуй же Красное солнышко, какъ и царствовалъ раньше. Царствуй и на радость намъ и на страхъ врагамъ: Боже! Царя Храни“.

Дай Богъ чтобы такихъ пастырей какъ въ слоб. Демьяновеѣ умножилось въ Россіи, а смутьяне Земли Русской исчезли.

Сообщилъ Демьянъ Шовкуновъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Съ 1 февраля 1906 г. будетъ выходить въ Харьковѣ новая еженедѣльная общественная:

„ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА“

какъ органъ церковнаго обновленія и культурно-прогрессивныхъ стремленій.

Газета будетъ издаваться по широкой программѣ. Девизъ газеты: свобода церкви и ея жизни.

Задачи: 1) отзываться на всѣ духовно-культурные запросы духовенства, общества и народа; 2) освѣщать выдающіяся явленія современности съ идейно-религіозной и вселенски-христіанской точки и 3) содѣйствовать развитію христіанской общественности и проведенію реформъ на началахъ соборности во всѣхъ сферахъ труда и жизни церкви.

Въ газетѣ изъявили согласіе сотрудничать видные религіозные писатели-публицисты, женщины писательницы, профессора, священники, народные учителя и другія лица, сочувствующія церковно-прогрессивному направленію нашей газеты.

Подписная цѣна: съ дост. и перес. 3 р. 50 к. въ годъ; на 1/2 года—2 р.; на 3 м.—1 р. 20 к., 1 м.—50 к. Отдѣльный номеръ 10 коп. Каждый номеръ будетъ выходить не менѣе 1 печ. листа. Объявленія: за мѣсто въ одну строку петита, впереди текста 20 коп., а позади текста 10 к. Годовыя по соглашенію.

Подписка принимается: въ редакціи (Комм. училища, кварт. законоучителя), въ типографіи „Печатное Дѣло“ (Клочков. ул., № 5, противъ монастыря), во всѣхъ книж. магаз. „Новаго Времени“, въ книж. магазинѣ И. Л. Тузова (С.-Пб. Гостиный дворъ), въ книж. магаз. „Вѣра и Знаніе“ (С.-Пб. Певскій, 119), въ конторѣ Печковской (Москва), магазинѣ М. М. Калгущкина (сзади собора) и въ магаз. И. К. Величенко (близъ Лопан. моста).

Редакторъ-издатель, приватъ-доцентъ Императорскаго Харьков. Университета священникъ Іоаннъ Филевскій.

Открыта подписка на 1906 годъ на ежемѣсячный журналъ

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ (51-й годъ изданія)

съ приложеніемъ:

„ТОЛКОВАНІЙ НА НОВЫЙ ЗАВѢТЪ“ бл. Феофилакта Болгарскаго.

Вступая въ 51-й годъ изданія, „Православный Собесѣдникъ“, по-прежнему, будетъ служить органомъ научно-просвѣдительной дѣятельности профессоровъ академіи и всѣхъ лицъ, сочувствующихъ духовному просвѣщенію. Журналъ будетъ издаваться въ духѣ началъ православія и выходить, какъ и ранѣе, ежемѣсячно, книжками до 15 листовъ въ каждой. Программа журнала: 1) Творенія св. отцовъ и церковныхъ писателей. Будетъ продолжаться изданіе знаменитаго апологетическаго произведенія Оригена „Противъ Цельса“.—2) Статьи богословскаго, философскаго, церковно-историческаго и миссіонерскаго содержанія, примѣнительно главнымъ образомъ къ запросамъ современной жизни и мысли.—3) Очерки текущей церковно-общественной жизни въ Россіи, на Западѣ и на Православномъ Востока. —4) Обзоръ миссіонерской (главнымъ образомъ—внѣшней, инородческой) дѣятельности въ Россіи въ связи съ изученіемъ жизни русскихъ инородцевъ.—5) Хроника академической жизни.—6) Критическія статьи и библиографическія сообщенія изъ области духовной литературы и журналистики, какъ русской такъ и заграничной. По примѣру 1905 года и въ наступающемъ 1906 году редакція „Православнаго Собесѣдника“ предлагаетъ подписчикамъ особенно льготныя условія по приобрѣтенію цѣннаго изданія „Толкованій на Новый Завѣтъ бл. Феофилакта Болгарскаго“. Въ 1906 году будутъ изданы два тома—первый (Толкованія на Евангеліе Маттея) и второй (Толкованія на Евангеліе Луки), которые и уступаются по 50 коп. за томъ (вмѣсто 2 руб. за томъ). Уже вышедшіе въ 1905 году пятый и шестой томы означенныхъ «Толкованій» всѣ новые подписчики могутъ приобрѣтать точно также на льготныхъ условіяхъ—именно по 75 коп. за томъ (вмѣсто 2 рублей за томъ). Журналъ «Православный Собесѣдникъ» рекомендованъ Св. Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, «какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства» (Синод. опр. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе «Православнаго Собесѣдника» съ доставкой и пересылкой: безъ приложенія „Толкованій“—въ Россію семь рублей, за границу—десять рублей; съ приложеніемъ же двухъ томовъ „Толкованій“ (перваго и втораго)—въ Россію восемь рублей, за границу одиннадцать рублей. Отдѣльная книжка журнала 80 коп.

Редакторъ профессоръ *Л. Цисаревъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ

на ежемѣсячный иллюстрированный религіозно-назидательный журналъ:

ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА.

(Годъ изданія шестой).

Въ годъ: 1) 12 книжекъ журнала; 2) Бесплатное приложеніе—двѣ книги 1) Арх. Михаила. Въ странѣ спящихъ настроеній. 2) Въ борьбѣ за погибшую душу. (Сборникъ изъ статей на разныя темы и различныхъ авторовъ въ память А. В. Рождественскаго). Въ журналъ принимаютъ участіе: Епископъ Евдокимъ, протіерей С. И. Остроумовъ, архимандритъ Михаилъ, протоіерей И. П. Слободской; священники: П. А. Миртовъ, П. И. Поляковъ;—А. В. Кругловъ, Н. Д. Кузнецовъ, И. П. Ювачевъ, Е. Поселянинъ, Н. П. Смоленскій, Д. И. Боголюбовъ, Р. П. Кумовъ, М. В. Галкинъ и др.

Подписная цѣна три рубля въ годъ съ пересылкой, за границу—пять руб., съ «Извѣстіями по С.-Петербургской епархіи» пять руб., одни „Извѣстія“ не разсылаются и подписка на нихъ отдѣльно не принимается.

Подписка принимается въ конторѣ Александрова Невскаго Общества трезвости: С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116.

Редакторъ Священникъ *Петръ Миртовъ*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 Г. НА ЖУРНАЛЬ

Годъ изданія четвертый.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

СЪ ЧЕТЫРЬМА БЕСПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Первые три года своего существованія „Православный Путеводитель“ былъ журналомъ ежемѣсячнымъ и преимущественно миссіонерскимъ; статьи общесловескаго содержанія помѣщались въ немъ въ ограниченномъ количествѣ, даже изъ официальныхъ свѣдѣній печатались лишь тѣ, которыя касались расколовъ и сектанства и миссія. Но въ настоящее время, при чрезвычайно быстрой смѣнѣ событій громадной важности, появляются все новые и новые запросы и требованія, удовлетворить которымъ можно лишь при болѣе частомъ выходѣ книжекъ журнала и измѣненіи самой программы. Разрѣшеніе на то и другое Редакціей получено и потому „Православный Путеводитель“ будетъ выходить теперь 20 разъ въ годъ и по новой, значительно расширенной, программѣ.

Программа журнала:

ОТДѢЛЪ I (официальный). Узаконенія и распоряженія правительства. ОТДѢЛЪ II. Статьи объ истинныхъ вѣрѣхъ и нравственности, по изъясненію Свящ. Писанія, богослуженія и церковныхъ канонѣхъ и по церковно-общественнымъ вопросамъ. ОТДѢЛЪ III. Статьи по исторіи Церкви (общей и русской); старообрядчество и сектанство въ его прошломъ и настоящемъ. Мысли и сужденія о текущихъ событіяхъ и явленіяхъ церковно-общественной жизни. Хроника. ОТДѢЛЪ IV. Разборъ ученія старообрядцевъ и сектантовъ. Миссіонерскія бесѣды. ОТДѢЛЪ V. Мысли и сужденія по вопросамъ внутренней миссія. Обзорніе современной постановки миссіонерскаго дѣла въ Россіи. ОТДѢЛЪ VI. Воспоминанія обратившихся въ православіе о жизни въ старообрядчествѣ и сектанствѣ. Очерки и рассказы изъ современной религіозно-бытовой жизни православныхъ, старообрядцевъ и сектантовъ. ОТДѢЛЪ VII. Изъ епархіальной и свѣтской печати. ОТДѢЛЪ VIII. Свѣдѣнія о новыхъ книгахъ по всѣмъ отраслямъ богословія. Обзоръ духовныхъ и свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, относящихся къ программѣ журнала. ОТДѢЛЪ IX. Извѣстія и замѣтки. Корреспонденція. Отвѣты редакціи. ОТДѢЛЪ X. Объявленія.

Приложенія:

1) Поученія на воскресные, праздничные и всоветоржественные дни. 2) Церковный календарь на 1906 г. 3) Вопросы жизни при свѣтѣ вѣчности (публичныя чтенія) извѣстнаго автора Писемъ о русскомъ богословіи П. В. Никольскаго. 4) Выписки изъ святоотеческихъ твореній (въ русскомъ переводѣ) по вопросамъ, пререкаемымъ старообрядцами.

Въ журналѣ будутъ принимать участіе, кромѣ прежнихъ извѣстныхъ уже нашимъ читателямъ сотрудниковъ, многія новыя лица, а также и бывший нашъ товарищъ по редакціи и изданію магистръ богословія свящ. М. П. Челецовъ.

Журналъ будетъ выходить книжками по 5—6 листовъ каждая дважды въ мѣсяцъ, за исключеніемъ апрѣля, іюля, августа и декабря, въ которые будетъ выходить по одному разу, т. е. 20 книжекъ въ годъ.

Приложенія же будутъ даны: 1) листки поученій при каждой книжкѣ, 2) Церковный календарь при первой книжкѣ, 3) Вопросы жизни при свѣтѣ вѣчности—не позднѣе мая мѣсяца и 4) Выписки изъ святоотеческихъ твореній—во второй половинѣ года.

Цѣна за журналъ со всѣми приложеніями прежняя т. е. 5 руб. съ доставной и пересылной по Россіи а за границу 6 руб. 50 коп.

Требованія и деньги адресовать: С.-Петербургъ, Суворовскій просп., д. 65, кв. 10, въ редакцію журнала „Православный Путеводитель“.

Редакторы-Издатели: священникъ П. С. Тумановъ.
Стат. Совѣтъ К. Н. Плотниковъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-го: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ равенствъ, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ. Проф. М. Остроумова.—„Образованіе евреевъ въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеховскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная геософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ляницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шихтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фурье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ нумера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

➤ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.